

Экономический и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1991/17
10 January 1991

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок седьмая сессия
Пункт 10 а) предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО КО ВСЕМ ЛИЦАМ, ПОДВЕРГАЕМЫМ
ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ,
ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ ДОСТОИНСТВО
ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Доклад Специального докладчика г-на П. Койманса, подготовленный
в соответствии с резолюцией 1990/34
Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 4	1
I. МАНДАТ И МЕТОДЫ РАБОТЫ	5 - 18	2
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	19 - 202	6
А. Срочные меры	19 - 23	6
В. Переписка с правительствами	24 - 185	6
Бахрейн	24 - 26	6
Бангладеш	27 - 28	7
Бразилия	29 - 31	9
Буркина-Фасо	32 - 34	10
Камерун	35	11
Чад	36	11
Чили	37	11
Китай	38 - 43	12
Колумбия	44 - 51	13
Коморские Острова	52	16
Конго	53 - 54	16
Куба	55 - 56	16
Эквадор	57 - 61	17
Египет	62 - 63	18
Сальвадор	64 - 66	20
Экваториальная Гвинея	67	22
Эфиопия	68 - 69	22
Фиджи	70	23
Габон	71	23
Греция	72	23
Гватемала	73	24
Гвинея	74	24
Гаити	75 - 77	24
Индия	78	25
Индонезия	79 - 86	26
Исламская Республика Иран	87	27
Ирак	88 - 89	28
Израиль	90 - 97	28
Кения	98 - 102	32
Кувейт	103 - 105	33
Малайзия	106	34
Мавритания	107 - 109	34
Мексика	110 - 114	35
Марокко	115	37
Мьянма	116 - 125	37
Непал	126	41
Папуа-Новая Гвинея	127	41

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Перу	128 - 133	42
Филиппины	134 - 138	43
Республика Корея	139 - 140	45
Саудовская Аравия	141 - 142	47
Сомали	143 - 144	47
Южная Африка	145 - 149	47
Испания	150 - 153	49
Шри-Ланка	154	52
Судан	155 - 169	52
Сирийская Арабская Республика	170 - 172	55
Турция	173 - 95	56
Союз Советских Социалистических Республик	196 - 197	64
Венесуэла	198 - 200	65
Йемен	201	67
Заир	202	67
III. ПОЕЗДКИ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	203 - 275	68
А. Поездка на Филиппины	203 - 274	68
В. Меры, принятые по результатам поездок	275	88
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	276 - 303	89

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей сорок первой сессии Комиссия по правам человека приняла резолюцию 1985/33, в которой она постановила назначить Специального докладчика для изучения вопросов, касающихся пыток.
2. 12 мая 1985 года Председатель Комиссии назначил Специальным докладчиком г-на Петера Койманса (Нидерланды), который во исполнение резолюций Комиссии 1986/50, 1987/29, 1988/32 и 1989/33 представил Комиссии доклады (E/CN.4/1986/15, E/CN.4/1987/13, E/CN.4/1988/17 и Add.1 и E/CN.4/1989/15) соответственно на ее сорок второй, сорок третьей, сорок четвертой и сорок пятой сессиях.
3. На своей сорок шестой сессии Комиссия рассмотрела пятый доклад Специального докладчика (E/CN.4/1990/17 и Add.1) и приняла резолюцию 1990/34, в которой она постановила продлить мандат Специального докладчика еще на два года, сохранив принцип представления ежегодного доклада, который позволяет ему вносить Комиссии дальнейшие выводы и рекомендации.
4. В соответствии с резолюцией 1990/34 Комиссии Специальный докладчик настоящим представляет свой шестой доклад Комиссии. В главе I доклада рассматривается ряд аспектов, относящихся к мандату Специального докладчика и методам работы. Глава II содержит переписку между Специальным докладчиком и правительствами государств, в отношении которых получена подробная информация, подтверждающая о применении практики пыток. В этой главе в краткой форме описываются сообщения, направленные Специальным докладчиком правительствам, включая как срочные запросы и письма, так и ответы на них правительств. Глава III содержит доклады о поездке Специального докладчика на Филиппины. Глава IV содержит выводы и рекомендации.

I. МАНДАТ И МЕТОДЫ РАБОТЫ

5. По сравнению с предыдущими годами увеличилось число получаемых Специальным докладчиком сообщений, содержащих информацию о случаях пыток или жестокого обращения. Специальный докладчик желает вновь подтвердить сказанное им в прошлогоднем докладе, то есть что это увеличение не обязательно свидетельствует о том, что сами пытки применяются в мире более широко. Это можно объяснить тем фактом, что более широко осознается создание международным сообществом механизмов контроля за нарушениями основных прав человека, а также тем фактом, что общество в ряде государств с течением времени становится более открытым.

6. Решение передать утверждения о нарушениях прав человека какому-либо правительству всегда является сложным вопросом, и это особенно справедливо в отношении пыток. Даже в тех случаях, когда в какой-либо стране отмечается применение пыток, вопрос о применении пыток к какому-либо конкретному человеку вряд ли может быть установлен с абсолютной уверенностью без проведения тщательного медицинского осмотра. В этом отношении мандат, касающийся пыток, отличается от мандата, касающегося насильственных и недобровольных исчезновений лиц и произвольных казней или казней без судебного разбирательства. Практически всегда пытки применяются в уединенных местах, и подтвердить этот факт могут лишь свидетели. Следы насилия, если таковые имеются, часто исчезают и заживают или могут относиться на счет других причин. С этой точки зрения можно сказать, что пытка является наиболее скрываемым нарушением прав человека.

7. Специальный докладчик прекрасно понимает, что именно в силу этой особенности утверждения о случаях пыток могут делаться с целью подрыва репутации какого-либо правительства и это может быть вполне эффективным, если учесть тот факт, что к пыткам повсеместно относятся с абсолютным отвращением. При обсуждении доклада Специального докладчика в Комиссии по правам человека на ее сессии 1990 года некоторые представители правительств обвиняли неправительственные организации в том, что они выдвигают необоснованные обвинения в применении пыток с целью политической конфронтации. Специальному докладчику было предложено проверять более тщательным образом получаемую им информацию, с тем чтобы не потерять оказываемое ему доверие.

8. В тех случаях, когда Специальный докладчик сообщает какому-либо правительству об утверждениях, он делает это на основе следующих соображений: утверждения, как правило, должны соответствовать общему характеру положения в области прав человека этой страны, о чем свидетельствует документация, предоставляемая правительственными и неправительственными учреждениями. В противном случае утверждение передается лишь тогда, когда оно в достаточной степени подкреплено информацией; в таких случаях Специальный докладчик считает, что он имеет право обратить на это внимание правительства, с тем чтобы дать ему возможность провести расследование по данному вопросу. В том что касается надежности источника, которым обычно является какая-либо неправительственная организация, то следует помнить о том, что факт действительного совершения утверждаемых действий должен всегда подтверждаться другой, неизбежно более общей, информацией.

9. В этой связи следует упомянуть о том, что пытки часто применяются в отношении лиц, которых власти рассматривают в качестве своих политических противников. Однако тот факт, что утверждения выдвигаются политическими противниками, вовсе не означает, что они выдвигаются лишь в политических целях.

10. Сам Специальный докладчик не в состоянии оценить правдивость утверждений. Это могут сделать лишь национальные власти после проведения расследования на месте. Лишь они могут подтвердить или опровергнуть утверждения, информировав Специального докладчика о форме проведенного расследования и о его результатах. По мнению Специального докладчика в ответе должна содержаться информация об органе, отвечающем за проведение расследования, об опрошенных лицах, о результатах медицинского осмотра и о личности проводшего этот осмотр, о решении, принятом по жалобе, которая может быть подана, и об основаниях этого решения, а также любых других, имеющих к этому отношение данных. Категорический отказ признать утверждение, или ссылка на запрещение пыток в соответствии с национальным правом или на тот факт, что индивидум не представил никакой жалобы или был выпущен, нельзя рассматривать как удовлетворительный ответ. В конечном счете, если власти считают, что утверждение, сделано с единственной целью подорвать репутацию правительства, то они всегда могут предложить Специальному докладчику провести расследование самому.

11. Число просьб о срочных запросах неуклонно увеличивается. Специальный докладчик считает, что возможность направить срочный запрос является уникальной особенностью полномочий Комиссии. Такие запросы являются чисто гуманитарными по своему характеру. Они ссылаются на ситуации, когда люди действительно находятся под стражей и когда выражаются опасения, что они подвергаются или могут быть подвергнуты пыткам. В основе таких опасений могут лежать различные причины. Иногда родственники, посетившие их, или другие заключенные видели, что условия их содержания крайне плохие или что на их теле имеются следы пыток. В других случаях сообщается, что арестованные лица содержатся без связи с внешним миром, и, поскольку содержание без связи с внешним миром часто ведет к применению пыток, можно вполне понять опасения относительно применения пыток. Во всех подобных случаях Специальный докладчик считает, что гуманитарный характер его мандата обязывает его сделать такой срочный запрос. Однако эти запросы не следует рассматривать как обвинение. В некоторых случаях правительство само может не знать о фактическом положении и лишь после получения запроса оно получает возможность изучить этот вопрос и дать указание соответствующим властям уважать право личности на физическую и духовную неприкосновенность. Поскольку пытки категорически запрещены и не могут быть оправданы никакими обстоятельствами, каждое правительство обязано принять все необходимые меры для предотвращения их применения. Процедура срочного запроса в полной мере отвечает этой цели.

12. В резолюции 1990/34 Комиссии содержится призыв к правительствам сотрудничать со Специальным докладчиком и оказывать ему помощь в выполнении его задач и предоставлять всю требуемую информацию. В течение 1990 года большинство правительств, которые получили письма и/или срочные запросы, приняли во внимание эту просьбу, предоставив Специальному докладчику информацию, хотя не всегда такую информацию можно считать удовлетворительной. Специальный докладчик желает выразить свою признательность правительствам, которые предоставили ему информацию и с готовностью сотрудничали с ним. Он считает, что, поступая таким образом, эти правительства выполняют обязательство по статье 56 Устава Организации Объединенных Наций: "предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55", то есть содействовать "всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии". Поскольку мандат Специального докладчика был установлен Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека и был подтвержден Экономическим и Социальным Советом, все государства-члены должны рассматриваться как взявшие на себя обязательства сотрудничать с ним согласно статье 56 Устава.

13. По приглашению правительства Филиппин Специальный докладчик посетил страну с 1 по 10 октября 1990 года. Отчет об этой поездке представлен в настоящем докладе в разделе А, глава III. Специальный докладчик полагает, что в ходе таких поездок он получает весьма полезную информацию о положении с правами человека в той или иной стране в целом и о наличии случаев пыток в частности, что позволяет ему делать рекомендации относительно предотвращения пыток с учетом конкретных правовых и административных условий этой страны. Хотя Комиссия в своей резолюции 1990/34 призвала правительства серьезно рассмотреть возможность приглашения Специального докладчика посетить их страны, чтобы позволить ему с еще большей эффективностью выполнять свой мандат, до настоящего времени он не получил какого-либо приглашения на 1991 год. Время от времени он проводит консультации в Женеве с постоянными представителями государств-членов или государств, имеющих статус наблюдателя, указывая им, что он готов принять приглашение от их правительств. Он поступает таким образом в частности в тех случаях, когда какое-либо правительство, приступая к исполнению своих обязанностей, решительно берет на себя обязательства улучшить положение с соблюдением прав человека и восстановить верховенство закона в стране или когда он получает информацию о том, что ситуация в какой-либо конкретной стране применительно к пыткам ухудшается. Он полагает, что посетив такую страну, он может помочь соответствующему правительству в его усилиях по искоренению пыток. Другой причиной для посещения какой-либо страны может быть создание правительством этой страны таких новых механизмов, как независимая комиссия по правам человека. Для Специального докладчика может оказаться полезным ознакомление с тем, как действует такой механизм, и каким образом он может быть использован в других условиях. В некоторых случаях такие консультации привели к приглашению посетить страну, в то время, как в других случаях правительство сообщало о том, что оно не приветствует или не считает полезным такую поездку. Специальный докладчик считает, что в последнем случае налицо неправильное понимание цели поездки. Так, недавно Специальный докладчик провел консультации с постоянным представителем одного государства-члена после получения информации о расширении практики пыток в этом государстве. Соответствующее правительство информировало его о том, что действующий в стране механизм, занимающийся изучением таких ситуаций, действует нормально и что суды обычно отказываются принять во внимание показания, полученные под принуждением, и оправдывает обвиняемых. Соответственно, правительство не видит оснований для приглашения Специального докладчика. Специальный докладчик понимал, что судебная система действует нормально и со всей ясностью заявил об этом. Целью его предполагаемой поездки было предупреждение практики применения пыток, существование которой косвенным образом допускалось и которая сохранялась несмотря на судебные решения, и все же цель этой поездки, по всей очевидности и к сожалению, понималась неправильно.

14. Как указал Специальный докладчик в своих предшествующих докладах, приглашение его каким-либо правительством не следует рассматривать как признание того факта, что пытки преднамеренно замалчиваются в соответствующей стране. Кто лучше Специального докладчика знает, как трудно искоренить практику пыток, и что после сокращения числа случаев применения пыток, эта практика может легко вновь появиться при наличии определенных условий, в частности, в обстановке вооруженного мятежа или ожесточенного противодействия. Объявления пыток вне закона и даже хорошо действующих корректирующих механизмов в таких условиях, явно недостаточно, и необходимо принятие дополнительных превентивных мер. Специальный докладчик убежден в том, что он не мог бы в полной мере выполнить свою функцию, если бы он ограничился передачей утверждений правительствам, не давая им при этом совета

о том, каким образом можно вести действенную борьбу с явлением пыток. Все правительства взяли на себя обязательства поддерживать эти усилия, и учреждения Организации Объединенных Наций имеют конкретное назначение оказывать им помощь. В этой связи Специальный докладчик также желал бы сослаться на резолюцию 1988/54 Комиссии, в которой проводится прямая связь между работой Специальных докладчиков Комиссии и рабочих групп и Программой консультативных услуг. В пункте 9 постановляющей части Комиссия просила своих Специальных докладчиков "информировать в необходимых случаях правительства о возможности предоставления услуг, оказываемых в рамках Программы консультативных услуг, и включать в необходимых случаях в свои рекомендации предложения о конкретных проектах, которые необходимо осуществлять в рамках Программы консультативных услуг".

15. В докладе прошлого года имелся также раздел, озаглавленный "Меры, принятые по результатам поездок". В нем содержится реакция правительств Республики Корея и Турции на рекомендации, сделанные Специальным докладчиком в его докладах о поездках в эти страны. Специальный докладчик выразил свою искреннюю признательность за такую реакцию, поскольку он считает, что такая форма сотрудничества с отдельными правительствами способствует решению проблемы предупреждения пыток. Специальный докладчик выражает сожаление о том, что до сих пор не было получено ответа от правительств Перу (поездка в апреле 1988 года), Гватемалы и Гондураса (поездки имели место в сентябре 1989 года). Он хотел бы выразить свою признательность правительству Заира, которое предоставило ему информацию о мерах, принятых после его поездки в страну в январе 1990 года. Эта информация приводится в настоящем докладе в разделе В, глава III.

16. Некоторые правительства предоставили Специальному докладчику общую информацию о положении прав человека в их странах как из правительственных, так и из неправительственных источников. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить правительства Израиля, Колумбии, Мексики, Сальвадора, Турции и Южной Африки за такую информацию.

17. Специальный докладчик, как и прежде, провел ряд неформальных консультаций с Председателем Комитета против пыток. Эти консультации способствовали лучшему пониманию рамок мандатов Комитета и Специального докладчика и способствовали выработке совместной стратегии предотвращения любого дублирования деятельности, осуществляемой Организацией Объединенных Наций с целью борьбы против пыток, к чему призывает резолюция 1990/34. Специальный докладчик надеется, что были разработаны методы работы, которые дополняют друг друга и помогут обоим механизмам быть более эффективными.

18. Специальный докладчик вместе с Председателем Комитета против пыток имел встречу 23 января 1990 года в Женеве с вновь избранным Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращений и наказаний. Эта встреча была организована после того, как Комитет высказал пожелание получить информацию о формах деятельности различных учреждений Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами пыток. Встреча была сочтена всеми участниками полезной и привела к сохранению взаимных контактов.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

A. Срочные меры

19. В течение периода времени, охватываемого данным докладом, Специальный докладчик получила все большее число просьб о принятии срочных мер или информации, содержащую элементы, которые, по его мнению, оправдывали принятие таких срочных мер. Эти просьбы главным образом касались лиц, которые предположительно подвергались пыткам или в отношении которых высказывались опасения о возможном применении к ним пыток; как правило, это касалось людей, содержащихся без связи с внешним миром под стражей полиции или армии или подвергаемых допросам. Специальный докладчик представил 70 таких случаев непосредственно вниманию соответствующих правительств и призвал их, руководствуясь чисто гуманитарными соображениями, обеспечить, чтобы право этих лиц на физическую и психическую неприкосновенность было защищено и чтобы обращение с ними во время задержания было гуманным.

20. Запросы были направлены правительствам следующих стран: Буркина-Фасо, Гаити, Гватемалы, Египта, Заира, Израиля, Индонезии, Ирака, Исламской Республики Иран, Кении, Китая, Колумбии, Коморских островов, Конго, Кубы, Кувейта, Мавритании, Малайзии, Мьянмы, Перу, Сальвадора, Сирийской Арабской Республики, Сомали, Судана, Турции, Чада, Шри-Ланки, Эквадора, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии и Южной Африки.

21. Следующие правительства ответили на запросы о принятии срочных мер, направленных им Специальным докладчиком (включая ранее направленные запросы, отраженные в предыдущих докладах Специального докладчика): Буркина-Фасо, Гаити, Гвинея, Индонезия, Ирак, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Куба, Мавритания, Мьянма, Сирийская Арабская Республика, Турция и Эквадор.

22. Следует отметить, что в ряде случаев Специальный докладчик был информирован источником информации о том, что лицо или лица, в связи с которыми делается просьба о принятии срочных мер, уже выпущены в момент, когда запрос от их имени был направлен правительству. В таких случаях запросы могут рассматриваться как недействительные и о них не упоминается в данном докладе.

23. Дальнейшие подробности о содержании запросов и ответов правительств на них, полученные к 7 декабря 1990 года, приводятся в разделе В ниже, озаглавленном "Переписка с правительствами".

B. Переписка с правительствами

Бахрейн

Письма и ответы правительства

24. 28 декабря 1989 года правительство Бахрейна направило следующую информацию Специальному докладчику в ответ на его письмо от 21 апреля 1989 года (E/CN.4/1990/17, пункт 27): "Г-н Эбрахим Бахман Дашти участвовал в антиправительственных действиях, выражавшихся в призывах к применению насилия и использованию оружия, вместе с запрещенной экстремистской группой, связанной с зарубежными центрами. Более того, он осуществил свое право на получение помощи адвоката по своему выбору для защиты его на суде, который был не только открытым, но и соответствовал правовым нормам и процедуре. Его утверждения о том, что против него якобы применялись пытки, полностью опровергнуты результатами тщательного медицинского осмотра и расследования".

25. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил правительству Бахрейна письмо, которым препровождалась информация с утверждением о том, что в 1988 и 1989 годах по-прежнему имела место практика произвольных арестов, содержания без связи с внешним миром без предъявления официальных обвинений и применения пыток с целью добиться признаний. Жертвами этих действий в основном являлись лица, выступавшие в поддержку антиправительственных действий, члены запрещенных политических групп, таких, как Исламский фронт освобождения Бахрейна (ИФОБ) и фронт национального освобождения Бахрейна (ФНОБ), и представители христианских меньшинств. Речь шла о следующих случаях, в которых, по утверждениям, имело место применение пыток:

а) Шейх Саид аль-Салатнех, из района Аль-Наим, был арестован в середине мая 1989 года. Он содержался под стражей в течение месяца и, по утверждениям, подвергался физическим пыткам, результатом которых явились переломы ног. Впоследствии освобожден;

б) Салах Абдулла Хабил аль-Хавайя, 26 лет, из Манамы, был арестован 2 ноября 1988 года и, по утверждениям, был подвергнут пытке электрическим током 26 декабря 1988 года после его выдачи властями Саудовской Аравии;

в) Набиль Бакер Ибрахим, 23 года, инженер из Манамы, Ахмад Хусейн Мирза, 22 года, преподаватель из Манамы, и Халед Абдул-Расул Мохамед, 24 года, преподаватель из Умульхимама, были, как утверждает, подвергнуты различным пыткам после их задержания в декабре 1987 года. В районе Аль-Сехейра Ахмада Мирзу и Халеда Мохамеда привязали к джипу и волочили по камням, в результате чего они получили серьезные телесные повреждения;

г) г-н Ахмед аль-Макаби, 30 лет, был арестован специальной разведовательной службой (СРС) и, по сообщениям, подвергался пыткам;

е) Аббас Ахмад Юсеф, из Расруммана, студент инженерного факультета Эр-Риядского университета был арестован в связи с деятельностью в пользу Исламского фронта за освобождение Бахрейна. По утверждениям, он подвергался пыткам и, несмотря на ухудшение здоровья, содержался в заключении в течение четырех лет.

26. 6 августа 1990 года правительство Бахрейна сообщило Специальному докладчику, что "службы безопасности в Бахрейне не применяют пыток. Указанные лица не подвергались физическим или психическим пыткам в какой бы то ни было форме и были задержаны не по политическим причинам. Они были арестованы и доставлены к следователю для проведения допроса. Дела тех из них, кому были предъявлены обвинения, были направлены в суд, а те лица, против которых никаких обвинений выдвинуто не было, были освобождены". Что касается лиц, указанных в письме Специального докладчика, то в отношении них была представлена следующая информация: "Упомянутый Султан Мансур аль-Салатнех был доставлен к следователю 14 июня 1989 года. Никаких обвинений против него выдвинуто не было, и он был освобожден 1 июля 1989 года. Над Салахом Абдуллой Хабилом аль-Хавайей состоялся суд, и он был приговорен к семи годам тюремного заключения. Ахмад Хусейн Мирза, Набиль Бакер Ибрахим и Халид Абдул-Расул Мохаммед аль-Амир предстали перед судом и были приговорены к тюремному заключению 26 октября 1989 года. Имена Ахмеда аль-Макаби и Аббаса Ахмад Юсефа в документах министерства внутренних дел не обнаружены".

Бангладеш

Письма и ответы правительства

27. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил письмо правительству Бангладеш, которым препровождалась информация о том, что, по утверждениям,

в Бангладеш в последние месяцы имел место ряд случаев смерти арестованных в период их содержания под стражей в результате применения против них пыток. Сообщалось о следующих случаях:

а) Шахидул Ислам был арестован 31 мая 1989 года в его доме в деревне Бара Баил Данга полицией Котвали, область Джессур, по подозрению в хранении оружия. Как утверждается, он дважды подвергался пыткам в районном полицейском участке Котвали. 2 июня 1989 года он скончался в больнице. В медицинском заключении по результатам вскрытия говорится, что смерть наступила в результате "повреждений в различных частях тела";

б) Уфазуддин, из деревни Ладуакунда, область Дхамрай, был арестован в конце июня 1989 года и обвинен в убийстве. После того, как он был подвергнут допросу, и, как утверждается, пыткам, он потерял сознание и был доставлен в больницу. Месяц спустя он скончался. Врач в больнице Дхамрай заявил, что когда Уфазуддин был доставлен в больницу, он находился без сознания и едва мог дышать, и что на голове, руках и ногах имелись раны. В связи с этим случаем была представлена жалоба, а 27 сентября 1989 года проведено судебное расследование, однако результаты его не сообщены;

с) Хока Миа, из деревни Мукуддапур, район Кахароль, преподаватель по имени Анимеш Рой и другие лица были арестованы в июне 1989 года без предъявления каких-либо конкретных обвинений и доставлены в полицейский участок в Кахароле, где, по утверждениям, их подвергли избиениям и пыткам. По поступившим сведениям, в результате применения пыток Хока Миа скончался, а у Анимеша Роя была сломана нога. В связи с этим случаем против восьми полицейских было возбуждено уголовное дело, однако не известно, состоялся ли над ними суд;

д) Вазет Али, рикша, задержанный по обвинению в бандитизме, скончался 7 февраля 1990 года в полицейском участке Котвали, область Джессур, в результате, как утверждается, избиений и пыток.

28. 9 июля 1990 года правительство Бангладеш прислало ответ, в котором указывалось, что приведенные утверждения являются "вымышленными, извращающими действительность, вводящими в заблуждение" и "не соответствуют фактам". Правительство предоставило дополнительную подробную информацию относительно четырех случаев, о которых ему было сообщено. В отношении Шахидулы Ислама было заявлено, что во время его содержания под стражей он сообщил представителям правоохранительных органов, что в течение уже длительного времени страдает от туберкулеза, и поэтому его направили в больницу в Джессуре для оказания медицинской помощи. Он скончался в больнице 2 июня 1989 года. В медицинском заключении после вскрытия говорится, "что никаких ран или повреждений на его теле обнаружено не было", и это заключение было представлено судье, который подтвердил его верность. "Хотя никаких доказательств неправильного поведения со стороны полицейского не имелось ... он был, тем не менее, переведен по решению Управления полиции из полицейского участка Котвали". Что касается г-на Уфазуддина, то "во время его задержания он попытался убежать, чтобы избежать ареста, однако разгневанные жители схватили его. К сожалению, страсти были накалены, самосуда избежать не удалось, и Уфазуддин получил увечья. Несмотря на оказанную ему медицинскую помощь, 7 августа 1989 года он скончался. Г-н Хока Миа был арестован 6 июня 1989 года по подозрению в участии в грабеже. "К сожалению, полицейские обращались с обвинявшимися (лицами), включая Хоку Миа, грубо и жестоко. Поскольку Хока Миа страдал гипертонией, самочувствие его было плохим", и он был перевезен в больницу для оказания ему медицинской помощи. 9 июня 1990 года он скончался. В связи с этим случаем пять полицейских и восемь полицейских

должностных лиц были немедленно отстранены от исполнения служебных обязанностей, и было начато судебное расследование. Следствие по делу еще ведется. Вазет Али был арестован по обвинению в грабеже, и во время его ареста присутствовавшие жители проявили несдержанность и пытались устроить расправу над ним, в результате чего ему были причинены увечья. Впоследствии он скончался в больнице.

Бразилия

Письма и ответы правительства

29. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил письмо правительству Бразилии, которым препровождалась информация о том, что, как утверждалось, положение во многих тюрьмах страны продолжает вызывать обеспокоенность. В письме говорилось, что широкие масштабы приобрело жестокое обращение с заключенными со стороны полиции и персонала тюрем. Приводились поступившие сведения о многочисленных случаях жестоких избиений. Условия содержания в тюрьмах, и в особенности санитарные условия, являются, как указывалось, в высшей степени плохими. В качестве примера были упомянуты следующие тюрьмы и места содержания под стражей: "Агуа Санта", "Талавера Брусе", "Леблон", "Эваристу-де-Мораис", "Каса-де-Детенсан", "Аталиба Нугуейра", "Таубати" и "Франку-де-Руша"; тюрьма "Сан-Бернарду" в Кампинасе, пункт предварительного заключения "Пенитенсъяря де Американу" при муниципалитете Санта-Изабел-ду-Пара, штат Пара; тюрьма строгого режима "Кампу Гранди" в Мату-Гросу-ду-Суль и тюрьма при государственном управлении уголовных расследований (ДЕИС). Помимо упомянутого выше, сообщалось о следующих случаях предполагаемого применения пыток в течение последних месяцев:

а) несколько лиц, в том числе Мануэл Нобрега да Силва, Франсиску Силвестре Безерра, Элизете Безерра да Силва и Эуридес Безерра да Силва, были, как утверждает, подвергнуты пыткам 6 октября 1989 года двенадцатью полицейскими из столицы штата Риу-Бранку во время проведения операции по прочесыванию, проводимой с целью задержания двух убежавших заключенных в районе Мануэл-Урбану в штате Акри в северо-западной части Бразилии;

б) Реджиналду Родригес Перейра был, как сообщалось, перевезен из тюрьмы "Кампу Гранди" 4 ноября 1989 года в местный полицейский участок, где был подвергнут пытке электрическим током.

30. 27 ноября 1990 года Специальный докладчик направил письмо правительству Бразилии, в котором обратил его внимание на ряд случаев предполагаемого применения пыток и жестокого обращения. Большинство этих случаев имели место в тюрьме "Кампу Гранди", штат Мату-Гросу-ду-Суль, и виновными, как утверждалось, являлись полицейские, включая агентов федеральной полиции и военных полицейских. Внимание правительства обращалось на положение следующих лиц: Жусимара Борджеса да Силву, арестованного 20 июня 1990 года; Алекса Феррейру; Алфредо Нугейра да Силву Дилью, арестованного 17 мая 1990 года, Адилсона Родригеса Лемеса, Хосе дус-Сантуса Оливейру, Эмерсона Габриэла Сантуса и Марселу Машаду Насимьенту, всех арестованных в марте 1990 года; Паулу Себастьяню да Силву и Жосиаса Сауца да Силву, обоих арестованных 15 мая 1990 года; Мануэла да Силвейра Арауджу, арестованного 4 мая 1990 года; Аделину Соуту Майора, арестованного 5 июня 1990 года; Арьюлину де Ассиса Нету, арестованного 24 июня 1990 года; Эрибалду де Арауджу Менезеса и Паулу Роберту дус Сантусу, которые отбывают тюремное заключение и которые, по утверждениям, были подвергнуты пыткам 4 апреля 1990 года; и Жозе Карлуса Луиса да Силву, арестованного 10 сентября 1990 года.

31. 7 декабря 1990 года правительство Бразилии предоставило Специальному докладчику информацию о вышеупомянутых случаях, а также об одном из случаев, о которых речь шла в письме от 6 июня 1990 года, а именно о случае, касающемся Реджиналду Родригеса Перейру. Сообщалось, что "Совет по защите прав человека" (СЗПЧ), являющийся органом федерального правительства и занимающийся содействием развитию и защитой прав человека в Бразилии, приступил к проведению расследования. В ответ на запрос о предоставлении информации от СЗПЧ секретарь по вопросам общественной безопасности штата Мату-Гросу-ду-Сул сообщил 21 ноября 1989 года, что он обратился с просьбой к компетентному органу государственной полиции провести расследование по указанным фактам. Аналогичные расследования были, как сообщалось, начаты по делам Жусимара Борджеса да Силву, Алфреду Нугейра да Силву Дилью, Адилсона Родригеса Лемеса, Хосе дус-Сантуса Оливейры, Эмерсона Габриэла Сантуса, Марселу Машаду Насименту, Паулу Себастьяню да Силвы, Жосиаса Сауца да Силвы, Аделину Соуто Майора и Арьюлину де Ассиаса Нету. Во всех указанных случаях компетентным властям была направлена просьба предоставить информацию относительно утверждений о применении пыток. В ряде случаев было подтверждено, что компетентные власти уже приняли меры по расследованию данных заявлений. Далее сообщалось, что по всем остальным случаям, на которые было указано Специальным докладчиком, СЗПЧ собирается провести расследование.

Буркина-Фасо

Срочные запросы и ответы правительства

32. 21 июня 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Буркина-Фасо, которым препроводил ему информацию, касающуюся положения ряда руководителей и членов студенческих организаций, в том числе Сени Конанды, Си Сулеймана Кулибали, студента медицинского факультета по фамилии Дабо, Жана-Клемана Багра и 12-ти других студентов, имена которых не указывались. Первые трое из лиц, чьи фамилии указаны выше, были задержаны 18 мая 1990 года, а четвертый – 30 мая 1990 года. Все они, по предположениям, тайно содержались под стражей после манифестаций протестовавших студентов. Сообщалось, что лица, задержанные в течение предшествующего года по политическим причинам и тайно содержавшиеся под стражей, подвергались, как утверждает, пыткам и плохому обращению.

33. 11 июля 1990 года правительство Буркина-Фасо информировало Специального докладчика о том, что после забастовки студентов ни один студент не был брошен в тюрьму и тайно там не содержался.

34. 9 ноября 1990 года Специальный докладчик, ссылаясь на свою телеграмму от 21 июня 1990 года и на ответ правительства от 11 июля 1990 года, направил срочный запрос правительству Буркина-Фасо, в котором излагал полученные им дополнительные сведения, согласно которым студент медицинского факультета по фамилии Дабо (его имя – Букари) скончался, по имеющимся данным, в тюремном заточении в результате плохого обращения. В запросе говорилось также, что, по имеющимся сведениям, преподаватель университета Угадугу Гийом Сессума скончался в результате применения к нему пыток во время нахождения под стражей, неделю спустя после ареста, имевшего место в конце декабря 1989 года. Согласно тому же источнику, упомянутые студенты, а также другие студенты, арестованные после студенческих демонстраций в мае 1990 года, по-видимому, продолжают тайно содержаться под стражей.

Камерун

Письма

35. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил правительству Камеруна письмо, препровождающее информацию, согласно которой двое содержащихся в тюрьме Нконденги, в Яунде, заключенных – бывший капитан г-жа Дого Абудакар и бывший аджодан Пагоре, скончались, согласно имеющимся сведениям, в декабре 1989 года после того, как были подвергнуты пыткам, грубому обращению и лишены возможности получить медицинскую помощь. Согласно тому же источнику, эти два лица, а также около 30 других заключенных были, по-видимому, подвергнуты пыткам и жестоким избиениям после обыска их камер 24 ноября 1989 года, во время которых были обнаружены запрещенные предметы, такие как радиоприемники и несколько экземпляров Корана. Как предполагается, все эти лица были жестоко избиты и лишены после этого возможности получить медицинскую помощь.

Чад

Срочные запросы

36. 24 октября 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Чада, которым препровождалась информация, касающаяся следующих лиц: лейтенанта Лаукейна Барда, Сулеймана Кабо (16 лет), Юссуфа Кабо, Жозефа Маджимбанга, Закариа Мурсала, Ахмеда Нахора, Гали Гатта Нготе, Эдуарда Сайи и Хусейна Сейду Таима. Эти лица, арестованные в Н'Джамене в течение последних пяти месяцев, содержались, как предполагается, тайно, без предъявления им обвинений в неустановленном месте заключения в Н'Джамене, причем выражалась обеспокоенность, что, возможно, они подвергаются пыткам и плохому обращению.

Чили

Письма и ответы правительства

37. 15 февраля 1990 года правительство Чили направило запрос Специальному докладчику в ответ на два письма, переданных им 17 апреля 1989 года и 2 октября 1989 года (см. документ E/CN.4/1990/17, соответственно пункты 39 и 40). В приложении к этому запросу министерство иностранных дел Чили препроводило документ с информацией о 14 лицах из упомянутых в письмах Специального докладчика, включая дополнительные подробности об их задержании (дата, ответственные лица, места и мотивы их задержания) и об их физическом состоянии. В данном документе содержится следующая информация:

"Корпус карабинеров Чили сообщает, что в связи с указанными ситуациями (дела Ивана Эскурра Кампоса и Сисси Гусман Варгас, Хосе Лунса Доносо Касереса, Марко Антонио Сепульведа Сеносиака и Сандры Вероники Ранс Веласкес) от различных ведомств, в чьем судебном округе проходило разбирательство, были запрошены необходимые сведения.

Из анализа как личных заявлений, представленных упомянутыми задержанными лицами, так и служебных донесений из различных зон следует, что задержанные не подвергались физическому или психологическому давлению со стороны карабинеров, принимавших участие в задержаниях.

Из вышесказанного следует, что заявления о предполагаемых пытках в отношении задержанных карабинерами лиц, о которых сообщалось Специальному

докладчику, необоснованны и лишены достоверности, хотя в собранных сведениях приводятся основательные аргументы в обоснование жалоб обвиняемых; кроме того существуют документы, написанные и подписанные задержанными, где говорится об отсутствии каких-либо претензий к учреждению или его персоналу.

Следственная полиция Чили представила информацию по делам Кристобаля Модесто Карраско Оньяте, Мирко Запковича Орrego и Виктора Уго Павеса Рамиреса, Луиса Карлоса Годой Кортеса, Оскара Патрисио Молино Оссандона, Эктора Альфредо Суньига Суареса и Луиса Эрнана Браво Ордоньеса.

Следственная полиция Чили во всех отмеченных случаях действовала во исполнение решений компетентных судов и в рамках полномочий, данных ей в соответствии с основным законом, таким образом, чтобы разбирательство осуществлялось в полном соответствии с нормами права. Кроме того, когда задержанные поступают в государственные учреждения, они проходят, как правило, медицинское обследование, в целях освидетельствования состояния их здоровья. Их задержание регистрируется в государственном реестре задержанных, где указывается, в частности, их личность, мотив задержания, соответствующее решение и полномочия. По возвращении и после передачи дела в суд, они снова проходят медицинское обследование".

Китай

Срочные запросы и ответы правительства

38. 17 января 1990 года правительство Китая дало ответ Специальному докладчику на срочный запрос от 29 ноября 1989 года в отношении Цетена Норгье (см. документ E/CN.4/1990/17, пункт 44). В нем указывалось, что после получения запроса от Специального докладчика соответствующее ведомство Китая провело расследование и обнаружило, что человека по имени Цетен Норгье среди заключенных нет.

39. 18 мая 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Китая, касающийся дальнейшей информации, полученной им относительно Цетена Норгье. Согласно этой информации посол Китая в Соединенных Штатах Америки направил письмо сенатору Соединенных Штатов Патрику Лихи, сообщая ему, что Цетен Норгье был задержан в 1989 году (дата не установлена) для допроса в качестве основного подозреваемого, что ему было официально предъявлено обвинение 10 ноября 1989 года и что в настоящее время он ожидает судебного разбирательства. Кроме того, 28 марта 1990 года было сообщено, что Цетен Норгье содержится в одиночной камере военной тюрьмы под Чокпори и что в настоящее время он полностью ослеп, якобы в результате избиений во время допроса.

40. 9 июля 1990 года правительство Китая сообщило Специальному докладчику, что "в силу разных вариантов транслитерации тибетских имен Цетен Норгье зовется сейчас Данцзэн Ноцзе. Кроме того, согласно сообщению докладчика, ему 45 лет и он из Лхасы. Поскольку это расходится с фактом, попытка обнаружить его окончилась неудачей. С помощью самых различных учреждений было установлено, что Цетен Норгье – это Цыдань Лоцзе, 48 лет, из района Сигацзе Тибетского автономного округа. Он был арестован в ноябре 1989 года в соответствии с законом за свою деятельность, направленную на раскол Китая и свержение правительства. В настоящее время дело находится на стадии расследования. Согласно полученной телеграмме, утверждается, что Цыдань Лоцзе

был жестоко избит и полностью ослеп, находясь в заключении. В ходе расследования, проводимого соответствующим китайским ведомством, было установлено, что такое обвинение не соответствует действительности. Фактически обращение с Цыданем Лоцзе в тюрьме было гуманным, в соответствии с нормами китайской государственной безопасности и судебных органов. Его никогда не били и он не ослеп. Состояние его здоровья в настоящее время удовлетворительное".

41. 13 июня 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Китая в отношении Сычо Дорце, 40 лет, из Лхасы, который, по сообщениям, был арестован у себя дома 1 марта 1990 года 8 сотрудниками управления государственной безопасности и в настоящее время содержится в тюрьме Сангиип в Лхасе. Утверждалось, что задержанные, обвиняемые в поддержке тибетского сепаратистского движения, подвергаются жестокому обращению и пыткам, поэтому были высказаны опасения относительно того, что Сычо Дорце тоже может подвергнуться пыткам во время допроса якобы за свою деятельность в пользу независимости.

42. 6 июля 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Китая в отношении г-жи Сяо Сюэхой, 35 лет, преподавателя философии, которая, по сообщениям, была арестована в 1989 году и в настоящее время содержится в Чэнду, провинция Сичуань. Утверждалось, что она содержится с обычными уголовными правонарушителями в тюрьме Синьду, где созданы, как сообщается, весьма суровые условия. Кроме того, утверждалось, что ее там избивали и что в настоящее время она серьезно больна, страдая болезнями почек и печени.

43. 10 сентября 1990 года правительство Китая направило Специальному докладчику следующую информацию: "Стало известно, что представленная вами в телеграмме информация не точна, ибо в Чэнду, Сичуань, нет тюрьмы Синьду, а в провинции Сичуань есть только тюрьма Синьдучиао. Из всех женщин-заключенных в провинции нет ни одной по имени Сяо Сюэхой. В Китае все дела рассматриваются беспристрастно, в соответствии с законами и правилами. Во время содержания в тюрьме с заключенными обращаются гуманно, и, если они заболевают, им быстро предоставляется медицинская помощь".

Колумбия

Срочные запросы и ответы правительства

44. 6 декабря 1990 года правительство Колумбии предоставило Специальному докладчику информацию о деле г-на Орландо Агредо Хименеса (см. документ Е/CN.4/1990/17, пункт 45) и дополнительную информацию о делах Родольфо Эрнандеса и Эфраина Гомеса (см. тот же документ, пункты 47 и 48). В отношении г-на Агредо Хименеса поступила информация о том, что сотрудники прокуратуры, занимающейся делами вооруженных сил, посетили места расположения военных в зоне, где, как предполагается, произошли данные события. Там они сопоставили информацию, полученную от свидетеля, который ехал с г-ном Агредо Хименесом в день его предполагаемого задержания, с информацией брата предполагаемой жертвы в представленном им заявлении. Между двумя версиями имелись большие несоответствия, касающиеся личности Орландо Агредо Хименеса. Кроме того, данная прокуратура провела расследование в других военных и полицейских подразделениях, не найдя документальных свидетельств или доказательств, подтверждающих факт задержания и пыток г-на Агредо Хименеса. По этим причинам прокуратура воздержалась от официального расследования, поскольку не было

доказательств приведенных фактов. Что касается дел Родольфо Эрнандеса и Эфраина Гомеса, было сообщено, что агенты Административного департамента безопасности (ДАС) посетили г-на Гомеса в тюрьме Modelo de Букараманга и задали ему и г-ну Родольфо Эрнандесу вопрос, были ли они жертвами жестокого обращения, на что те ответили, что военные не обращались с ними жестоко в период, когда они находились в расположении BR-5. Потом, когда они пытались получить письменное подтверждение этих фактов, те отказались дать его департаменту.

45. 20 марта 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Колумбии, касающийся следующих членов профсоюзного движения: Эктора Кастро, Торибио Бооркеса, Симона Дуке, Энри Уртадо Герреро, Луиса Серна Карвахала, Хорхе Эльесера Байлона Эрнандеса, Марии Элизабет Суарес, Луиса Орландо Саласара Гальего, Эли де Хесус Кебрада Трехоса, Эктора Эдуардо Кастро Эрнандеса, Арольда Роберто Руиса Морено и Хамеса Лосано Диаса. Согласно полученной информации данные лица содержались в казармах Административного департамента безопасности (ДАС) в Кали, где они якобы подвергались пыткам и жестокому обращению. Другие два члена профсоюзного движения, Уильям Барлей Эскобар и Клотарио Адрада, якобы содержались в казармах судебной полиции в Кали.

46. 24 апреля 1990 года правительство Колумбии сообщило Специальному докладчику, что 2 марта 1990 года региональная прокуратура Кали сообщила о том, что она направила в расположение бригады, где содержались задержанные члены профсоюзного движения следователя, который определил, что их физическое состояние является удовлетворительным. 14 марта 1990 года региональная прокуратура Кали сообщила, что она в предварительном порядке изучила предполагаемую неправомерность действий, связанных с проникновением в жилища, и неправомерность самих положений декретов 180 1988 года и 1859 1989 года. Кроме того, были даны заверения в том, что, как только закончится расследование, проводимое в соответствии с действующим законодательством Колумбии, правительство страны сообщит об этом Специальному докладчику.

47. 20 июля 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Колумбии в связи с делом Хуана де Диоса Морено и Лисинио Рентерия, работающих на банановой плантации. Оба были задержаны 28 июня 1990 года бойцами батальона Вольтижерос в Апартадо, Антиокия, и им было предъявлено обвинение в сотрудничестве с партизанскими группами. Согласно полученной информации, они помещены в региональную военную казарму и якобы были подвергнуты допросу с пытками. Было выражено опасение, что они и дальше будут подвергаться пыткам.

Письма и ответы правительства

48. 6 декабря 1990 года правительство Колумбии предоставило Специальному докладчику информацию о двух делах из тех, о которых говорилось в его письме от 19 апреля 1989 года (см. документ E/CN.4/1990/17, пункт 46). В связи с делами Мариселы Маргариты Куельо Вильямиль (не Эрнандес) и Архиро Алонсо Авенданьо Паласио было сообщено, что прокуратура, занимающаяся защитой прав человека, специально посетила суд № 7 по уголовным делам в Медельине. Адвокат министерства внутренних дел встретился с вышеупомянутыми лицами и установил, что физические пытки не применялись. Адвокат г-жи Куельо Вильямиль сообщил судье 7-го суда о ее смерти в Каукасии, Антиокия. Однако суд не смог привести доказательства ее смерти.

49. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил правительству Колумбии письмо, в котором он информировал о следующих случаях пыток, якобы имевших место в 1989 году и в марте 1990 года.

а) Эмиро Бустаманте, 22 лет, задержанный 10 февраля 1989 года и препровожденный в тюрьму Сан-Бенито, Сукре. Сотрудники полиции Сан-Бенито и командир этого корпуса якобы избили его, замотав лицо полотенцем и подвесив за руки, завязанные нейлоновой ниткой;

б) Орландо Чаморо Медрано, 30 лет, задержанный 16 февраля 1989 года сотрудниками административного департамента безопасности и бойцами батальона № 5 в Коросаль. Он был подвергнут пыткам в своем доме в присутствии семьи. Руководитель департамента нанес ему удары ногами и кулаками по телу; затем его ударили головой о дерево;

с) Виктор Хулио Паласьос Мартинес, 29 лет, задержанный 25 мая 1989 года бойцами подразделения по борьбе с партизанами. Капитан, чье имя было сообщено правительству, и два бойца стрелкового батальона пытали его приблизительно в течение полутора часов. Они схватили его за волосы и нанесли ему удары по голове рукояткой ножа и прикладом винтовки;

д) Максимилиано Санчем Мехия, 27 лет, задержанный 17 июня 1989 года бойцами батальона Вольтихеро. Они пытали его более 50 часов, нанося удары прикладами, ногами и угрожая электротоком и смертью;

е) Мария Елизабет Суарес Хиральдо, задержанная 2 марта 1990 года сотрудниками административного департамента безопасности и третьей пехотной бригадой Кали. Она была препровождена в казарму третьей бригады и перевезена 6 марта в тюремное заведение, где и содержится до тех пор. В заключении она подвергалась пыткам и жестокому обращению, в том числе лишалась пищи и воды, ей и ее дочери 7 лет угрожали смертью, били, заставляли стоять на ногах в течение 8-10 часов, кололи в грудь булавками. Кроме того, она, якобы, была изнасилована двумя мужчинами.

50. В письме от 6 декабря 1990 года правительство предоставило информацию о деле Виктора Хулио Паласьоса Мартинеса. Согласно этой информации, до 3 ноября 1990 года не было никаких заявлений о предполагаемых пытках этого человека. Однако сотрудники министерства внутренних дел приехали в расположение стрелкового батальона, и в ходе этого визита они не обнаружили признаков, по которым можно было заключить, что этот человек был задержан военными. Капитан, имя которого было сообщено правительству и который, якобы, пытал господина Поласьоса Мартинеса, не служит в этом подразделении и никогда не был в составе данного батальона.

51. 19 ноября 1990 года правительство Колумбии предоставило Специальному докладчику информацию о трех вышеупомянутых лицах. По делам Эмиро Бустаманте и Орландо Чаморро Медрано было сообщено, что региональный прокурор столицы Сукре сообщил прокуратуре, занимающейся вопросами защиты прав человека, в телеграмме от 5 августа, что до этой даты не было получено никаких сообщений о предполагаемых пытках этих лиц. В связи с делом Максимилиано Санчеса Мехии было сказано, что в сообщении, направленном прокурором, занимающимся вопросами защиты прав человека, говорится о телеграмме регионального прокурора Апартадо, зоны влияния батальона Вольтихерос, в который сообщается, что после просмотра регистрационных записей этого отделения министерства, не было найдено никаких подтверждений о предполагаемых пытках этого человека. 20 ноября 1990 года.

правительство предоставило информацию о деле Марии Елизабет Суарес Хиральдо. В ней говорилось, что, по сообщениям прокуратуры, занимающейся вопросами защиты прав человека, и в связи с жалобами относительно надругательства над ней, "в документах указывается, что руководитель профсоюзов прошла медицинский осмотр на законном основании через 20 дней после, якобы, происшедших событий, что помешало компетентному врачу установить признаки, симптомы или травмы, которые позволили бы установить этиологию, последствия или правовую медицинскую неспособность". Кроме того, было отмечено, что в связи с дисциплинарным расследованием, которое проводится в связи с возможными пытками членов профсоюза, были предъявлены обвинения четырем офицерам (полковнику, майору, капиталу и лейтенанту). Фактически такое следствие встречается в практике сбора доказательств по приказу прокуратуры, занимающейся вопросами защиты прав человека.

Коморские Острова

Срочные запросы

52. 11 октября 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Коморских Островов в связи с тем, что более 12 человек, по сообщениям, были арестованы в конце августа 1990 года и содержатся без связи с внешним миром, без предъявления обвинения или судебного разбирательства. Среди них определены следующие семь человек: Муса Али, Ахамада Чиони, Мохамед Мачангама, Аль Мохамед Массани, Хаджи Мохамед, Али Суахили и Саид Млинде. Утверждается, что Саид Млинде умер в тюрьме 15 сентября 1990 года. По сообщениям, аресты были произведены после сообщений правительственных источников о том, что попытка дестабилизировать правительство, была сорвана.

Конго

Срочные запросы и ответы правительства

53. 27 июля 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Конго с информацией, касающейся г-на Селестина Нкона, задержанного 9 июля 1990 года, и Клемана Мьерасса, задержанного 11 июля 1990 года. Эти два человека, чей арест связан с раскрытием заговора, направленного на свержение правительства, были задержаны тайно, под контролем государственной безопасности. Согласно полученной информации, они не имели возможности встретиться с адвокатом или обратиться в прокуратуру. Были выражены опасения относительно того, что эти два человека могли быть подвергнуты пыткам во время тайного содержания под стражей.

54. 31 августа 1990 года правительство Конго сообщило Специальному докладчику, что в связи с тридцатой годовщиной независимости президент Народной Республики Конго объявил общую амнистию всех политических заключенных. В связи с этим такая мера помилования распространяется на всех, кто преследуется в судебном порядке или был задержан за правонарушения политического характера, совершенные до 14 августа 1990 года.

Куба

Срочные запросы и ответы правительства

55. 23 мая 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Кубы в связи с делом г-на Хуана Энрике Гарсиа, члена Ассоциации

свободного искусства (АПАЛ), задержанного в октябре 1988 года и приговоренного в ноябре 1989 года к полутора годам тюремного заключения и еще к двум годам по предыдущему обвинению. Согласно полученной информации, состояние здоровья г-на Гарсиа вызывает большие опасения в силу того, что он, как сообщается, страдает различными болезнями, включая расстройство пищеварения, и что ему, якобы было отказано в необходимом медицинском лечении.

56. 13 августа 1990 года правительство Кубы направило Специальному докладчику следующую информацию:

"В настоящее время г-н Гарсиа Крус помещен в национальный госпиталь "Комбинадо дель Есте" для заключенных, где его посетили 21 июня сотрудники Генеральной прокуратуры Республики.

... тюремные власти еще до получения вышеупомянутого сообщения распорядились провести всестороннее медицинское обследование Гарсиа Круса, который четко признает, что его состояние позволяет ему пройти такое обследование в любом из медицинских учреждений страны. Учитывая при этом, что он страдает хроническим гастритом и заболеванием 12-перстной кишки, ему было предписана строгая диета в соответствии с медицинскими требованиями".

Эквадор

Срочные запросы и ответы правительства

57. 7 июня 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Эквадора относительно г-на Рене Сангольки, 27 лет, задержанного 7 мая 1990 года двумя полицейскими в городе Лоха. Согласно полученной информации, г-н Сангольки был подвергнут допросу с пытками, с тем чтобы он признался в участии в убийстве двух человек 5 марта 1990 года в Вилткабамбе. Г-н Сангольки по-прежнему содержится в заключении, и были высказаны опасения относительно того, что он снова может подвергнуться пыткам.

58. 12 июля 1990 года правительство Эквадора сообщило Специальному докладчику, что в деле г-на Сангольки речь идет не о произвольном или незаконном задержании, а о процессе с предоставлением всех правовых гарантий. "В связи с заявлениями о предполагаемых пытках этого человека во время полицейского разбирательства правительство страны проводит в настоящее время всестороннее расследование и будет применять соответствующие санкции в отношении ответственных за нарушение прав человека и отдельных гарантий по отношению к профсоюзу".

59. 6 июля 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Эквадора в связи с делом г-жи Росы Карденас Эрнандес, 30 лет. Сообщается, что она добровольно предстала перед судебными органами после решения о ее задержании за предполагаемое участие в похищении г-на Нахина Исаиаса в августе 1985 года. С октября 1983 года г-жа Карденас Эрнандес подвергалась преследованиям и угрозам в связи с ее предполагаемой принадлежностью к оппозиционной группе, за что она дважды предстала перед судом и была оправдана за неимением доказательств ее вины. Сообщается, что в октябре 1983 года она содержалась под стражей без связи с внешним миром в течение 15 дней и, как утверждается, подвергалась пыткам, в том числе электрическим током. Сообщается также, что в августе 1984 года она снова находилась под стражей без права переписки и сообщения в течение семи дней и подвергалась пыткам.

60. 10 августа 1990 года правительство Эквадора сообщило Специальному докладчику, что "г-жа Карденас Эрнандес сдалась добровольно с тем, чтобы судебный процесс, прерванный в законном порядке в силу ее отсутствия, был продолжен, — процедура, которая предусматривается законодательством Эквадора. Добровольная сдача г-жи Карденас происходила публично в помещении конституционного суда в присутствии членов этого суда и заместителя министра, что ясно свидетельствует о том, что условия, связанные с гуманным обращением, уважением прав человека и гарантированием беспристрастного судебного разбирательства в стране изменились в положительную сторону, начиная с августа 1988 года, когда власть перешла в руки правительства д-ра Родриго Борха. В этом конкретном случае продолжение судебного процесса, начатого против г-жи Карденас стало возможным главным образом потому, что законодательство Эквадора предусматривает прерывание судебного разбирательства, когда обвиняемые отсутствуют, что и произошло в данном случае. В настоящее время г-же Карденас обеспечено обращение, дающее ей все гарантии, как личные, так и в рамках судебного разбирательства."

Письма и ответы правительства

61. 28 февраля 1990 года правительство Эквадора направило письмо Специальному докладчику в ответ на сообщение от 17 ноября 1989 года (E/CN.4/1990/17, пункт 53), в котором говорится, что сейчас правительство страны проводит необходимое расследование указанных фактов, и даются заверения в том, что он получит информацию от правительства страны, как только будет закончено проводимое сейчас расследование. Там также приводятся примеры деятельности, осуществляемой в целях устранения в стране посягательства на права личности, и сообщается, что около 20 работников исправительных учреждений были отстранены от своей должности за плохое обращение с теми, кто находится в различных государственных центрах социальной реабилитации. Кроме того, с целью искоренения жестокого обращения с заключенными в различных центрах реабилитации правительство страны проводит сейчас работу по созданию школы подготовки работников исправительных учреждений исключительно для выполнения этих функций.

Египет

Срочные запросы

62. 14 сентября 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Египта в связи с положением Халеда эль-Шерифа, журналиста, который был арестован 13 августа 1990 года и в настоящее время содержится в тюрьме "Тора" вблизи Эль-Маади. Утверждалось, что г-н эль-Шериф 13-15 августа 1990 года подвергался пыткам в штаб-квартире службы государственной безопасности, известной под названием "Лазугли", затем был переведен в тюрьму "Тора", обратно возвращен в "Лазугли", где вновь подвергался пыткам в течение недели. По имеющимся данным, представитель Египетской организации в защиту прав человека посетил г-на эль-Шерифа и видел различные следы пыток на его теле, в том числе шрамы черного цвета, указывающие на применение пытки электрическим током, а также следы ожогов от сигарет. Кроме того, в письме утверждалось, что администрация тюрьмы "Тора" не выполнила распоряжение прокурора эль-Маади относительно перевода г-на эль-Шерифа в клинику.

Письма

63. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил письмо правительству Египта, препровождающее информацию, согласно которой в последние месяцы 1989 года случаи применения пыток и грубого обращения с задержанными продолжали, по утверждениям, учащаться. Согласно показаниям, данным бывшими задержанными, случаи произвольных арестов и содержания под стражей без предъявления официального обвинения стали в последнее время все более частым явлением. К методам физических и психологических пыток, которые, как утверждается, применяются в египетских тюрьмах и в участках полиции Службы государственной безопасности (ССИП), относятся: избияния, порка, подвешивание за запястья, лодыжки или колени, пытка электрическим током, пропускаемым через особо чувствительные области тела, такие как: рот, соски или генитальные органы; половые надругательства, заключение в одиночную камеру на неопределенный срок, раздевание, завязывание глаз, обливание ледяной или очень горячей водой, причинение временного удушья, лишение необходимых средств для существования и удобств, таких как пища, вода и возможность пользоваться туалетом; угрозы насилия или грубого обращения в отношении друзей, семей или родственников задержанных. Сообщалось также, что в 1989 году в египетских тюрьмах вновь стала применяться пытка, которая известна под названием "арусса" и заключается в том, что полуобнаженный заключенный привязывается к приспособлению в форме креста и подвергается порке. К местам содержания под стражей и тюрьмам, в которых, по сообщениям, к заключенным систематически применяются пытки, относятся: центры СИИП в Каире ("Лазугли"), Гизе и Асьюте, а также тюрьма предварительного заключения "Тора" и тюрьма "Абу-Заабал". По сообщениям, жертвами пыток в основном являются активисты оппозиционных групп и члены или сторонники групп исламских фундаменталистов, однако по-прежнему все чаще, согласно заявлениям, имеют место случаи грубого обращения и применения пыток в отношении простых демонстрантов и детей. По имеющимся данным, в ряде случаев нанесенные в период нахождения под стражей увечья приводили к смерти задержанных. По сообщениям, в Управление Генерального прокурора поступили многочисленные жалобы на применение пыток, однако, как правило, по этим жалобам либо не проводится расследование, либо они вообще остаются без ответа. Сообщалось о следующих случаях предполагаемого применения пыток и смерти в результате пыток:

а) Махлуф Абдель аль-Ахмед был арестован 2 января 1989 года офицерами службы безопасности и содержался в полицейском участке эль-Дахара. По утверждениям, он подвергся избияниям, причем удары наносились в голову, лицо и грудь, а затем был помещен в коптскую больницу. 8 января 1989 года он скончался. Согласно судебному обследованию, причиной смерти явились обширное кровоизлияние в мозг, а также отказ сердечно-сосудистой системы. Как сообщалось, кровоизлияние явилось результатом нанесения ударов в затылочную часть головы;

б) Эмад Юссеф Ахмед Кандил, арестованный 4 апреля 1989 года, был подвергнут, согласно имеющимся заявлениям, пыткам в центре СИИП в Танте (губернаторство Гарбия). В качестве пыток применялись воздействие электрическим током и подвешивание на стальном пруте, расположенном между двумя стульями;

с) Мохамед Мустафа Ибрахим, рабочий и избранный член совета директоров компании "Айрон энд стил компани" в Хельване, был арестован 6 августа 1989 года в связи с проведением мирной сидячей демонстрации. Как он, так и его коллега Мустафа Найед были подвергнуты раздеванию, связыванию, избиянию

и пытке электрическим током, который пропускаться через особо чувствительные части тела;

d) Камал Халил Ибрахим был арестован вместе с 62 другими лицами 24 августа 1989 года. После перевода в тюрьму "Абу-Заабал" Ибрахим и его коллеги были подвергнуты групповому избиению полицейскими, вооруженными палками и электрошоковыми дубинками. Имеются также сведения о том, что его били головой об стену до тех пор, пока он не потерял сознание.

e) Тарик аль-Асвани, Али Абдулмунейм и Камаль Ассаид, задержанные 22 августа 1989 года в связи с деятельностью в рамках запрещенной исламской группы "Джихад", подвергались, согласно имеющимся заявлениям, пытке "арусса";

f) Доктор Ахмед Абдель Салим, Хусни Нагди и еще примерно 500 человек были арестованы в Асьюте в декабре 1989 года после яростных столкновений между силами безопасности и сторонниками исламских групп в Асьютском Университете. По имеющимся сообщениям, задержанные содержались ССИП в изоляции в ее пункте предварительного задержания в Асьюте. Двум из упомянутых выше задержанных были, согласно заявлениям, разбиты лица, а другие подверглись избиениям и пыткам;

g) по имеющимся данным, Абдель Нассер Абдель Алим Дурра и Магди Мухаммед Салем были насильственно репатриированы в Египет из Саудовской Аравии в ноябре 1989 года и содержались в соответствии с законом о чрезвычайном положении в тюрьме предварительного заключения "Тора". Согласно утверждениям, они подвергались пыткам со стороны офицеров ССИП в штаб-квартире ССИП в "Лазугли";

h) Ахмед Абдул Наби Мухаммед Антар, Ишам Мухаммад Мухаммад Эиса, Мухаммад Саид Абдул Мегид, Али Ахмад Али аль-Наггар были арестованы ССИП в Александрии 28 ноября 1989 года. Согласно утверждениям, во время допросов и перевода в тюрьму предварительного заключения "Тора" 12 декабря 1989 года над ними издевались, в том числе раздевали, отказывали в пище и питье, а также медицинской помощи, подвергали избиениям, оскорблениям и пыткам электричеством в течение четырех дней;

i) кроме того, имеются сведения о том, что 29 августа 1989 года 80 детей в возрасте от 6 до 10 лет, а также их 13 воспитателей, находившиеся в лагере отдыха в Александрии, были задержаны многочисленной группой солдат и офицеров сил безопасности, вооруженных автоматическим оружием. Дети и воспитатели были вынуждены провести первую ночь без каких-либо удобств на полу в помещении для задержанных в полицейском участке Монтазах в Александрии. Согласно показаниям детей, а именно Ахмеда Эмада Мохамеда Абделя Вахаба (9 лет) и Хани Махамеда Али Бешира (10 лет), многие дети подвергались словесным оскорблениям, были вынуждены провести ночь в тесноте без каких-либо удобств и принадлежностей для сна, их избивали руками и ногами.

Сальвадор

Срочные запросы

64. 14 сентября 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос Правительству Сальвадора в отношении Мигеля Анхела Барильяс Осегеда, студента Университета, 25 лет, который был захвачен 11 августа 1990 года солдатами батальона Атлакатл. 13 августа г-н Барильяс был переведен в национальную

гвардию Санта Текла, где якобы подвергся жестоким пыткам. Он оставался в помещениях муниципальной полиции до 27 августа, день когда он предстал перед уголовным судом Сальвадора первой инстанции. Несмотря на то, что он отрицал выдвинутые против него обвинения и подвергся насилию и жестокому обращению, он был помещен в тюрьму "Ла Эсперанса" в Сан-Луис Мариона, где содержится до сих пор. По заявлениям, с момента своего задержания до настоящего времени за ним не было медицинского ухода и он не проходил официальное медицинское освидетельствование своего здоровья, несмотря на то, что он по-прежнему страдает от последствий жестокого обращения, которому он подвергался.

Письма и ответы правительства

65. 20 сентября 1990 года правительство Сальвадора направило письмо Специальному докладчику с информацией о случаях пыток и массовых убийств гражданских и военных лиц, которые, якобы, происходили в стране с мая по сентябрь 1990 года. Согласно письму ответственность за эти акции несут члены нерегулярной вооруженной группировки фронта им. Фарабундо Марти. 22 октября 1990 года правительство направило Специальному докладчику доклад о делах подразделений вооруженных сил, которые были переданы в суд в связи с грубыми нарушениями прав человека (в период с января по июль 1990 года).

66. 15 октября 1990 года Специальный докладчик направил письмо правительству Сальвадора с изложением информации относительно:

а) Авелино Эскобара Хименеса, 42 лет, члена кооператива, задержанного 26 марта 1990 года в кооперативе Эль-Хикаро, департамент Ауачапан, 12 солдатами. Он утверждал, что был подвергнут пыткам в казарме военного отряда № 7 в Ауачапане. Пытка заключалась в нанесении ударов по всему телу палкой и пистолетом, когда он был полностью раздет и подвешен за руки, завязанные за спиной. Г-н Эскобар Хименес был выпущен на свободу 29 марта 1990 года;

б) Хосе Сантоса Тобера Эскобара, 32 лет, сельскохозяйственного рабочего в Теотепеке, Либертад. Он был задержан 4 мая 1990 года. Он утверждал, что был подвергнут пыткам во время допроса в казарме шестого военного отряда. Во время пытки его били и пинали в голову, живот и другие части тела. Его держали подвешенным за руки в течение 10 минут, лишали сна и угрожали. Он также утверждал, что подвергался пыткам в помещении национальной гвардии в Исалько. Г-н Тобер Эскобар представил официальную жалобу в Генеральную прокуратуру 25 мая 1990 года;

с) Карлоса Гонсалеса, испанца по национальности, который был задержан 4 июня 1990 года членами национальной гвардии в окрестностях Сан-Сальвадора. Он утверждает, что в течение двух с половиной дней заключения он подвергался пыткам: во время допроса он оставался с завязанными глазами, его неоднократно избивали, прижигали сигаретами и оставляли на сильном солнце, в результате чего он получил ожоги первой степени. Кроме того, ему угрожали электрическим стулом, другими пытками и смертью. После того, как он был выпущен на свободу, его осмотрели два независимых врача. После этих медицинских осмотров врачи пришли к заключению, что у задержанного имеются раны, полностью совпадающие с его описанием жестокого обращения, которому он подвергался.

Экваториальная Гвинея

Срочные запросы

67. 6 июля 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Экваториальной Гвинеи в отношении Хосе Энеме, бывшего консула Экваториальной Гвинеи в Камеруне, который был задержан в январе 1990 года и препровожден в тюрьму Бата. В частности, его окунали головой в ядовитый раствор, в результате чего его лицо оказалось обезображенным. Запрос был направлен и в отношении Хуана Эйеме Нгуема, бывшего директора Национального института социального обеспечения, который был задержан в апреле 1990 года в аэропорту Малабо и препровожден в тюрьму этого города. Согласно полученной информации, заключенные в тюрьмах Малабо и Бата подвергались раньше избиениям и пыткам. Было высказано опасение относительно того, что обоим вышеупомянутым лицам по-прежнему грозит опасность подвергнуться пыткам.

Эфиопия

Срочные запросы

68. 21 мая 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Эфиопии в отношении Тилахуна Фардессе, 38 лет, работающего в министерстве транспорта, и другого лица, чье имя не указано. Как сообщается, оба были задержаны 16 мая 1990 года в Аддис-Абебе восемью или девятью вооруженными полицейскими в гражданской одежде и доставлены в главное отделение полиции. В то же время были задержаны, как сообщается, три других человека: студент философского факультета Университета Аддис-Абебы, которого зовут Саломон, и два голландских журналиста. Саломон был отпущен 17 мая 1990 года, а два журналиста были высланы из страны 18 мая 1990 года. Как говорит один из них, Тилахун Фардессе был подвергнут пыткам сразу же после своего ареста, и свидетель видел его запачканную кровью одежду. По сообщениям, г-н Фардессе провел в тюрьме два года — 1987 и 1988 — за поддержку повстанческой деятельности.

Письма и ответы правительства

69. 9 февраля 1990 года правительство Эфиопии направило Специальному докладчику в ответ на его письмо от 2 октября 1989 года (Е/CN.4/1990/17, пункт 65) следующую информацию: "...Правительство Народно-Демократической Республики Эфиопии провело расследование указанного Специальным докладчиком случая, касающегося утверждений о плохом обращении с заключенными и применении в отношении них пыток, а также условий их содержания в тюрьмах. Результаты расследования показали, что эти утверждения, переданные Специальному докладчику, необоснованны и беспочвенны". Кроме того, в доказательство наличия правовых и административных гарантий защиты прав и свобод лиц, содержащихся под стражей в Эфиопии, правительство Эфиопии представило ряд правовых документов, включая соответствующие статьи конституции 1987 года, принятой в результате национального референдума.

Фиджи

Письма

70. 6 июня 1990 года специальный докладчик направил правительству Фиджи письмо, содержащее информацию, согласно которой верховный судья Апаития Серу в 1989 году (дата не уточняется) заявил о том, что многие предстающие перед судом обвиняемые имеют "отчетливые следы телесных повреждений", которые, по всей видимости, являются результатом плохого обращения и пыток во время нахождения под стражей в полиции. По имеющимся сообщениям, он также выразил озабоченность в связи с частыми случаями "намеренных агрессивных действий полиции" в отношении задержанных лиц. Кроме того сообщалось, что сотрудники сил безопасности с 8 по 14 октября 1989 года содержали под стражей ряд политических активистов из числа студентов и сотрудников Южно-тихоокеанского университета (ЮТОУ), которые, как утверждается, подвергались физическому воздействию и запугиванию. По имеющимся сообщениям, 14 октября 1989 года полиция арестовала президента индийской студенческой организации ЮТОУ Сушила Чандра и ее секретаря Нандеса Гоундера, которых в ходе допроса якобы пинали ногами и подвергали побоям. Сообщалось, что 8 октября 1989 года два лектора ЮТОУ были арестованы военнослужащими в штатском. В период нахождения этих лиц под стражей они, как утверждается, подвергались побоям, в результате которых им были нанесены серьезные травмы головы. На их просьбу поместить их в госпиталь они, якобы получили отказ.

Габон

Письма

71. 15 октября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Габона письмо, содержащее информацию, согласно которой в начале июня 1990 года в Порт-Жантиле были арестованы два члена Габонской прогрессивной партии (ГПП) г-н Огюст Амбуруе и г-н Ги Нанг Бекаль, а также шесть других членов оппозиционных партий. Несмотря на то, что эти шесть членов оппозиции были освобождены до конца июня 1990 года, утверждается, что г-н Амбуруе и г-н Бекале все еще тайно и без предъявления обвинения содержатся под стражей в Либревиле и подвергаются плохому обращению.

Греция

Ответы правительства

72. 7 февраля 1990 года правительство Греции направило Специальному докладчику письмо, содержащее дополнительные подробности в отношении дела, препровожденного ему 28 июля 1988 года, и его ответного письма от 15 января 1989 года (соответственно Е/CN.4/1989/15, пункт 38 и Е/CN.4/1990/17, пункт 66). Правительство Греции сообщило Специальному докладчику, что административное расследование дела Катсикояниса завершено и какой-либо вины полицейских не установлено.

Гватемала

Срочные запросы

73. 27 ноября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Гватемалы срочный запрос относительно г-на Луиса Артуро Аревало, гражданина Гватемалы, который был арестован 3 или 4 ноября 1990 года в Белизе специальными силами полиции этой страны по обвинению в принадлежности к одной из групп вооруженной гватемальской оппозиции. Г-н Аревало подвергся в Белизе пыткам и приблизительно 10 или 11 ноября в Мельчор-де-Менгос департамент Петен, был передан вооруженным силам Гватемалы. В запросе выражается обеспокоенность тем, что он может подвергнуться пыткам и его жизнь может оказаться под угрозой.

Гвинея

Срочные запросы и ответы правительства

74. 12 января 1990 года правительство Гвинеи направило Специальному докладчику в ответ на его срочный запрос от 11 декабря 1989 года (E/CN.4/1990/17, пункт 73) следующую информацию: министерству национальной обороны Гвинеи неизвестны имена первых четырех лиц, указанных в запросе. Трое последних лиц – Тогба Траоре, Нанфори Камара и Мохамед Али Бангура были арестованы с целью проверки фактов и впоследствии освобождены. Правительство Гвинеи заверило Специального докладчика, что в отношении этих трех лиц не было оснований для беспокойства, поскольку правительство соблюдает права человека.

Гаити

Срочные запросы и ответы правительства

75. 28 декабря 1989 года правительство Гаити направило Специальному докладчику в ответ на его срочный запрос от 20 ноября 1989 года (E/CN.4/1990/17, пункт 77) следующую информацию: "Согласно имеющимся у министерства юстиции Гаити данным эти обвиняемые (г-н Жан Огюст Месье, г-н Эванс Поль и г-н Марино Этьен) в соответствии с законом предстали перед судом 3 ноября 1989 года для рассмотрения выдвинутых против них обвинений. Кроме того, 17 ноября 1989 года они были помещены в военный госпиталь на лечение, которого требует состояние их здоровья".

76. 1 февраля 1990 года Специальный докладчик направил правительству Гаити срочный запрос, содержащий информацию, согласно которой недавно были арестованы и, как утверждается, подверглись пыткам мэр Шардоньерской коммуны г-н Энок Жозеф и г-н Камело Брютос, а также многие другие лица.

Письма

77. 10 августа 1990 года Специальный докладчик направил правительству Гаити письмо, содержащее информацию, согласно которой 15 мая 1990 года в Пор-де-Пе солдатами гаитянской армии был задержан журналист "Радио Гаити Интер" г-н Тони Веро во время проведения им расследования в городском суде. По имеющимся сведениям, судья Тюльян Винсен, являвшийся объектом расследования журналиста, вызвал солдат и приказал им удалить г-на Верио из здания суда. Утверждается, что после задержания г-н Верио подвергался побоям со стороны солдат в здании суда и по дороге в штаб армейского командования этого города. Во время содержания под стражей в этом штабе г-н Верио якобы подвергался пыткам со стороны

около 30 солдат. Его освободили на следующий день, и он был вынужден обратиться за срочной медицинской помощью. Согласно тем же сообщениям, 19 мая 1990 года в Пор-де-Пе также по требованию судьи Винсена был арестован журналист "Радио Этансель" г-н Дофин Эжэн. Г-н Эжэн находился под стражей в штабе армейского командования, где он подвергался жестокому обращению.

Индия

Письма

78. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил правительству Индии письмо, содержащее информацию, согласно которой 13 февраля 1989 года в Кхополи, округ Рейгад, штат Махараштра по подозрению в участии в разбойных нападениях в округах Рейгад и Тхана полиция арестовала 19 членов общины племени пардхи. Их имена и возраст были сообщены правительству. Согласно заявлениям, которые они сделали под присягой в суде, во время их содержания под стражей в полицейских участках Кхополи, Панвела, Урана и Васан они подвергались пыткам в форме побоев, и им часто не давали пищи. Верховный суд Бомбея 21 апреля 1989 года вынес решение о проведении безотлагательного судебного расследования в отношении этих утверждений о пытках. Судья, который проводил это расследование, пришел к выводу, что задержанные лица подвергались плохому обращению со стороны полиции города Кхополи в период 13-24 февраля 1989 года, однако личности шести человек, которые, как считалось, должны нести ответственность за это, установлены не были. Верховный суд Бомбея подтвердил эти выводы 14 августа 1989 года, но не вынес решения о выплате государством компенсации и не принял мер для привлечения к суду виновных сотрудников полиции. Суд предоставил обвиняемым право "возбудить в соответствующем гражданском или уголовном суде надлежащий иск, в том числе о выплате компенсации и возбуждении уголовного дела". Другой подозреваемый Джагу Лакишман Чаван, также являющийся членом племени пардхи, был арестован в Бомбее 14 февраля 1989 года, а 3 марта 1989 года он, все еще находясь под полицейским арестом, скончался в панвельском муниципальном госпитале предположительно от полученных в результате пыток травм. По заключению позиции Чаван скончался от "неустановленного заболевания". Вместе с тем 19 человек, арестованных по этому же делу, настаивают на том, что его смерть вызвана жестокими побоями, нанесенными ему полицейскими, причем некоторые из них утверждают, что они были свидетелями того, как его пытали. Однако два врача, проводивших осмотр трупа заявили, что они не обнаружили травм на теле, хотя по словам одного из них, правая рука была изогнута. Кроме того, сообщалось, что Кулджит Сингх Джатт из деревни Амбала Джатан, округ Хошиапур был арестован (точная дата не указывается, вероятно во второй половине 1989 года), когда он выходил из дома Ривел Гермейла Сингха в деревне Гархи. Утверждалось, что Кулджит Сингх был доставлен в полицейский участок Танды, где пытали при помощи электромагнитного устройства, называемого гарари. Посредством этого устройства один из старших офицеров полиции, имя которого доведено до сведения правительства, как утверждается, воздействовал на половые органы Кулджита Сингха, которого держали другие полицейские. Сообщается, что Кулджит Сингх скончался от сердечной недостаточности, вызванной, согласно утверждениям, длительными пытками, которым он подвергался.

Индонезия

Срочные запросы и ответы правительства

79. 2 мая 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Индонезии в отношении трех восточнотиморских студентов: 17-летнего Фернада Триндаде, 22-летнего Марио Триндаде и 23-летнего Фелисберто Маскаренхеса, которые, согласно сообщениям, были арестованы военной полицией 26 апреля 1990 года в Денпасаре, Бали, и, как утверждается, подвергнуты пыткам.

80. 1 июня 1990 года правительство Индонезии представило дополнительные данные об обстоятельствах ареста вышеуказанных трех студентов, который, согласно сообщениям, явился следствием драки с западнотиморским студентом. Эти три студента были освобождены 1 мая 1990 года. Утверждалось, что на всех этапах следствия они не подвергались пыткам или плохому обращению.

81. 16 октября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Индонезии срочный запрос в отношении Алейхо Лаги, 22-летнего учащегося санхосинской экстернатуры в Дили, Восточный Тимор, который был арестован в этом городе 11 сентября 1990 года. Утверждалось, что в день ареста его привезли в полицейский участок города Дили и держали в цистерне с водой, после чего он почти ежедневно подвергался пыткам. Сообщалось, что недавно его родственникам было разрешено навестить его, и они нашли его ослабевшим от недостатка пищи, причем лицо его носило следы побоев и было покрыто порезами и синяками. Были выражены опасения, что в случае продолжения пыток и плохого обращения он может не выжить.

82. 20 ноября 1990 года правительство Индонезии информировало Специального докладчика о том, что после допроса Алейхо Лага был освобожден с тем условием, что он будет регулярно сообщать о себе властям, однако он не выполнил этого условия, и со времени освобождения его местонахождение неизвестно. В ходе допросов власти не прибегали к пыткам и другим видам плохого обращения. Поэтому утверждения о том, что он ежедневно подвергался пыткам, лишены основания. Что касается других восточнотиморских учащихся, которые, как утверждается, были арестованы после демонстрации в Дили 4 сентября 1990 года, то было подчеркнуто, что силами безопасности не было подвергнуто аресту или пыткам ни одного человека. Ряд лиц действительно были допрошены в связи с участием в этой демонстрации, однако впоследствии они были освобождены, поскольку у властей не было достаточных оснований для их содержания под стражей.

Письма и ответы правительства

83. 24 июля 1990 года правительство Индонезии направило Специальному докладчику письмо в ответ на его письмо от 14 ноября 1989 года (см. E/CN.4/1990/17, пункт 89) в отношении ряда жителей Восточного Тимора. Было заявлено, что несколько лиц были подвергнуты допросу в связи с "заговором, направленным на провоцирование беспорядков" во время визита президента в Восточный Тимор в ноябре 1988 года. На основании дальнейшего расследования к суду были привлечены только два человека — Филомено Гомес и Анасиас Фука до Кармо, которые были приговорены к тюремному заключению сроком в 6 и 7 месяцев, соответственно. Было также подчеркнуто, что в ходе всего следствия были обеспечены их права на физическую и психическую неприкосновенность и что судопроизводство велось в строгом соответствии с индонезийскими законами и правовыми процедурами. Что касается применения пыток и других форм плохого обращения в ходе допросов

подозреваемых, в чем нередко обвиняют сотрудников индонезийских сил безопасности, то, согласно заявлению правительства, такая практика противоречит государственной философии, основным ценностям индонезийского народа и действующим законодательству и нормам. Любые нарушения этих норм подлежат дисциплинарному преследованию.

84. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил правительству Индонезии письмо, содержащее информацию о том, что, согласно имеющимся утверждениям, большая группа суматранцев, характеризующихся как сторонников так называемого Ачехо-суматранского фронта национального освобождения, подвергались в 1989 году задержанию и пыткам. Согласно сообщениям, большинство арестованных — это фермеры, бизнесмены и студенты, проживающие преимущественно в деревнях неподалеку от города Лхоксёмаве, провинция Паси. Утверждается, что большая часть арестованных подвергалась пыткам в тюрьмах города Лхоксёмаве и города Ламелло. Утверждается также, что ответственность за эти аресты и пытки несут индонезийские силы безопасности или полиция. Правительству был представлен список из 24 лиц, включая женщин, которые, согласно утверждениям, подвергались пыткам во время содержания под стражей.

85. 24 июля 1990 года правительство представило ответ, в котором подчеркивается, что эти утверждения лишены всяких оснований, а сделавшая их организация характеризуется как "расположенная за рубежом или финансируемая из-за рубежа группа, стремящаяся нанести ущерб национальному единству и территориальной целостности Индонезии". Правительство представило также информацию, касающуюся положения в провинции Ачех, где в результате деятельности вооруженных группировок были недавно убиты несколько сотрудников сил безопасности и гражданских лиц. В ходе операций, предпринятых властями с целью восстановления порядка в этой провинции, 1 июля 1990 года в перестрелке при попытке избежать ареста был убит человек по имени Юсуф Аб, который, как считалось, являлся руководителем банды, а также арестованы другие подозреваемые. "Поскольку эти арестованные лица причастны к преступной деятельности и не имеют никакого отношения к членам или сторонникам так называемого несуществующего Ачехо-суматранского фронта национального освобождения, представленный в письме список случаев и лиц не может рассматриваться серьезно. Вместе с тем в настоящее время соответствующими органами проводится серьезное расследование, в ходе которого будут по-прежнему строго соблюдаться должные процессуально-правовые нормы".

86. 14 августа 1990 года правительство представило дополнительную информацию, в соответствии с которой из всего представленного правительству списка лиц удалось установить только одно лицо, каковым является Бухари Абдул Раман 26 лет. В настоящее время этот человек находится под стражей в полиции, где он допрашивается в связи с его предполагаемой причастностью к "недавней преступной деятельности". "Утверждения о том, что он подвергался в тюрьме пыткам, абсолютно необоснованы. Что касается других имен, фигурирующих в списке, то, как представляется, ни одно из них не принадлежит каким-либо реально существующим лицам".

Исламская Республика Иран

Срочные запросы

87. 20 июля 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Исламской Республики Иран относительно Мохаммада Хоссейна Бани Ассади, Реза Садра, Нура Али Табандеха, Абола Фазла Мира Шамса Шахшакани, Акбара Заринехбафа, Абдолали Базаргана, Ядоллаха Рошан-Ардалана, Рахима Абеди,

Хабидоллаха Даварана, Амира Тавакола Эбрахими, Аббаса Гаэма ас-Сабахи, Махмуда Наимпура, Эзатоллаха Сахаби, Фархада Бехбехани, Али Ардалана, Мохаммада Тавассоли Ходжати, Хашема Саббагына, Хосрова Мансуряна, Махмуда Малеки, Хормоза Момаези, Мезамеддина Мовахеда и Хоссейна Шаха Хоссейни. Вышеперечисленные лица, многие из которых являлись министрами или помощниками бывшего премьер-министра Мехди Базаргана, были, как сообщалось, арестованы 12 июня 1990 года или после этой даты и, как считается, содержатся без права переписки в тюрьме Эвин. Сообщалось, что некоторые из арестованных уже в преклонном возрасте или больны. Один из них, Али Ардалан, страдает, как сообщалось, заболеваниями сердца. Кроме того, утверждалось, что некоторые из задержанных подверглись при аресте избиению, а также высказывались опасения, что, находясь под стражей, они могут подвергаться пыткам или жестокому обращению.

Ирак

Срочные запросы и ответы правительства

88. 11 сентября 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Ирака относительно следующих лиц: Хайдара Ашканани, 24 лет, Мухаммеда Кадхима, 26 лет, Али Кадхима, 22 лет, Абд-аль-Мухсина Кадхима, 18 лет, Джавада аль-Каллафа, 19 лет, и Мухаммада Ибрахима, 18 лет. Все эти лица, являющиеся гражданами Кувейта, были, как сообщалось, арестованы вооруженными силами Ирака 3 августа 1990 года после участия в мирной демонстрации в районе Сулайбихат города Эль-Кувейт. Они, как считается, были впоследствии перевезены в Багдад и в настоящее время содержатся без связи с внешним миром и без средств правовой защиты; высказывались также опасения, что они, а также другие лица, задержанные при аналогичных обстоятельствах, могут во время допросов подвергаться пыткам или жестокому обращению.

89. 1 ноября 1990 года правительство сообщило Специальному докладчику, что утверждения, содержащиеся в вышеуказанном запросе, не соответствуют действительности.

Израиль

Срочные запросы

90. 11 октября 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Израиля относительно Абд-ар-Рауфа Габина, 32 лет, который был, как сообщалось, арестован 30 августа 1990 года в лагере беженцев Бич в секторе Газа и помещен под стражу в центральную тюрьму Газы. Согласно этой информации, прежде чем ему разрешили в первый раз встретиться с адвокатом 24 сентября 1990 года, он был лишен сна в течение трех недель, с перерывами лишь в выходные дни, и несколько раз подвергался избиениям, в ходе которых ему наносились удары по лицу, животу и половым органам.

91. 20 ноября 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Израиля относительно Ахмеда Кабахи и Рами Муслаха. Ахмед Кабаха, 17 лет, из деревни Бартаа был арестован 1 ноября 1990 года по подозрению в поднятии палестинского флага в его деревне. Сначала он был помещен в тюрьму Кишон, а затем 8 ноября был переведен в центр содержания под стражей в Петах-Тикве, где, как сообщалось, его допрашивали сотрудники службы общей безопасности (СОБ). 11 ноября, когда он был доставлен в суд для слушания в связи с оставлением под стражей, он заявил, что проводивший допрос сотрудник СОБ тушил о его грудь сигареты, а затем грозил дальнейшими пытками

в случае, если он будет на это жаловаться. Он показал судье пять или шесть ожогов от сигарет. Рами Муслах, 14 лет, из лагеря беженцев Эль-Бурейдж в секторе Газа был арестован 25 сентября 1990 года после сожжения в лагере израильского солдата и заключен в центральную тюрьму Газы. Адвокат встретился с ним впервые после ареста 29 сентября. Впоследствии адвокат утверждал, что Муслах тяжело дышал, с трудом говорил и часто кашлял, харкая кровью. Как сообщалось, Рами Муслах заявил адвокату, что в ходе допроса он был избит, причем удары наносились по всему телу, в первую очередь по голове и груди. 30 ноября срок его содержания под стражей был продлен до 120 дней. 9 ноября с ним встретились два адвоката, которые впоследствии утверждали, что у него был болезненный вид, он по-прежнему говорил с трудом и часто кашлял. Во взятом адвокатами у него письменном показании он утверждал, что его допрашивали восемь человек, которые избивали его, нанося удары по всему телу, в том числе по груди, животу и половым органам. По его утверждению, ему грозили также расстрелом, если он не признается, кроме того, он подвергался унижающему достоинство обращению. пытки и жестокое обращение, как утверждалось, продолжались неделю. Трижды Рами Муслаха осматривал врач, но получал он лишь таблетки. Высказывались опасения, что Ахмед Кабаха и Рами Муслах могут по-прежнему подвергаться при допросах пыткам и жестокому обращению и что им могут отказывать в необходимой медицинской помощи.

Письма и ответы правительства

92. 7 декабря 1990 года правительство Израиля предоставило Специальному докладчику подробную информацию по делам Раада Адвана и Нидала Каби, о которых оно запрашивалось в письме от 19 июля 1989 года (Е/CN.4/1990/17, пункт 92), и по делу Шавана Джабарина, о котором оно запрашивалось в письме от 16 ноября 1989 года (Е/CN.4/1990/17, пункт 94). Следственный отдел полиции Израиля провел расследование дела Раада Адвана, и было установлено, что он был ранен в ходе инцидента, связанного с забрасыванием камнями. Вопреки широко распространенным утверждениям, в его медицинской карте указывается, что рана была нанесена ему резиновой пулей, применение которой было признано оправданным в данных обстоятельствах. Не было обнаружено каких-либо доказательств утверждения о том, что он был подвергнут избиению или ему наносились удары. Что касается Нидала Каби, то он был ранен в ходе столкновения с применением силы между пограничниками и молодыми людьми в масках после того, как он сам бросил камень, попавший в грудь заместителю командира группы. В ходе последовавшей погони пограничник выстрелил картечью из резиновых пуль, которые попали в голову Каби и сломали ему переносицу. "Полиция оказала Каби первую медицинскую помощь, после чего он был доставлен на машине скорой помощи в больницу Иттихад в Наблусе для оказания дальнейшей помощи... В медицинской карте не упоминаются какие-либо ожоги. Этот факт подтверждает показания пограничника о том, что Каби не заставляли убирать горящие шины, и противоречит распространенному сообщению о том, что пограничник "заставлял его брать руками за горящую шину". Что касается Шавана Джабарина, который был арестован в его доме в деревне Саир, то в отношении его утверждения об избиении во время ареста была предоставлена следующая информация. "Участовавшие в операции офицеры и солдаты показали, что Джабарин отказался пройти вместе с ними и сопротивлялся аресту, что вынудило солдат применить силу для выполнения приказа об аресте... В результате примененной силы Джабарин получил легкую травму. Джабарин продолжал сопротивляться аресту во время препровождения в автомашину. Поэтому солдаты были вновь вынуждены применить разумную силу при надевании Джабарину наручников и помещении его в автомашину". Относительно его утверждения о том, что он был избит солдатами во время его перевозки в здание гражданской администрации в Хевроне, сообщалось, что: "После опроса

участвовавших в операции солдат выяснилось, что Джабарин действительно получил удар сзади по шее и по голове. Основываясь на заключениях расследования, военный прокурор отдал одного из солдат под суд военного трибунала. Кроме того, два других солдата, участвовавших в инциденте, подверглись дисциплинарным взысканиям". Далее сообщалось, что военный прокурор рекомендовал подвергнуть дисциплинарным взысканиям несколько солдат, которые, как утверждалось, применили чрезмерную силу при обыске Джабарина в полицейском участке Хеврона. Утверждение Джабарина о том, что полицейские были свидетелями того, как солдаты избивали его в полицейском участке, но не вмешались, было расследовано, и выяснилось, что они не соответствуют действительности. Утверждение Джабарина о том, что, когда он был в тюрьме, солдаты прижигали ему ухо и руку сигаретой, в ходе расследования не удалось подтвердить фактами. Что касается его утверждения о том, что в тюрьме его привели в туалет, заставили лечь на пол в туалетной кабине, где он был избит солдатом, то военный прокурор, основываясь на доказательствах *prima facie*, подтверждавших это утверждение, приказал предъявить данному солдату обвинение в злоупотреблении властью. Впоследствии Джабарин прошел два медицинских осмотра и был признан здоровым. Относительно других утверждений, переданных правительству, было заявлено, что ввиду их значительного количества пока не удалось провести тщательное расследование всех утверждений. Правительство предоставило также общую информацию о содержании под стражей и тюремном заключении в этой стране, методах допроса подозреваемых и расследовании жалоб о предполагаемых пытках или плохом обращении.

93. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил письмо правительству Израиля, подробно сообщив о следующих случаях предполагаемых пыток палестинцев, задержанных полицией, или жестокого обращения с ними:

а) Ибрахим Хабаш, 22 лет, студент университета Бир-Зейт, арестован 28 августа 1989 года. Утверждалось, что, когда он находился в центре содержания под стражей Москобиях в Иерусалиме, он неоднократно подвергался избиениям и жестокому обращению со стороны шести лиц, названных осведомителями. Утверждалось, что при встрече с ним его адвоката 20 октября 1989 года на его теле были видны ожоги от сигарет;

б) Мурад Мухаммад Иса Джадаллах, 12 лет, из Бейт-Сафафы, арестован 29 октября 1989 года по подозрению в хранении палестинских флагов, масок и бутылок с зажигательной смесью. Согласно письменному показанию, подписанному им 1 ноября 1989 года и переданному его адвокату, во время нахождения в центре содержания под стражей Москобийях, где его допрашивали, он подвергался избиениям, причем удары наносились дубинками по всему телу, его били головой о стол, а также по лицу, держа за волосы. По его утверждениям, ему также отказывали в медицинской помощи. 2 ноября 1989 года его осмотрел независимый врач в центре содержания под стражей Москобийях. Врач в своем заключении указал, что у Джадаллаха были следы побоев по всему телу, в том числе раны около глаз и кровоподтеки на нескольких участках тела;

с) Ибрахим Кассем Каварик, 25 лет, из Эль-Биры арестован в Рамаллахе 1 декабря 1989 года и доставлен в центр содержания под стражей Москобийях. Как утверждалось, его жестоко избивали, лишали сна, душили так, что он терял сознание и подвергался пытке, известной под названием "шабех" (вынужденное продолжительное стояние на открытом воздухе в любую погоду с завязанной головой и со связанными за спиной руками). Спустя 10 дней он был переведен в тюрьму Рамаллаха, где жестокое обращение с ним, по утверждениям, продолжалось. В частности, утверждалось, что ему сломал руку офицер службы общей

безопасности, имя которого, равно как и имена других проводивших допросы лиц, было сообщено правительству. Медицинская помощь в связи с переломом руки была ему оказана спустя три недели после того, как она была сломана;

d) Юсуф Абу Таа, 22 лет, студент университета Бир-Зейт, арестован 8 декабря 1989 года. Как утверждалось, он был жестоко избит одним из проводившихся допросы лиц, а также подвергался пыткам "шабех" и "хазанех" (помещение в камеру, слишком тесную по размерам для того, чтобы сидеть или стоять).

94. В дополнение к вышеизложенному сообщалось, что Валид Абу-Сурур из лагеря беженцев Айда около Бетлехема был, как утверждалось, избит двумя солдатами, которые наносили ему удары по всему телу кулаками и прикладами. Инцидент произошел 17 апреля 1990 года или в районе этой даты. Абу-Сурур, член группы под названием "Бегуны за мир", несколько раз, как сообщалось, подвергался нападкам и угрозам со стороны солдат, пытавшихся отговорить его от участия в деятельности группы. Другие члены этой группы: Ахмед Абу-Сурур, Мухаммад Абу-Сурур и Мустафа Акал – все они из лагеря Айда – также, как утверждалось, подвергались нападкам, избиениям и угрозам при аналогичных обстоятельствах. Мустафа Акал был арестован 17 апреля 1990 года и в настоящее время, как сообщалось, находится в центре содержания под стражей Дхахирия. Причины его задержания неизвестны.

95. 15 октября 1990 года Специальный докладчик направил письмо правительству Израиля, сообщив информацию, согласно которой Риад Шехаби, 24 лет, был арестован 17 июля 1990 года в старой части города Иерусалим по обвинению, среди прочего, в бросании камней и был доставлен в полицейский участок Кишле. Позднее он утверждал, что 21 июля во время допроса ему на голову был одет мешок и он был избит палками, причем удары наносились по всему телу, особенно по рукам, голове, ногам и спине. Несколько палок, как утверждалось, во время его избиения были сломаны. Согласно источнику, Шехаби был доставлен в больницу для оказания помощи и затем переведен в центр содержания под стражей в районе Русского подворья. Когда его семья и адвокат встретились с ним 22 июля, то на его теле, как утверждалось, были хорошо видны следы побоев, а обе его руки были в гипсовых повязках.

96. В сообщениях о палестинских женщинах, находящихся в центрах содержания под стражей Кишон, в районе Русского подворья в Иерусалиме и Хашарон, утверждалось, что условия в этих учреждениях очень суровые и что заключенные, иногда девочки в возрасте 15 или 16 лет, часто подвергаются избиениям и угрозам изнасилования или иных надругательств. Список из восьми женщин-заключенных, включающий 15-летнюю девочку по имени Эфаф Абдаллах Салим, которые, как утверждалось, во время содержания под стражей подвергались пыткам, был передан правительству.

97. В дополнение к вышеизложенному Специальный докладчик был извещен о деле Фатме Абу Бакры, 34 лет, из сектора Газа, которая была приговорена в июне 1989 года к шести годам тюремного заключения. Когда она находилась в заключении в тюрьме Ашкелона с ноября 1986 года по январь 1987 года, она, как утверждалось, подвергалась жестоким пыткам, в результате которых у нее было сломано ребро, до сих пор, как сообщалось, вызывающее боли. Утверждалось, что в течение последних 10 месяцев ей не оказывалась медицинская помощь в связи с инфекцией моче-половых путей, которая развилась у нее за четыре месяца, проведенных в одиночной камере. Она, как сообщается, испытывает невыносимые боли, иногда приводящие к потере сознания.

Кения

Срочные запросы и ответы правительства

98. 26 июня 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Кении относительно следующих лиц: Мохамеда К. Ибрахима, Майны Мбачи, Джорджа Нджойи, Стивена Мванги, Стивена Нгото Мванги, Бонифаса Вамбири Ванджоху (по сообщениям, все эти лица были арестованы 4 или 5 июля 1990 года); Джорджа Аньёны, Эдварда Ойюги, Нгото Карюки, Эндрью Нгумбы, С.К. Ндунги, Джозефа Мукири, Кирухи Кимондо и Аугустина Касанги (все эти лица были арестованы в период с 10 по 12 июля 1990 года). Все вышеупомянутые лица, как сообщалось, являются сторонниками многопартийной системы. Некоторые в прошлом отбыли тюремное заключение. Они, как сообщалось, содержатся без связи с внешним миром, видимо, под охраной особого отдела, и высказывались опасения, что они могут во время допросов подвергаться пыткам, с тем чтобы добиться от них признания в политических преступлениях или признать себя в суде виновными в совершении преступления.

99. 22 августа 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Кении относительно Джо Омваки Агера, 38 лет. Он, как сообщалось, был арестован в Найроби 31 июля 1990 года и содержался без связи с внешним миром и без предъявления обвинения до 7 августа. В этот день он был доставлен в суд, обвинен в хранении подрывного издания и оставлен под стражей. Предполагается, что он содержится в тюрьме Камили, где, как считается, условия для политических заключенных являются суровыми, дата же его суда не была объявлена. Как сообщалось, в последние месяцы несколько лиц, обвиненных в аналогичных преступлениях, утверждали, что они подвергались пыткам с целью заставить их признать свою вину, и поэтому высказывались опасения, что г-ну Агеру могут угрожать пытки или жестокое обращение.

100. 16 октября 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Кении относительно Коиги Ва Вамвере, руководителя Патриотического фронта Кении (ПФК), который был арестован в Найроби 8 октября 1990 года предположительно за нелегальный въезд в страну. Как сообщалось, полиция утверждала, что в доме, где он был арестован, было обнаружено оружие. Ввиду своих связей с Коиги Ва Вамвере было арестовано, как сообщалось, свыше 12 других лиц, имена которых не приводились. Далее утверждалось, что Коиги Ва Вамвере мог содержаться без связи с внешним миром под охраной особого отдела полиции (известного также под названием управление безопасности и разведки) в здании Ньяйё в центре Найроби. Высказывались опасения, что он может подвергаться пыткам и жестокому обращению, так как утверждалось, что в прошлом политические заключенные в здании Ньяйё подвергались пыткам.

101. 23 октября 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Кении относительно трех лиц, арестованных 8 октября 1990 года, видимо, в связи с задержанием г-на Ва Вамвере. Этими лицами являются Мируги Карюки, адвокат из Накуру, Румба Кинутиа, адвокат из Найроби, и Кристофер Камуйю, член парламента от округа Дагоретти, из Найроби. Как сообщалось, они содержатся без связи с внешним миром и без предъявления обвинения, и высказывались опасения, что они могут подвергаться пыткам и плохому обращению.

102. 28 октября 1990 года правительство Кении сообщило Специальному докладчику о том, что г-н Кейги, г-н Кенутиа, г-н Карюки и г-н Камуйю были привлечены к суду в Найроби и что у них имеются юридические представители. Их дело должно

было слушаться в суде 2 ноября 1990 года. Утверждения о том, что они содержались без связи с внешним миром, не соответствовали действительности. Обвинение им было предъявлено главным судьей 19 октября 1990 года. Им предъявлены уголовные, а не политические обвинения. Те, кто видел их в суде, не заметили каких-либо следов пыток или жестокого обращения.

Кувейт

Срочные запросы

103. 2 марта 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Кувейта относительно десяти членов шиитской общины Кувейта, которые были арестованы 14 и 18 февраля 1990 года и содержались, как предполагалось, в тюрьме Амн ад-Давла в Эль-Кувейте. Их имена и фамилии следующие: Хассан Хабиб ас-Салман, Салех Джавхар, Кадхим Абд-аль-Хуссейн, Джавад аль-Аттар, Сайид Джалил Табатабаи, Сайид Али Табатабаи (арестованы 14 февраля 1990 года после проникновения в их дома и их обыска), Сайид Талеб абд-аль-Маджид аль-Кадхими, Адел Дашти, Сайид Мустафа аль-Мазиди и Сайид Анвар аль-Мазиди (арестованы 18 февраля 1990 года). Большинство из них задерживались в 1989 году после взрывов бомб в Мекке, Саудовская Аравия, в июле 1989 года и казни 16 кувейтских паломников в Саудовской Аравии 21 сентября 1989 года. После того, как поступили сообщения о том, что другие члены шиитской общины Кувейта, недавно содержавшиеся в той же тюрьме, подвергались во время допросов пыткам со стороны сотрудников государственной службы безопасности и разведки высказывались опасения, что эти лица также могут подвергаться во время допросов пыткам.

Письма

104. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил письмо правительству Кувейта, препроводив информацию, согласно которой после предполагаемой причастности паломников-шиитов из Кувейта к взрывам бомб, имевшим место в Мекке, Саудовская Аравия, 10 и 17 июля 1989 года, и последовавшей после этого казни 16 граждан Кувейта в Саудовской Аравии, в Кувейте было арестовано несколько членов шиитской общины, которые, как утверждалось, подверглись пыткам. Сообщалось о деле Сайида Мухаммада Бакира Аббаса аль-Мусави (известного также под фамилией аль-Мухри), имама мечети имами Али, находящейся в районе аль-Умайрия города эль-Кувейт. Он был арестован 22 сентября 1989 года по подозрению в планировании взрывов бомб в Мекке и находился под стражей до 13 февраля 1990 года, как сообщалось, без предъявления обвинения или суда в тюрьме Амн ад-Давла в Кувейте, а затем в центральной тюрьме Кувейта. Как утверждалось, он подвергался во время допросов пыткам со стороны сотрудников государственной службы безопасности и разведки. Предполагаемые пытки включали избиения и применение электрического тока. Далее утверждалось, что один из тюремных охранников наступал ногами ему на шею и бил головой о стену после того, как он отказался подписать "признание".

105. Еще четыре члена шиитской общины Кувейта, которые были переведены в центральную тюрьму Кувейта вместе с г-ном Аббасом аль-Мусави, входили в группу приблизительно из 20 шиитов, арестованных в Кувейте во второй половине ноября 1989 года. Все они, как сообщалось, во время нахождения в тюрьме Амн ад-Давла подвергались в ходе допросов избиениям и пыткам электрическим током. Их имена и фамилии следующие: Файсал Абд-аль-Хади аль-Махмид, который, как утверждалось, был подвергнут избиениям, в том числе ногами, в результате чего он потерял сознание; Абд-аль-Хамид ас-Саффар; Сайид Валид аль-Мазиди, студент Кувейтского университета и его тесть Абд-ар-Рида Карун, государственный служащий.

Малайзия

Срочные запросы

106. 19 июня 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Малайзии относительно Бенедикта Топина и Альбинуса Юдаха, которые были арестованы 25 и 26 мая 1990 года в штате Сабах и с того времени содержались без связи с внешним миром в полицейском участке Букит-Аман в Куала-Лумпуре. Оба были, как сообщалось, арестованы в соответствии с законом о внутренней безопасности, который разрешает содержание под стражей в течение неограниченного времени без суда, и утверждалось, что лица, задержанные в прошлом в соответствии с этим законом, подвергались жестокому обращению во время допросов. Далее сообщалось, что Бенедикту Топину была недавно сделана операция в связи с травмой спины, а Альбинус Юдах в момент ареста направлялся в больницу для получения ортопедической помощи.

Мавритания

Срочные запросы и ответы правительства

107. 6 июля 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Мавритании, препроводив информацию относительно Дьенга Ибры Йеро, Самбы Папы Си и его жены Айссаты Си, Ло Бубакара Амата и Ньянга Самбы Дьенги. Согласно полученной информации, эти пять человек, являющиеся представителями этнической группы халь-пулаар, были арестованы в апреле 1990 года и продолжают находиться без связи с внешним миром вместе приблизительно с 350 другими лицами в военном лагере Азлат, расположенном между Боге и Алегом на юге страны. Вышеуказанные пять человек, находясь под стражей, подвергались пыткам, и высказывались опасения, что они могут вновь подвергнуться пыткам. Специальный докладчик обратил внимание также на дело г-на Сире Джеку Сова, 66 лет, и г-на Кедайдо Кулибали, 38 лет. Г-н Джеку Сов был арестован в один из дней в период между 20 и 23 мая 1990 года и был без его ведома доставлен в штаб-квартиру национальной гвардии Казди. Спустя три дня он был переведен в полицейский участок Казди, где его допрашивали с применением пыток. Г-н Кулибали, как утверждалось, также содержится в Казди, и высказывались опасения, что он тоже мог быть подвергнут пыткам.

108. 21 октября 1990 года правительство Мавритании направило Специальному докладчику следующую информацию: "Законодательство Мавритании запрещает применение пыток и любых других телесных наказаний. Соответствующие положения занимают центральное место в инструкции, направленной ответственным за претворение в жизнь законов на всех уровнях. Судебные органы самым решительным образом применяют закон ко всем представителям государства, уличенным в применении пыток, а политические власти скрупулезно следят за соблюдением всех прав человека, включая право не подвергаться пыткам и любым другим формам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Любой человек, проживающий на территории Мавритании, вне зависимости от того, является ли он гражданином этой страны или нет, может пользоваться этими правами и свободно обращаться в случае необходимости в компетентные суды. Последние же в разумные сроки выносят решение по любой в обычном порядке зарегистрированной жалобе, отстаивая законные интересы возможной жертвы. Тем не менее компетентные судебные органы не регистрировали жалобы ни от одного из лиц, указанных в телексе Специального докладчика, хотя обращение в эти органы является наиболее простым средством защиты и вместе с тем, они представляют собой также первую инстанцию, в которую должен обращаться любой гражданин, считающий себя

жертвой какого-либо злоупотребления. Кроме того, истощение внутренних средств защиты широко признается как предварительное условие обращения в международные органы".

Письма и ответы правительства

109. 17 января 1990 года правительство Мавритании представило Специальному докладчику вербальную ноту в ответ на его письмо от 2 октября 1989 года (E/CN.4/1990/17, пункт 102). В этой ноте содержались утверждения, идентичные по содержанию приведенным в предыдущем пункте.

Мексика

Письма и ответы правительства

110. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил правительству Мексики письмо, препровождающее информацию, согласно которой 4 сентября 1989 года в городе Вилья-Эрмоса, штат Табаско, сотрудниками уголовной полиции был задержан г-н Хесус Мануэль Мартинес Руис, который был затем подвергнут пыткам, что стало причиной его смерти. По словам г-на Хулио Сесара Маркеса Валенсуэлы, который также был задержан в этот день и подвергся пыткам, смерть г-на Мартинеса Руиса наступила в результате пыток, которые были применены сотрудниками уголовной полиции. 13 октября 1989 года в Вилья-Эрмоса были задержаны также два родственника г-на Мартинеса Руиса – г-н Оскар Гонсалес Мартинес и г-жа Эсперанса Луна Хименес, у которых с помощью пыток пытались получить показания в отношении г-на Маркеса Валенсуэлы.

111. В письме сообщалось также, что в ноябре 1989 года в Эмбакадеро, штат Веракрус, по подозрению в совершенном в 1984 году убийстве двух касиков были задержаны несколько лиц, которых подвергли пыткам и плохому обращению с целью заставить их сознаться в совершении указанных убийств. Специальный докладчик сослался в этой связи на Сентено Эрнандеса, Гилебальдо Сентено, Гонсало Ибарру и Кинтиль Кинтеро. Согласно другому сообщению 24 августа 1989 года в окрестностях Сан-Антонио-Эскобедо, штат Халиско, военными были задержаны Хосе Сандоваль Мендес, 63 лет, и его сын Сантьяго Сандоваль Рамирес, 16 лет, которые были доставлены в казармы XV военной зоны в Гвадалахаре, где их подвергали пыткам с целью заставить сознаться в том, что они выращивали и сбывали марихуану.

112. 29 августа 1990 года правительство Мексики информировало Специального докладчика о том, что 17 августа 1990 года после проведенного расследования дело о смерти Хесуса Мануэля Мартинеса Руиса было передано прокуратурой в соответствующий суд для уголовного преследования лиц – офицера и четырех сотрудников уголовной полиции штата Табаско, обвиняемых в злоупотреблении властью, выразившемся в применении пыток и убийстве г-на Мартинеса Руиса. 3 октября 1990 года правительство препроводило Специальному докладчику текст рекомендации по данному делу Мексиканской национальной комиссии по правам человека от 24 сентября 1990 года. 5 октября 1990 года правительство направило Специальному докладчику информацию, полученную от компетентных органов штата Веракрус (Мексика) относительно других лиц, упомянутых в его письме от 5 июня 1990 года. Правительство сообщило, что "Сосимо Сентено Эрнандес, Гилебальдо Сентено, Гонсало Ибарра и Кинтиль Кинтеро были задержаны обоснованно и в отношении их никоим образом не нарушались гарантии прав личности, предусмотренные статьями 19 и 20 Политической конституции Республики".

113. 15 октября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Мексики письмо, препровождающее сообщения о том, что пытки и плохое обращение с задержанными, хотя они и запрещены законом, относящим их к уголовно наказуемым действиям, широко используются в целях получения признаний и информации. По всей видимости, к пыткам прибегают главным образом сотрудники уголовной полиции и их неофициальные помощники, которых называют "крестными". Утверждается, что эти лица пользуются безнаказанностью, несмотря на незаконность своих действий. Применению пыток, как представляется, способствует то, что в течение первых 72 часов нахождения под стражей задержанный лишен возможности пользоваться услугами адвоката, а также слишком большое значение, которое придается признанию как доказательству вины. Используемые методы пыток предположительно включают нанесение сильных побоев, пытки электрическим током, погружение в воду, угрозы смертью, вливание газированной воды в нос, удары пистолетами, прижигание кожи, надевание пластиковых мешков на голову и другие формы физического и психологического воздействия. Сообщается о следующих случаях предполагаемых пыток со смертельным исходом:

а) Прадо Мена скончался 15 сентября 1989 года в камере уголовной полиции штата в результате, как утверждается, пыток, которые были применены сотрудниками полиции;

б) Эмильяно Оливас Мадригаль был подвергнут пыткам (в результате которых скончался) сотрудниками уголовной полиции 19 октября 1989 года в одном из отелей Гваделупы и Кальво. Вскрытие показало, что ему были нанесены многочисленные повреждения, которые и стали, согласно медицинскому заключению, причиной смерти;

с) Убальдо Сантильян Агилар, задержанный без санкции на арест 23 января 1990 года в Агуаскальентес, был доставлен сначала в прокуратуру, а затем переведен в камеру полицейского участка. В ходе допроса он был подвергнут пыткам тремя сотрудниками уголовной полиции штата, которые погружали его голову в воду и несколько раз вливали в нос газированную воду. В тот же день Сантильян скончался, что явилось, как утверждается, результатом пыток.

114. Кроме того, как сообщается также о следующих случаях предполагаемых пыток:

а) Ирма Вероника Герра и Мануэль Уэрта Лопес были подвергнуты пыткам сотрудниками федеральной уголовной полиции 21 ноября 1989 года в городе Чиуауа. Ирма Вероника Герра, которая в то время была беременной, подала официальную жалобу в прокуратуру;

б) Фелипе Эдгардо Кансеко Руис, член партии ПРОКУП, был задержан группой полицейских в штатском 13 июня 1990 года в Мехико. Подвергался пыткам во время допросов, продолжавшихся в течение пяти дней после его задержания. Пытки включали воздействие электрическим током на чувствительные части тела, вливание в нос воды с доведением до состояния удушья и нанесение ударов по всему телу;

с) Октавио Рендон Перес, член организации "Национальный народно-демократический фронт", был задержан сотрудниками уголовной полиции 27 апреля 1990 года. После задержания он был раздет и избит пятью или шестью полицейскими, которые наносили ему удары руками и ногами по всему телу, включая половые органы и уши.

Марокко

Письма

115. 27 ноября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Марокко письмо, содержащее информацию, согласно которой в 1989 году от пыток скончались следующие лица: Абдельжалил Якоити, скончался 4 февраля 1989 года комиссариате Уерзазата. Согласно источнику, проведенное в Марракеше вскрытие трупа опровергло утверждение о том, что его смерть наступила в результате самоубийства; Буаза Харраз, арестован в мае 1989 года в Абиджаде членами вспомогательных сил. Спустя несколько часов он был найден у себя дома мертвым со следами ранений и пыток; Абдеслам Уаби, моряк 28 лет, скончался 10 августа 1989 года в комиссариате Лараша после нескольких дней задержания, в течение которого он, как утверждается, подвергался пыткам. Захоронение было произведено без вскрытия; Абдуррахим Бен Халифа 23 лет, скончался 25 августа 1989 года во время перевозки в госпиталь, после того как он был подвергнут жестоким пыткам; Ларби Шаррат, ремесленник, старше 60 лет, был подвергнут задержанию вместе с другими гражданами за участие в акции протеста против сноса жилых строений в их деревне. Утверждается, что он был подвергнут побоям и пыткам представителями власти и вследствие пыток скончался 27 августа 1989 года в здании жандармерии города Сиди-Слиман. Внимание Специального докладчика было также обращено на случай Риахи Алаяши, учителя в районе Бени-Слиман, который, как утверждается, был подвергнут пыткам 8 апреля 1989 года, после того как кандидат города Сили-Муса и два сотрудника вспомогательных сил арестовали его и доставили в канцелярию каида по обвинению в том, что он послал письма в органы печати. Г-н Алаяши подал жалобу, однако неизвестно, было ли расследование открытым и каковы его результаты. С другой стороны, внимание Специального докладчика было обращено на исключительно тяжелые условия в военной тюрьме Тазмамарт, район Риша, и в центральной тюрьме Кенитра. Утверждалось об отсутствии в этих тюрьмах санитарии и медицинской и фельдшерской помощи, тесноте камер, недостаточном питании и снабжении водой, плохом обращении со стороны надзирателей и строгости режима.

Мьянма

Срочные запросы и ответы правительства

116. 16 февраля 1990 года Специальный докладчик направил правительству Мьянмы срочный запрос относительно Ю Тин Су, кандидата в члены парламента от партии Национальная лига за демократию (НЛД), двух других кандидатов от НЛД, которые были арестованы в Янгоне 8 февраля 1990 года, и Ю Хтве Мьинта, кандидата от демократической партии, который был арестован на той же неделе. Сообщалось, что Ю Тин Су во время задержания в 1989 году был подвергнут пыткам. Впоследствии он был освобожден. Сообщалось также, что любое лицо, которое подвергается аресту правительственными силами безопасности по политическим мотивам, рискует подвергнуться пыткам или плохому обращению.

117. 5 марта 1990 года Специальный докладчик, ссылаясь на свой запрос от 16 февраля 1990 года, направил правительству Мьянмы срочный запрос, в котором сообщается, что он получил дипломатическую информацию, касающуюся семи других политических деятелей, в основном членов Национальной лиги за демократию, которые, по полученным сведениям, были арестованы в Янгоне 8 и 11 февраля 1990 года. Были сообщены их имена, а именно: Ю Теин Хан, Ю Не У, д-р. Маунг Зо, Ю. Кио Мин, Ю Зо Пе Вин (председатель Бирманской Объединенной демократической

партии), Ю Сейн Хла У и д-р. Хин Тун. Были выражены опасения, что этим лицам угрожают пытки или плохое обращение, поскольку свидетели утверждают, что другие лица, которые были арестованы правительственными силами безопасности по политическим мотивам, подвергались пыткам или плохому обращению.

118. 11 октября 1990 года правительство Мьянмы представило Специальному докладчику подробную информацию, касающуюся обвинений против лиц, указанных в срочных запросах от 16 февраля и 5 марта 1990 года, причем ряд из них были признаны виновными и осуждены, а другие освобождены. Что касается одного из лиц, а именно Ю Не У, то человек с таким именем в списке задержанных лиц не значится. Было заявлено, что в свете представленной выше информации, "является очевидным, что касающиеся этих лиц утверждения не соответствуют действительности. Если в отношении этих лиц были предприняты какие-либо действия, то все они осуществлялись в точном соответствии с действующим законодательством, абсолютно не допускающим какого-либо плохого обращения или каких-либо пыток".

119. 28 мая 1990 года Специальный докладчик направил правительству Мьянмы срочный запрос, касающийся Ю Ней Мин (А) Ю Вин Шве, в отношении которого правительству был направлен срочный запрос от 23 декабря 1988 года. Ответы на этот запрос были направлены Постоянным представительством Мьянмы при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 13 февраля и 1 марта 1989 года. Согласно полученному недавно сообщению У Ю Ней Мина, который в настоящее время отбывает наказание в виде 14 лет каторжных работ, в результате жестоких пыток электрическим током развилась острая сердечная недостаточность. Сообщалось, что он содержится в холодной сырой камере и что ему отказывают в надлежащем медицинском лечении сердечного заболевания.

120. 9 июля 1990 года правительство Мьянмы сообщило Специальному докладчику, что состояние здоровья Ю Ней Мин (А) Ю Вин Шве хорошее и он отбывает наказание, назначенное компетентным судом за нарушение действующего законодательства". Правительство вновь отвергло утверждения о плохом состоянии его здоровья по причине пыток и суровых условий содержания в тюрьме. Оно также отметило, что даже если у какого-либо заключенного и происходит серьезное ухудшение здоровья, то весьма маловероятно, чтобы такой случай мог бы оставаться незамеченным и незафиксированным или чтобы этому заключенному не было бы обеспечено надлежащее лечение. В случае, когда состояние здоровья заключенного требует привлечения специалиста для консультации и лечения, тюремные власти обеспечивают такое лечение.

121. 25 сентября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Мьянмы специальный запрос в отношении следующих шести руководителей национальной лиги за демократию (НЛД): по имеющимся сообщениям, Кьи Маунг (исполняющий обязанности председателя партии) и Чит Кайнг (секретарь партии), которым больше семидесяти лет, были арестованы 6 сентября 1990 года за то, что они якобы передали секретные документы посторонним лицам. Сообщалось, что 8 августа 1990 года в Мандалае были арестованы Он Кьянг, Теин Дан, Е Мьинт Аунг и Сейн Хла Аунг за распространение якобы фальшивых сведений. Утверждалось также, что лица, арестованные в стране в последние месяцы по политическим мотивам, нередко подвергаются плохому обращению или пыткам, и в связи с этим высказывались опасения, что вышеуказанным лицам угрожают плохое обращение или пытки.

122. 10 октября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Мьянмы срочный запрос в отношении следующих семи лиц: Кьи Хла, 43-х лет, сотрудника по вопросам информации Национальной лиги за демократию (НЛД), арестованного 20 сентября 1990 года за публикацию антиправительственных пропагандистских материалов, Кьи Вина, 32-х лет, Е Найнга, 23-х лет, и Нгве У, 20-ти лет, руководителей Демократической партии за новое общество (ДПНО), арестованных 20 сентября 1990 года в районе Каяна за хранение антиправительственных пропагандистских материалов; Сеинга Хлайнга, 35-ти лет, Мио Мьинта Ньейна, 38 лет, И Ньян По, 36 лет, арестованных соответственно 9, 12 и 13 сентября 1990 года за создание молодежных и студенческих организаций с целью нагнетания напряженности в Янгоне и за подготовку, планирование и издание антиправительственных публикаций. Утверждалось также, что лица, арестованные в стране в последние месяцы по политическим мотивам, часто подвергаются плохому обращению или пыткам, и в этой связи выражаются опасения, что вышеупомянутым лицам грозит плохое обращение или пытки.

123. 19 октября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Мьянмы специальный запрос в отношении У Маунг Маунг Лэй Нгуе, 40-а лет, активиста Национальной лиги за демократию в Енанджуане, который согласно сообщениям, был арестован 6 сентября 1990 года за написание и публичное распространение документов, критикующих правительство. Освобожденные из тюрем в последнее время политические заключенные и бежавшие из Мьянмы беженцы утверждают, что политические заключенные нередко подвергаются пыткам и плохому обращению, и в связи с этим выражается опасение, что У Маунг Маунг Лэй Нгуе угрожают пытки во время нахождения под стражей.

124. 29 ноября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Мьянмы срочный запрос в отношении Хин Маунг Све, Чан, Су Теина, Кьо Мина, Тина Хтута, Аунг Хин Синта, Сейн Хла У, Мой Со У, У Найнг Найнга, Хла Тана, Тин Маунг Вина, Кью Ая, Ян Аунга, Мьинт Су, Тан Хтайка, Ко Ко Гью. Сообщается, что все вышеуказанные лица, являясь активистами или членами Национальной лиги за демократию (НЛД) или руководителями Демократической партии за новое общество (ДПНО), были арестованы в период между 23 и 31 октября 1990 года по приказу Государственного совета по восстановлению законности и порядка. Внимание Специального докладчика было также обращено на дела Ю Лаба, известного под именем Ю Вайама, Ю Кокхана, Шин Визейкха, Шин Ярзеинда и И Пьин Нья Вунта, буддийских монахов, которые, как сообщается, были задержаны силами безопасности после демонстрации в Мандалае 8 августа 1990 года. Специальный докладчик был также информирован о том, что Маунг Ко, 52-х лет, один из руководителей НЛД, скончался в расположенном к северу от Янгона военном центре содержания под стражей приблизительно через две недели после задержания. Сообщалось, что причиной смерти явилось самоубийство, однако члены семьи утверждают, что тело Маунг Ко было покрыто синяками, а одна нога сломана. Сообщалось также, что военнослужащие переводят политических заключенных из главной тюрьмы Мьянмы в Инсейни в центры содержания под стражей, расположенные за пределами Янгона. В этой связи выражались опасения, что лицам, содержащимся под стражей в центрах за пределами Янгона, могут угрожать пытки или плохое обращение со стороны следователей и надзирателей. В свете этих утверждений выражаются опасения, что вышеуказанные лица могут быть подвергнуты пыткам во время содержания под стражей.

Письма

125. 10 августа 1990 года Специальный докладчик направил правительству Мьянмы письмо, содержащее информацию о доведенном недавно до его сведения сообщении, согласно которому в Мьянме по-прежнему широко применяются пытки. Сообщалось, что большинство жертв являются выступающими против правительств политическими активистами преимущественно в районах проживания этнических меньшинств, в которых действуют вооруженные оппозиционные группы. Подвергнувшиеся в прошлом задержанию лица утверждают, что во время допросов часто применяются пытки, которые являются как средством наказания, так и средством получения информации или признаний. Согласно сообщениям, секретной службой, ответственной за большинство случаев пыток во время допросов, является Управление разведки министерства обороны – УРМД, то есть военное разведывательное учреждение, известное также как МИС или МИ. К другим силам безопасности, которые, как утверждается, подвергают задержанных лиц пыткам или плохому обращению, относятся народные силы обороны и народная полиция, в частности два ее подразделения: департамент по расследованию уголовных преступлений – ДРУП и департамент специальных расследований – ДСР. Утверждается, что задержанные лица обычно подвергаются пыткам и плохому обращению вскоре после задержания и содержатся в интересах следствия без связи с внешним миром. Согласно утверждениям, к практикуемым методам пыток относятся нанесение побоев иногда до бессознательного состояния, при этом задержанным лицам нередко завязывают глаза или закрывают лицо; воздействие электрического тока на чувствительные части тела; принуждение ползти на коленях по острому гравию; приседание в течение длительного времени; прокатывание металлических стержней или бамбуковых палок или бутылок вдоль больших берцовых костей до соскребания кожи; длительное погружение в воду; длительное воздействие солнечных лучей или низких температур; нанесение ожогов сигаретами; погружение в воду до захлебывания; подвешивание за ноги и воздействие на открытые раны солью, соленой водой, мочей и порошком кэрри. К методам плохого обращения относятся лишение сна, пищи, питьевой воды и воды для умывания. Методы психологических пыток включают угрозы казни и различные формы давления. Было подробно сообщено о следующих случаях:

а) Зо Мин, – врач, 30 лет, арестован 13 июля 1989 года в своем доме в Инсейне группой военных и сотрудников МИС и доставлен в расположенный к северу от Янгона Центр содержания под стражей Е Кьи Аинг. По словам бывшего заключенного в этом центре, когда он видел Зо Мина в последний раз, он выглядел истощенным, и его тело носило следы побоев;

б) Мио Мьинт, 26 лет, бывший военнослужащий, который в 1989 году потерял правую руку и правую ногу после подрыва на mine. Как сообщается, он был арестован 8 июля 1989 года у себя дома в Тхаук-Кьянте, расположенном к северу от Янгона, и помещен в принадлежащей МИС объект содержания под стражей по подозрению к принадлежности к коммунистической партии. Утверждается, что несмотря на его серьезные боевые ранения, он подвергался жестоким пыткам;

в) У Су Мьинт, 50 лет, руководитель оппозиционной группы, арестован сотрудниками МИС в середине мая 1989 года в Мулмейнджуне. По словам человека, видевшего его в тюрьме Бассейна, он подвергался жестоким пыткам.

Непал

Письма

126. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил правительству Непала письмо, содержащее информацию с утверждениями о том, что в 1989 году наблюдалось расширение практики произвольных арестов без соответствующих гарантий и задержания без предъявления официальных обвинений, что нередко сопровождалось грубым обращением со стороны полиции или пытками. Согласно свидетельским показаниям задержанных лиц жертвами такой практики стали непальские христиане и члены других религиозных меньшинств, например протестанты и мусульмане, а также другие непальские граждане. Применялись такие методы пыток, как нанесение побоев во время допроса, подвешивание за ноги, угрозы подвергнуть пыткам для получения признаний и угрозы насилия или силового воздействия в отношении друзей, семей или родственников задержанных лиц. Согласно сообщениям, местом, где часто используются пытки, является центр задержания под стражей в Покхаре. Правительству было сообщено о предположительных пытках следующих лиц: Тир Бахадура Девана, Бабу Кази и его сына, г-жи Пал Кумари, г-жи Ниры Ханал, г-на Друва Тапалия, г-на Джжалака Субеди, Сом Натха Пьязи, Дамодара Ламушхана, Кешава Гири, Ман Натха Тимилсина, Шатхи Упадхая и Чандра Бахадура.

Папуа-Новая Гвинея

Письма

127. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил правительству Папуа-Новая Гвинея письмо, содержащее информацию, в которой утверждалось, что с апреля 1989 года в рамках проводимой правительством кампании борьбы против вооруженной группы повстанцев, известной как Бугенвильская революционная армия (БРА), на острове Бугенвиль имели место случаи пыток и плохого обращения с заключенными, иногда приводившими к их смерти. Как сообщается, положение ухудшилось после объявления на острове 26 июня 1989 года чрезвычайного положения. Указывается, что жертвами, в основном, являются предполагаемые повстанцы или сторонники БРА, а ответственность за содеянное несут служащие полиции или вооруженных сил. Получена информация о следующих случаях:

а) Винсент Онари был задержан 24 ноября 1989 года служащими сил обороны Папуа-Новой Гвинеи. Как сообщается, он был избит, а затем доставлен в 10-й армейский лагерь в Пангуне. По словам очевидцев, Онари, который в результате побоев находился в полубессознательном состоянии, был выброшен из военного автомобиля, избит ружейными прикладами и убит четырьмя выстрелами в голову. Работники больницы в Асаве позднее подтвердили, что он был сначала избит, а затем застрелян;

б) Сианг Монтору и Акила Пинокко были задержаны солдатами сил обороны 21 ноября 1989 года. Как утверждается, они были избиты до потери сознания и затем госпитализированы в критическом состоянии;

с) Алойсиус Минитонг, фермер в возрасте около 45 лет, был арестован 7 декабря 1989 года по подозрению в принадлежности к БРА. Сначала его недолгое время держали в полицейском участке Боку, где, как сообщается, ему были нанесены порезы ножом такой глубины, что их потребовалось зашивать, и где его били по коленям до тех пор, пока он не лишился способности ходить. После перевода в 10-й армейский лагерь в Пангуне он, как утверждается, был избит, причем били его руками и ногами по голове и телу до тех пор, пока он не потерял

сознание. В госпитале, куда его затем доставили, он, по словам свидетелей, не мог стоять на ногах. На следующий день он был доставлен в штаб Объединенных сил в Араве, где в ходе допроса снова подвергся избиению. В конце концов его бросили в камеру в полицейском участке Аравы, где ему не оказывалось никакой медицинской помощи. 28 декабря 1989 года Алойсиус Минитонг скончался в камере.

Перу

Срочные запросы

128. 5 января 1990 года Специальный докладчик направил правительству Перу срочный запрос относительно Виктора Тайпе Суньиги, Председателя Национальной федерации горняков Перу, задержанного 20 ноября 1989 года сотрудниками полиции в Уанкавелике. В течение двух недель его держали под арестом в полной изоляции в полицейском участке, после чего он был переведен в тюрьму Уанкавелики, где содержится до настоящего времени. Во время нахождения под стражей в полицейском участке г-н Тайпе Суньига подвергался жестоким избиениям и пыткам электрическим током. Его также заставили подписать заявление, где он "признает" свою вину, и сфотографироваться с пропагандистскими листовками, призывающими к вооруженной борьбе.

129. 11 октября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Перу срочный запрос относительно г-на Константино Сааведры Муньоса, секретаря Федерации сельскохозяйственных рабочих Аякучо, который был арестован военными в своем доме в городе Аякучо 1 октября 1990 года и доставлен в военные казармы Лос-Кабитос, где содержится в изоляции до сих пор. В послании говорится, что данное лицо уже подвергалось аресту в июле 1987 года. После освобождения из-под стражи у него оказалась сломанная рука, а на спине были следы ожогов сигаретами. Поэтому есть основания беспокоиться о безопасности и физической неприкосновенности Константино Сааведры Муньоса в связи с его последним арестом.

130. 24 октября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Перу срочный запрос относительно г-на Виктора Тайпе Суньиги, Председателя Национальной федерации горняков Перу. Согласно последней информации г-н Тайпе Суньига был освобожден из-под стражи 14 марта 1990 года по постановлению судебного следователя Уанкавелики и с него было снято обвинение в терроризме. Однако прокурор Уанкавелики потребовал возобновить дело и выдал новый ордер на его арест. Учитывая, что во время содержания под стражей в полицейском участке Уанкавелики в ноябре 1989 года г-н Тайпе подвергался жестоким пыткам, включая пытки электрическим током, есть основания опасаться за его безопасность и физическую неприкосновенность в связи с его новым арестом.

131. 12 ноября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Перу срочный запрос относительно следующих лиц: Хорхе Лосано Васкеса, Алехандро Пинедо Арсе, Хосе Гарсии Сааведры, Дамиана Флореса Велы, Уаррена Тригосо Гарсии, Сесара Сааведры Грандеса, Мауро Флореса Санчеса, Эдгара Вилькарромеро Танго, Уго Гарсии Родригеса, Элеасара Гарсии Армаса и Хавьера Туанамы Валеры. Согласно полученной информации эти лица были арестованы военными в период с 16 по 21 октября 1990 года и содержатся в изоляции на военной базе Марискаль-Касерес в Тарапато, провинция Сан-Мартин. В послании выражается обеспокоенность тем, что они могут быть подвергнуты пыткам, поскольку в прошлом уже отмечались случаи пыток на указанной военной базе.

Письма

132. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил правительству Перу письмо, препровождающее информацию о следующих случаях применения пыток:

а) Америго Леон Рамирес, 30 лет, студент, был арестован военными в своем доме 18 апреля 1989 года. В период нахождения под стражей подвергался пыткам и плохому обращению, в том числе избиениям, пыткам электрическим током путем касания электродами ушных раковин и угрозам смертью. Г-н Леон Рамирес был доставлен в больницу Аякучо с температурой и отеком ног, в результате чего он с трудом мог передвигаться;

б) Альберто Лопес Баутиста, 39 лет, проживающий в районе Пампагранде-Уайльей в Аякучо. Был арестован 5 октября 1989 года военными в своем доме и доставлен в одну из казарм, откуда ему удалось бежать 7 октября 1989 года. По его словам, он был арестован 10 или 15 военнослужащими, которые, войдя в его дом с оружием и в масках, связали ему руки за спиной и начали избивать кулаками и ногами. В период нахождения под стражей его подвергали физическому и психологическому воздействию, постоянным угрозам смертью, причем все это время он находился со связанными руками;

с) Грегорио Кастельярес Роблес, алькальд сельской общины Каруанчо, округ Сан-Педро-де-Корис, провинция Чуркампа, департамент Уанкавелика. Был задержан военными 20 марта 1989 года. В результате пыток, которым он подвергался в период нахождения под стражей, у него остались следы ушибов на обоих запястьях, в подвздошной области и в области поясницы, а также на икрах ног; кроме того, он потерял в весе 7 килограммов и испытывает приступы страха, как это зафиксировано в медицинском заключении, составленном д-ром Хуаном Харой Сальседо из госпиталя управления меднодобывающей промышленности компании "Сентромин-Перу" 27 апреля 1989 года (Специальный докладчик получил копию указанного заключения);

д) д-р Карлос Реаньо Карраско, врач-анестезиолог, был арестован 16 сентября 1989 года в Кахамарке сотрудниками национальной полиции. В течение нескольких дней после ареста подвергался пыткам, как физическим, так и психологическим, а также угрозам расправы с членами его семьи. В результате пыток у него была серьезно повреждена правая рука, которая может навсегда остаться неподвижной. О данном деле было сообщено генеральному прокурору (Специальный докладчик получил копию медицинского заключения от 28 сентября 1989 года).

133. Специальный докладчик получил также копию медицинских заключений от 29 и 30 ноября 1989 года на Хуана Анкаси Дамиана, Браулио Сегарру Гарсиа, Эдгара Бусаико Арройо, Фелиса Киспе Бальбина, Абдона Акунью Асто и Оскара Париону Клементе, горняков из Морокочи и Орои, провинция Янли, департамент Лима, которые были задержаны военными 4 ноября 1989 года. В тот же день они были подвергнуты пыткам в армейских казармах Уанкайо. Медицинское освидетельствование показало, что их избивали, о чем свидетельствуют травмы различных частей тела, возможные переломы рук, ушибы и следы ожогов электрическим током.

Филиппины

Письма

134. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил правительству Филиппин письмо, препровождавшее информацию, согласно которой в 1989 году на Филиппинах

была широко распространена практика пыток и плохого обращения с задержанными. Утверждалось, что такая практика использовалась для получения информации и признаний. Сообщалось, что методы пыток включали пытки электрическим током, избиения, изнасилования, прижигание кожи сигаретами, пытки водой и лишение сна, а методы психологического воздействия – угрозы смертью в адрес задержанных и членов их семей, содержание в полной изоляции и применение пыток в присутствии родственников или друзей или так, чтобы последние могли слышать. Утверждалось также, что пытки часто применяются в течение первых 24 часов содержания под стражей, когда задержанный обычно находится в изоляции. Согласно одному из сообщений в период с 1 января по 14 ноября 1989 года имели место 312 случаев пыток. Утверждалось, что по крайней мере один из четырех задержанных по политическим мотивам подвергался физическому воздействию.

135. Специальный докладчик получил список 11 заключенных, которые утверждают, что в период с марта по май 1989 года они подвергались жестоким избиениям и другим видам пыток. Сообщается, что после указанных пыток все они были осмотрены врачами, и результаты медицинских осмотров подтверждают, что эти лица подвергались пыткам или плохому обращению. Были сообщены следующие данные, включая фамилии, имена и возраст заключенных, а также места их заключения: Онорио Айросо, 21 год, тюрьма провинции Ризаль; Станлей Марвин Пенгзон, 22 года, тюрьма провинции Ризаль; Марселито Клементе, 31 год, тюрьма провинции Ризаль; Эдуардо Багтас, 30 лет, лагерь для заключенных PC-INP в провинции Ризаль; Эдгардо Мамунтаг, 24 года, тюрьма в Анджелес-Сити; Педро Калиланг, 42 года, тюрьма в Анджелес-Сити; Стивен Ласьон, 24 года, тюрьма провинции Батаан; Вилфредо Пили, 36 лет, тюрьма провинции Батаан; Клаудио Суангко, 23 года, тюрьма провинции Батаан; Джеронага Малиби, 25 лет, тюрьма провинции Батаан; Норберто Мурилло, 32 года, штаб PC-CIS в лагере Крейм, Кесон-Сити.

136. Кроме того, сообщалось, что профсоюзный активист Джакинто Манаоис, 33 лет, был арестован 20 октября 1989 года и доставлен в северный полицейский участок Кесон-Сити. Указывается, что позднее, находясь под арестом в полиции, он умер якобы в результате пыток, в том числе электрошока. По утверждениям полиции, г-н Манаоис был убит при попытке выхватить оружие у одного из конвоиров. Согласно одному из сообщений, когда он был застрелен, на руках у него были одеты наручники.

137. Имеются также данные о том, что 4 мая 1989 года по подозрению в принадлежности к ННА (Новой народной армии) и в других преступлениях против государственной безопасности был арестован Ромео Лансо, 25 лет. Утверждается, что в период содержания под стражей он подвергался жестоким пыткам, в результате которых согласился с предъявленными ему обвинениями; он был дважды госпитализирован для психиатрического лечения.

138. Сообщалось также, что Исидро де Лимо, 40 лет, подозреваемый в принадлежности к повстанцам коммунистической ориентации, находясь в заключении в штабе полиции Пасай-Сити, был насильно выведен из камеры 12 апреля 1990 года и якобы подвергался пыткам на протяжении почти двух дней членами столичного регионального командования (CARCOM). Пытки включали применение электрошока. Де Лимо, арестованный 25 марта 1989 года, как утверждается, подвергался пыткам в течение первых дней своего заключения.

Республика Корея

Письма и ответы правительства

139. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил правительству Республики Корея письмо с информацией о том, что с апреля 1989 года под арестом содержатся сотни профсоюзных активистов, студентов и политических диссидентов. По заявлениям адвокатов, специализирующихся на защите прав человека, ответственность за массовые аресты несут две службы безопасности: Совместный штаб расследований преступлений против государственной безопасности и Агентство планирования национальной безопасности. Адвокаты утверждают, что многие заключенные содержатся без ордера на арест и лишены возможности встречаться со своими родственниками и адвокатами. В свою очередь заключенные сообщают о том, что во время их содержания в изоляции от внешнего мира они подвергаются пыткам или плохому обращению. В частности, поступили сообщения о следующих предполагаемых случаях пыток или плохого обращения:

а) Хванг Чонг-су, один из 15-ти рабочих, бастовавших в Чангвоне и Масане, утверждает, что в апреле 1989 года полиция подвергла их пыткам с применением электрошоковых дубинок. Хванг Чонг-су, как утверждается, потребовался двухнедельный курс лечения в больнице;

б) Хонг Сонг-дам, художник, председатель федерации художников в Кванджу, арестован 31 июля 1989 года по подозрению в связях с агентом Северной Кореи и за диссидентскую деятельность в изобразительном искусстве. Он утверждает, что его жестоко избивали и лишали сна. Позднее было сообщено, что судебный врач профессор Сеульского национального университета Ли Юн-сонг дал показания в суде, подтверждающие заявления о применении пыток;

с) Чонг Ха-су, художник, арестован 4 августа 1989 года. Вместе с двумя другими художниками, Ча Ил-хваном и Пек Ун-илем, он был обвинен в том, что написал в Южной Корее фреску, отображающую историю диссидентского движения в стране, и отправил ее фотоснимки в Северную Корею. Чонг Ха-су заявил, что его подвергали пыткам с целью принудить к признанию в том, что он знал, что Хонг Сонг-дам (упоминаемый выше) являлся шпионом;

д) Ким Чонг-хван, 23-х лет, студент Кумкинского университета. Как утверждает, 9 августа 1989 года он был похищен тремя или четырьмя лицами, которые завязали ему глаза, надели наручники и расспрашивали о местонахождении двух других студентов. Когда он сказал, что не знает об их местонахождении, его похитители, которые, как он позднее заявил, являются сотрудниками военной службы безопасности, якобы привязали его к дереву, избили и столкнули в яму, забросали землей и угрожали заживо похоронить. Он был отпущен спустя несколько часов. Представитель министерства национальной обороны, как сообщается, подтвердил 30 августа 1989 года, что в допросе Ким Чонг-хвана участвовали два сотрудника военной разведки, но отрицал, что они бросили его в яму и угрожали заживо похоронить;

е) Су Кунг-вон, 53-х лет, член оппозиции в Национальном собрании, приговоренный 20 декабря 1989 года к 15 годам тюремного заключения за шпионаж. Указывается, что после поездки в Северную Корею, о которой он лично сообщил в июне 1989 года в Агентство планирования национальной безопасности (АПНБ), Су Кунг-вон допрашивался до 17 июля и затем был помещен в сеульскую тюрьму. Утверждается, что во время допросов сотрудниками АПНБ, которые длились 24 дня, он был лишен возможности встречаться со своими адвокатами и родственниками, подвергался жестокому избиению, ударам в лицо и другие части тела. На суде

Су Кунг-вон заявил, что сотрудники АПНБ не давали ему спать на протяжении 10 дней, а работники прокуратуры не разрешали ему спать более двух часов в сутки;

f) Пан Янг-Кун, 34-х лет, политический помощник Су Кунг-вона, осужденный к семи годам тюремного заключения по аналогичному обвинению, также утверждал, что во время допросов с ним плохо обращались. На суде он показал, что сотрудники АПНБ и прокуратуры избивали его, угрожали смертью и лишали сна. Он также заявил, что его вынудили под пыткой подписать обязательство не рассказывать о плохом обращении со стороны АПНБ.

140. 7 сентября 1990 года правительство Республики Корея представило Специальному докладчику следующую информацию:

"Хванг Чонг-Су. Сотрудники, допрашивавшие Хван Чонг-Су и других, отрицают использование электрошоковых дубинок. Другие восемь из пятнадцати рабочих, подвергнутых допросу в тот же день, что и г-н Хванг, отрицали, что их пытали с применением электрошоковых дубинок, и они видели, как другие рабочие подвергались пыткам, или слышали их крики. 20 декабря 1989 года обвинение с сотрудников полиции было снято за отсутствием улик, как явствует из вышесказанного. Следует добавить, что г-н Хванг, выдвигая обвинения, указал, что несколько насильственных контактов с электрошоковыми дубинками не причинили ему вреда и он не обращался за медицинской помощью, а также не представлял медицинских заключений, подтверждающих якобы нанесенные ему повреждения.

Хонг-Сонг-дам. В день передачи его дела на исследование г-н Хонг в ответ на вопрос государственного прокурора относительно состояния его здоровья четко заявил, что он не страдает какими-либо физическими недостатками, с ним никогда жестоко не обращались и что он здоров. Суд также отверг жалобу о якобы применявшихся к нему пытках. Жалоба, полученная прокуратурой сеульского округа от родственников г-на Хонга, в настоящее время расследуется, и о результатах расследования, как ожидается, станет известно в ближайшее время.

Чонг Ха-Су. Г-н Чонг, как сообщается, не заявлял в прокуратуру о применявшихся к нему пытках. В ходе слушания дела в суде г-н Чонг признал факты, представляющие собой нарушение закона о национальной безопасности, и в то же время г-н Чонг не ссылаясь в суде на якобы имевшие место пытки и жестокое обращение. Убедительным подтверждением того, что г-н Чонг никогда не подвергался жестокому обращению или пыткам, служат слова, сказанные им еще в ходе расследования его дела вышеуказанным агентством во время встречи с родственниками и адвокатами 14 августа 1989 года; он заявил, что его не принуждали делать какое-либо заявление и не пытали.

Ким Чонг-хван. Сотрудники военной службы безопасности утверждают, что Ким Чонг-хван не подвергался пыткам, насилию и угрозам; позднее выяснилось, что два сотрудника военной службы безопасности, Ву Дже Ил и Сук Хе Юнг, опознанные Ким Чонг-хваном как его похитители, в указанное время находились в разных местах; если бы похитители Ким Чонг-хвана действительно столкнули его в яму и начали забрасывать землей, то на его одежде должны были бы остаться следы грязи, поскольку 9 августа 1989 года шел дождь. Однако Канг Ик Сун, видевший Ким Чонг-хвана рано утром 10 августа, показал, что на одежде Кима таких пятен не было. Ким Чонг-хван сам признал это, и 14 августа, то есть через 5 дней после 9 августа, отец Кима пригласил к себе домой нескольких сотрудников военной службы безопасности на обед, в ходе которого ни Ким, ни кто-либо из его родственников не поднимали вопрос о предполагаемых пытках Кима. В свете

вышесказанного трудно согласиться с утверждениями Кима об имевшей место пытке, и 26 августа 1990 года Ким Чонг-хван забрал свое заявление на сотрудников военной службы безопасности из Сеульского окружного уголовного суда. В результате было признано, что в данном деле отсутствуют достаточные фактические основания для возбуждения уголовного преследования названных сотрудников военной службы безопасности.

Сух Кьунг-вон. Его утверждения о применявшихся к нему пытках, по-видимому, направлены на фальсификацию его признаний, сделанных в прокуратуре, якобы под воздействием пытки. Однако некоторые эпизоды расследования его дела полностью опровергают такие утверждения.

В ходе его встречи 19 августа в Сеульском изоляторе с адвокатами, в том числе с членами Национального собрания, он также пояснил, что его никогда не принуждали принимать медицинские препараты, хотя он и жаловался на отсутствие сна.

В этой связи в первом решении Сеульского окружного уголовного суда признается, что, когда г-н Сух находился под арестом, для его допроса государственным прокурором, он имел достаточно времени для сна и допрашивался в свободной обстановке. Из сказанного явствует, что обвинения, которые выдвинул г-н Сух относительно якобы имевшего место жестокого обращения с ним, противоречат друг другу. Более того, заявления, сделанные им в ходе расследования, оказались правдивыми и не являются ложным признанием. Таким образом, жалоба о якобы имевшей место пытке абсолютно неприемлемой.

Панг Янг-Кун. При встрече с представителями прокуратуры 11 августа 1989 года г-н Панг, как сообщается, признал факты уголовного преступления и пояснил, что он спал около 6 часов в сутки и никогда не подвергался жестокому обращению. Он также не уточнил, в чем именно проявилось жестокое обращение, на которое он жаловался. Он также согласился почти со всеми выдвинутыми против него обвинениями, что подтверждает, что его признание в прокуратуре не было вынужденным или ложным".

Саудовская Аравия

Письма и ответы правительства

141. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил правительству Саудовской Аравии письмо, содержащее список фамилий примерно 20 лиц, которые в последнее время приговаривались к ампутации правой руки или кисти руки в результате признания их виновными в совершении ряда таких преступлений, как кража, воровство, бандитизм и т.д. В частности, к ампутации правой руки был приговорен Мухаммед Каши Аяш Бин Заид, гражданин Йемена, признанный виновным в разбое и воровстве. Его рука была ампутирована 29 сентября 1989 года. Представленный Специальному докладчику список также включал фамилии лиц, приговоренных к тюремному заключению и порке (до 800 ударов плетью) за менее тяжкие преступления.

142. 4 декабря 1990 года правительство Саудовской Аравии охарактеризовало вышеуказанные утверждения как "ложные, неточные и преувеличенные". В частности, в связи с делом гражданина Йемена Мухаммеда Каши Аяш Бин Заида утверждается, что "заявление указанного лица необосновано". Далее было указано, что за всю историю Королевства Саудовской Аравии не было вынесено ни одного приговора об ампутации руки. "Законы ислама предписывают только

ампутацию кисти руки, если обвинение доказано и виновный сознался. Более того, рука ампутируется только после нескольких повторных преступлений и, в особенности, краж ценных предметов".

Сомали

Срочные запросы

143. 3 августа 1990 года Специальный докладчик направил правительству Сомали срочный запрос, касающийся Мухаммеда Ахмеда Йамы, Зейнаба Юсуфа Омара, 28 лет, Абдулахи Юсуфа Омара (брата Зейнаба Юсуфа Омара), 30 лет, и 16 других неназванных лиц. Как сообщается, они были арестованы по прибытии в международный аэропорт Могадишо 22 июля 1990 года после их возвращения в Сомали итальянскими властями, отказавшимися предоставить им разрешение на въезд в Италию, и содержатся в тюрьме Годка. Учитывая ряд поступивших далее сообщений о том, что в тюрьме Годка пытаются заключенных, подозреваемых в оппозиции правительству, высказываются опасения, что вышеуказанные лица могут подвергаться пыткам и плохому обращению.

Письма

144. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил правительству Сомали письмо, препровождавшее информацию, в которой утверждалось, что 9 или 10 февраля 1990 года сотрудниками службы безопасности был арестован Махмуд Мохаммед Махмуд, 18 лет, студент из Могадишо, который допрашивается, как утверждает, с применением пыток по поводу бегства из страны в июле 1989 года его старшего брата, подозревавшегося в антиправительственной деятельности. 11 февраля Мохаммед Махмуд поступил в больницу Дигфер в Могадишо в коматозном состоянии. На следующий день он скончался. По словам очевидцев, у него было кровотечение из уха.

Южная Африка

Срочные запросы

145. 5 февраля 1990 года Специальный докладчик направил правительству Южной Африки срочный запрос, касающийся Питера Мокабы, президента Южно-Африканского молодежного конгресса, задержанного, как сообщается, полицией Южной Африки 27 января 1990 года в городке Сешего близ Питерсбурга. По полученным сведениям, г-н Мокаба содержится под стражей на основании раздела 29 Закона о внутренней безопасности (ЗВБ), согласно которому заключенный якобы может содержаться в одиночной камере в течение неограниченного периода времени для целей его допроса, не имея доступа к адвокатам, родственникам или врачам, не являющимся официальными государственными служащими. Г-н Мокаба ранее задерживался на основании раздела 29 ЗВБ с марта 1988 года по 25 июня 1989 года и впоследствии утверждал, что во время его содержания в изоляции от внешнего мира полиция заковывала его в цепи, подвергала физическому насилию и пыткам.

146. 26 февраля 1990 года Специальный докладчик направил правительству Южной Африки срочный запрос, касающийся восьми лиц, арестованных в январе 1990 года и, по сообщениям, содержащихся под стражей в полицейских участках в Питерсбурге, северная часть Трансвааля или близ него. Были сообщены следующие фамилии и другие сведения об этих лицах: Питер Мабитсела, Дональд Мадisha (25 лет, арестован 17 января 1990 года в городке Махвелеренг, Потхитерсрюс), Франс Матоль (арестован 31 января 1990 года), Поль Матоль (21 год, арестован 31 января 1990 года), Джозеф Манака, Обрей Нтсоан (23 года, арестован

16 января 1990 года), Джакоб Рафоло (29 лет, арестован 13 января 1990 года) и Чарлз Секамела (арестован 19 января 1990 года). Указывается, что эти лица содержатся под стражей на основании раздела 29 Закона о внутренней безопасности, и поэтому были высказаны опасения, что они могут подвергаться пыткам или плохому обращению.

147. 6 июля 1990 года Специальный докладчик направил правительству Южной Африки срочный запрос по поводу г-на Табисо Радебе, члена Тембисского молодежного конгресса. Как сообщается, он был арестован в больнице Томбиса, Кемптон-Парк, Йоханнесбург, 18 июня 1990 года. Позднее полиция проинформировала его адвоката о том, что г-н Радебе содержится под стражей на основании раздела 29 Закона о внутренней безопасности. Г-н Радебе находился в заключении в период 1986–1989 годов и в последнее время он дважды, 27 апреля и 15 июня 1990 года – подвергался нападениям и был ранен неопознанными лицами. Высказываются опасения, что, находясь в полиции, он может подвергаться пыткам.

148. 18 сентября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Южной Африки срочный запрос, касающийся г-на "Мак" Махараджа, члена Национального исполнительного комитета АНК, который был арестован 26 июля 1990 года в Йоханнесбурге вскоре после возвращения в страну в соответствии с объявлением правительства о предоставлении лидерам АНК иммунитета от угрозы ареста, преследования и задержания. Сообщается, что он содержится под стражей на основании раздела 29 Закона о внутренней безопасности. Г-н Махарадж ранее провел 12 лет в тюрьме с 1964 по 1976 годы. Как утверждается, он подвергался жестоким пыткам в 1964 году, приведшим к перелому шейного позвонка и черепа и потере одного глаза. Он был освобожден в 1976 году и покинул страну. Как сообщается, г-на Махараджа видели 12 сентября 1990 года в больнице Св. Идена в Дурбане, где его волокли по земле с кандалами на ногах. Согласно одному сообщению, г-на Махараджа пришлось госпитализировать после того, как он был подвергнут пыткам, во время которых, как утверждается, его били головой об стену. Высказываются опасения, что, с учетом его плохого состояния здоровья и новых сообщений о пытках или плохом обращении, жизнь г-на Махараджа может быть в опасности.

149. 16 ноября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Южной Африки срочный запрос, касающийся Мангела Панчиа, Кело Маропефела, Силаса Мбины и Мандлы Мгветяна, которые были арестованы 12 или 13 ноября 1990 года в районе Мафекинга, Бопутатсвана. Согласно поступившей информации, имеются сообщения о многочисленных случаях применения насилия службой безопасности Бопутатсваны по отношению к заключенным, и поэтому высказываются опасения, что вышеуказанные лица, находясь под стражей, могут подвергаться пыткам.

Испания

Письма и ответы правительства

150. 13 марта 1990 года правительство Испании направило Специальному докладчику в ответ на его письмо от 14 ноября 1989 года (Е/CN.4/1990/17, пункт 138) следующую информацию: "Хосе Аскасибар Аперрибаи был арестован после того, как он был выслан из Франции и передан испанским властям по подозрению в принадлежности к террористической организации ЭТА... Сразу же после ареста он был доставлен в казарму гражданской гвардии в Сан-Себастьяне, расположенную в районе "Эль-Антигуо" и никогда не был в казарме в Интксауррондо. 5 октября 1987 года он был осмотрен судебным врачом из Национального суда. По результатам осмотра было составлено медицинское заключение... В этом заключении, с

содержанием которого можно ознакомиться, говорится, что Аскасибар "отказывается отвечать на вопрос о том, как с ним обращались во время его содержания под стражей", и отмечается его "общее хорошее состояние", несмотря на небольшие кровоподтеки на запястье левой руки, которые являются следами от наручников. "Не обнаружено никаких других следов насилия". 7 и 8 октября 1987 года проводились допросы задержанного с предъявлением ему фотографий... Протоколы допроса были подписаны задержанным после того, как он с ними ознакомился и нашел правильными; при этом он не заявлял никаких жалоб на плохое обращение. 8 октября в 11 час. 20 мин. материалы дела и сам задержанный были переданы председателю центрального суда первой инстанции № 1 (здание Национального суда - Мадрид), которому задержанный в ходе допроса заявил, что к нему применялись пытки, не указав, однако, характера пыток; при этом г-н Горостиса, адвокат, приглашенный самим задержанным, не задал ни одного вопроса и не потребовал никаких разъяснений. Дело в том, что задержанные часто прибегают к подобным безосновательным обвинениям в попытке отказаться от добровольно данных ими сотрудникам службы безопасности и уличающих их показаний. В тот же день судебным врачом из Национального суда проводится новое медицинское освидетельствование, на основании которого составляется медицинское заключение, содержащееся в деле, где указывается, что психическое состояние задержанного является нормальным; что же касается его физического состояния, то на запястьях обеих рук имеются следы, обычно оставляемые наручниками, а в левой подвздошной области - кровоподтеки приблизительно 4-дневной давности, характер которых не позволяет определить их происхождение. Какие-либо другие повреждения отсутствуют, причем движения, связанные с одеванием и раздеванием, задержанный выполняет свободно, не обнаруживая признаков болевых ощущений. Следователи, занимающиеся данным делом, заявляют, что задержанный никоим образом не подвергался обращению, о котором говорится в письме Докладчика, и им не известно о том, чтобы Аскасибар или его юридический представитель подали жалобы на плохое обращение в какой-либо из трех судов первой инстанции Сан-Себастьяна".

151. Что касается второго лица, упомянутого в письме Специального докладчика - г-на Фернандо Эхилеора Итуарте, то Главное полицейское управление сообщило следующее: "По данным полицейского управления Бильбао, суд первой инстанции № 4 этого города провел предварительное расследование ... в связи с жалобой г-на Эхилеора Итуарте на побои, которые, как он утверждает, были нанесены ему 14 декабря 1988 года в районе моста Ареналь и улицы Наварра в Бильбао. 14 декабря 1988 года по призыву различных профсоюзов проводилась всеобщая забастовка; около 20 час. 00 мин. для восстановления порядка в районе Каско-Бьехо, моста Ареналь и улицы Наварра, нарушенного группами бесчинствующих лиц, воздвигавших баррикады и совершавших нападения на сотрудников полиции, потребовалось ввести в действие силы Национального корпуса полиции; к 21 час. 00 мин. порядок был восстановлен и силы Национального корпуса полиции покинули данный район. Достоверно известно, что к тому времени, когда, по словам истца, он был избит, все подразделения полиции вернулись на свои базы. В архивах полицейского управления Бильбао нет материалов об инцидентах с участием полиции или произведенных ею задержаниях в часы, когда, по словам истца, он подвергся нападению. По требованию суда первой инстанции № 4 городом Бильбао было проведено расследование с целью выяснения обстоятельств дела, результаты которого изложены выше".

152. 10 августа 1990 года Специальный докладчик направил правительству Испании письмо, препровождающее информацию относительно г-на Анри Паро Наварро, 32 лет, гражданина Франции, который был задержан национальными гвардейцами 2 апреля 1990 года в Сивилье по обвинению в сотрудничестве с

ЭТА. В течение пяти дней его держали в изоляции, сначала в штаб-квартире гражданской гвардии в Сивилье, а затем в штаб-квартире гражданской гвардии в Мадриде. В период нахождения под стражей он подвергался пыткам и плохому обращению, в том числе избиениям, удушению и лишению сна. Ему также угрожали смертью; угрозы смертью раздавались и в адрес его супруги и детей. 7 апреля 1990 года его перевели в тюрьму Карабанчель в Мадриде, а 10 апреля 1990 года - в тюрьму Эррера-де-ла-Манча в Сьюдад-Реале, где он находится и по сей день. В обеих тюрьмах г-н Паро содержался в небольшой изолированной камере и подвергался плохому обращению. 7 апреля 1990 года, как сообщается, г-н Паро предстал перед центральным уголовным судом № 4 в здании Национального суда, где заявил о пытках и плохом обращении, которым он подвергся. 11 апреля 1990 года он вновь заявил об этом в том же суде французскому судье.

153. 10 сентября 1990 года испанское правительство информировало Специального докладчика о том, что г-н Паро Наварро было задержан 2 апреля 1990 года в Севилье во время проверки на дороге в связи с тем, что в его автомобиле было обнаружено большое количество взрывчатого вещества и часовые взрывные механизмы. При задержании оказал сопротивление, стрелял, ранив капрала гражданской гвардии. Сообщалось также, что "проведенное впоследствии судебным врачом суда первой инстанции № 17 Севильи медицинское освидетельствование не выявило каких-либо следов пыток или плохого обращения; более того, в медицинском заключении были зафиксированы хорошее физическое состояние указанного лица и его заявление о том, что он не подвергался плохому обращению. В тот же день, 3 апреля 1990 года, его осмотрел судебный врач центрального суда № 4, который также не обнаружил никаких следов пыток или плохого обращения. Как видно из материалов дела № 7 данного суда от 1989 года, новое медицинское освидетельствование, проведенное 5 апреля 1990 года судебным врачом центрального суда № 4, не выявило каких-либо следов пыток или плохого обращения. 6 апреля 1990 года тот же судебный врач проводит еще одно освидетельствование и вновь подтверждает хорошее состояние Паро Наварро и отсутствие следов пыток или плохого обращения. В заключении его пространного заявления перед судьей центрального суда № 4 Мадрида отмечается, что "на вопрос адвоката" г-н Паро заявил, что в период нахождения под стражей ему надевали на голову пластиковые мешки, таскали за волосы, угрожали смертью ему и его семье, а также угрожали инъекцией вируса СПИДа. С момента ареста в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Испании Анри Паро Наварро был предоставлен адвокат. В уже упомянутом деле № 7 от 1989 года центрального суда первой инстанции № 4 не упоминается о каком-либо расследовании по заявлению обвиняемого о том, что он подвергался плохому обращению. Это, по-видимому, объясняется выбором г-ном Паро способа и времени для такого заявления, его содержанием, а также заключениями судебных врачей Сивильи и Мадрида, констатировавших хорошее физическое состояние заявителя. Что касается утверждения о том, что г-н Паро содержался в небольшой изолированной камере и подвергался плохому обращению в пенитенциарных учреждениях, то эти утверждения также не подтверждаются. Как видно из прилагаемых сообщений, Паро Наварро никогда не жаловался на плохое обращение и не имеет никаких доказательств такого обращения. Напротив, Паро Наварро пользуется преференциальным режимом, на него распространяется программа, направленная на предотвращение самоубийства, благодаря которой он успешно вышел из депрессивного состояния, связанного с заключением в тюрьму. О преференциальном отношении свидетельствует также факт его перевода в другую камеру, где ему не мешает шум при смене внешнего караула".

Шри-Ланка

Срочные запросы

154. 6 июля 1990 года Специальный докладчик направил правительству Шри-Ланки срочный запрос, препровождающий информацию относительно г-на К.А. Джорджа, юриста, активиста движения за права человека из Коломбо, который был арестован 29 июня 1990 года по обвинению в направлении за границу информации о положении в области прав человека в его стране. Сообщается, что в настоящее время он содержится в изоляции в полицейском участке Бамбалапития в Коломбо; выражаются опасения, что в период нахождения под стражей он может быть подвергнут пыткам или плохому обращению.

Судан

155. 28 ноября 1990 года правительство Судана представило Центру по правам человека два списка. Первый содержал 345 имен политических заключенных, даты их ареста (большая часть во второй половине 1989 года) и даты освобождения (с июля 1989 года по август 1990 года). Второй список содержал двадцать одно имя заключенных и задержанных, освобожденных по случаю празднования революции 21 октября 1964 года.

Срочные запросы

156. 31 января 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Судана относительно Юсифа Хуссейна Мохаммеда аль-Амина, 48 лет, геолога и одного из лидеров Суданской коммунистической партии, который был задержан военными властями 13 января 1990 года. Согласно полученной информации, г-н Хуссейн, который страдает болезнью сердца и другими серьезными заболеваниями, был подвергнут пытке. Были выражены опасения, что его жизнь находится в опасности. Кроме того, сообщалось, что ряд врачей, членов Суданской медицинской ассоциации, были арестованы после забастовок в ноябре 1989 года. Один из них, доктор Мамун Мохамед Хуссейн, 55 лет, президент Профсоюзной ассамблеи и Суданской медицинской ассоциации, арестованный 1 декабря 1989 года, как утверждают, был подвергнут жестоким пыткам и госпитализирован. По поступившим сообщениям, он приговорен к смертной казни 10 декабря 1989 года. В числе врачей, арестованных после забастовок, следующие: д-р Саид Мохаммед Абдаллах, д-р Эль-Шейх Кенш, д-р Алфатех Мохаммед Эль-Саед, д-р Ахмед Эль-Тейгани Эль-Тахер, д-р Хасан Шехата, д-р Мохаммед Абдель Кадер Хелал и д-р Мохи Омар Хамза.

157. 18 апреля 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Судана относительно следующих лиц: майора Амнайя, лейтенанта Арканджело, Марио Чочо, Аделио Иквада, Франко Майо, Мартина Одеки, Франсиса Олиха, Мауро Омодока, д-ра Монитуока Бионга, Аропа Мадута Аропа и Аропа Багата. Первые восемь из вышеупомянутых, как сообщалось, были арестованы приблизительно 20 февраля 1990 года и содержались с этого дня без предъявления обвинений или без суда в армейских казармах в Джубе. Причиной ареста, как полагали, было подозрение в установлении связей или оказании поддержки оппозиционной Суданской народно-освободительной армии (СНЛА). Д-р Монитуок Бионг, врач, как сообщают, был арестован 13 марта 1990 года в Хартуме и, как сообщают, был лишен права переписки и контактов без обвинения в каком-либо преступлении. Некоторые из его родственников, как утверждают, были в составе СНЛА. Ароп Мадут Ароп и Ароп Багат, оба журналисты из Джубы, как сообщают, были арестованы в середине марта 1990 года и содержались в тюрьме Кобер

в Хартуме. Как утверждают, оба заключенных, подозреваемых в поддержке Суданской народно-освободительной армии, подвергались пыткам в армейских казармах. Кроме того, утверждалось, что свыше 40 человек, арестованных в ноябре и декабре 1989 года, были подвергнуты пыткам сотрудниками службы безопасности, когда они содержались в изоляторах и местах для проведения допросов в Хартуме.

158. 20 апреля 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Судана относительно бывшего премьер-министра г-на Садыка Аль-Махди. Поступили сообщения, что после освобождения из тюрьмы Кобер он находится под домашним арестом в пригороде Хартума Ар-Рияде. Утверждалось, что 13 апреля 1990 года его дом был поставлен под усиленную военную охрану, семье Садыка Аль-Махди было приказано покинуть дом, а сам он был заперт в одной из комнат. Кроме того, утверждают, что к г-ну Садыку Аль-Махди, у которого, как сообщают, слабое здоровье и который, в частности, страдает серьезным глазным заболеванием, не допустили его окулиста, и ему было отказано в таких лекарствах, как болеутоляющие средства и транквилизаторы. Утверждалось также, что его оставили без еды.

159. 1 мая 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Судана относительно Альфреда Табана, журналиста, который был арестован в Хартуме 31 марта 1980 года и, как сообщают, начиная с этой даты, был лишен права переписки и контактов без предъявления обвинения. Были выражены опасения, что, находясь под стражей, он может быть подвергнут пыткам.

160. 7 мая 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Судана относительно Абдеррахмана Фараха, бывшего советника по вопросам безопасности, который был арестован в конце марта 1990 года по подозрению в заговоре с целью свержения правительства. Сообщалось, что после ареста он содержался в казармах Джабаль Авлийя, а позднее был переведен в тайное место заключения в Хартуме, которое, как сообщают, находится в бывшем помещении комитета по национальным выборам. Сообщалось, что г-н Фарах был подвергнут пыткам и жестоко избит, в результате чего он страдает от серьезного внутреннего кровотечения. Как сообщают, он находится в весьма критическом состоянии.

161. 15 июня 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Судана относительно группы свыше 20 человек, которые были арестованы в Хартуме в начале и середине мая 1990 года и с тех пор содержатся без права переписки и контактов. Как сообщают, среди этих задержанных, находятся бывшие министры и парламентарии, преподаватели университета и врачи, большинство из них, по утверждениям, являются членами партии Умма и сторонниками Демократического альянса. Были сообщены имена следующих 10 лиц из этой группы: Абу Зеид Мохамед Салех, д-р Башир Омар, Бабикер Дигна, Али аль-Омда, Мекки аль-Массиба, д-р Фарах Хассан Адам, д-р Абдин Мохамед Зеин аль-Абдин, д-р Салма Швайя, Фатма аль-Гинайед и д-р Осама Абдеррахман аль-Нур. Кроме того, была получена информация об условиях пребывания в тюрьме Шаллах в районе Дафур, где, как сообщают, в течение нескольких месяцев содержатся без права переписки и контактов 71 человек, включая политиков, профсоюзных деятелей, юристов и членов других профессиональных групп. Утверждают, что тюрьма расположена в пустынном районе в 1600 километрах от Хартума и что все заключенные содержатся в двух камерах среднего размера. Кроме того, утверждают, что качество пищи и воды оставляет желать лучшего, санитарные условия неудовлетворительные, а медицинская помощь не оказывается.

162. 6 июля 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Судана относительно Садыка аш-Шами, Омара Мухаджира Мухаммадина, Абда аль-Мутталеба, Шамса Эддине и Мохамеда Дийа Эддина, членов Социалистической арабской партии Баас в Судане, которые были арестованы приблизительно 23 мая 1990 года в Хартуме. Сообщают, что они в настоящее время содержатся без права переписки и контактов без предъявления обвинений в тайном месте заключения вблизи штаба армии. Садык аш-Шами дважды подвергался аресту с августа по ноябрь 1989 года и вновь в декабре 1989 года. Во время второго ареста он, как утверждают, был подвергнут жестоким пыткам в тайном месте заключения в Хартуме. Выражались опасения, что пять вышеупомянутых лиц были подвергнуты пыткам и жестокому обращению.

163. 26 июля 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Судана со ссылкой на свою телеграмму от 6 июля 1990 года относительно пяти членов Социалистической арабской партии Баас в Судане, которые, как сообщают, были арестованы приблизительно 23 мая 1990 года в Хартуме. Специальный докладчик сообщил полные имена третьего и четвертого из этих лиц, которыми, как сообщают, являются Абд аль-Мутталеб Мохамед Османе и Шамс Эддине Абдалла Халил. Помимо вышеупомянутых были сообщены имена 14 других членов той же партии, находившихся среди группы из 46 лиц, которые были арестованы с 23 июня 1990 года в Хартуме и Атбара, в Северном Судане. Их имена, как сообщают, следующие: д-р Мохамед Хассан Паша, Мохамед Хассан Халид, Ахмед Абдель Наби, Салах Мухтар аль-Хатиб, Маджди Абдельмаджид, Адель Халафаллах, Мохамед Хамад, Яхья Мохамед аль-Хуссейн, Ибрахим Мохамед Салех, Бабикиер Мусса, Мохамед Али Дауд, аль-Фатах аль-Марди, аль-Тиджани Хуссейн и Мохамед Хаджи. Как утверждают, все члены этой группы, включая вышеупомянутых, содержатся без права переписки и контактов без предъявления обвинений в неофициальных местах заключения в Хартуме, и выражаются опасения, что они могут быть подвергнуты пыткам и жестокому обращению.

164. 19 сентября 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Судана относительно Мохтара Абдаллаха, профсоюзного активиста; Абдельазиза Мохамеда Сальмане, бизнесмена 46 лет; и Мохамеда Омара аль-Миргани, отставного государственного служащего старшего звена, которому более 60 лет. Сообщалось, что г-н Абдаллах был арестован в конце августа 1990 года и что г-н Сальмане и г-н Аль-Миргани были арестованы 4 сентября 1990 года сотрудниками службы безопасности. Все трое, как утверждают, содержатся без права переписки и контактов в тайном месте заключения в Хартуме без предъявления обвинений в каком-либо правонарушении, и были выражены опасения, что они могут быть подвергнуты пыткам и жестокому обращению.

165. 12 ноября 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Судана относительно профессора Монеима Аттия, ученого 48 лет, который был арестован 13 января 1990 года. Утверждалось, что он подвергался жестоким пыткам, находясь в изоляторе, со дня ареста по 6 февраля 1990 года. Затем он был переведен в тюрьму Шаллах около Эль-Фашера, где он находится до сих пор, как сообщают, без предъявления обвинений и суда. Далее утверждалось, что условия в тюрьме Шаллах, которая расположена в пустыне, исключительно суровые, качество пищи и воды весьма низкое, и если их дают, то в недостаточном количестве. Профессор Аттия, как сообщают, объявил неограниченную голодовку 1 октября 1990 года в знак протеста против условий его содержания, и выражаются опасения, что его здоровье и даже жизнь могут находиться в опасности.

Письма

166. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил письмо правительству Судана, препровождая информацию, в которой говорится, что свыше сорока человек, которые были арестованы в ноябре и декабре 1989 года, недавно были подвергнуты пыткам членами службы безопасности, находясь в "тайных местах заключения" и в помещениях для допроса в Хартуме. Упомянутые жертвы включают профсоюзных активистов, врачей, юристов и активистов в области прав человека. Правительству были переданы дела следующих лиц, которые, как утверждают, были подвергнуты пыткам: Али аль-Махи аль-Сахи, Магди Мохаммед Сулейман, Камаль Абульгасим, Магуб аль-Зубаир, Хашем Бабикиер Толлоб, Салех Исмаил, ас-Садик аш-Шми, д-р Мекки Исмаил, Махмуд Мухтар и Тарик аль-Шейх.

167. Кроме того, поступили сообщения о том, что ряд врачей, включая д-ра Гаафера Мохаммеда Салиха, д-ра Гамалья Абдаллаха, д-ра Бабикиера Мохаммеда Бадри и д-ра Мохаммеда аль-Хассана Хамида, были арестованы и подвергнуты пыткам накануне забастовки, объявленной запрещенной Суданской медицинской ассоциацией в ноябре 1989 года. Врачи, как утверждают, были подвергнуты пыткам в тайном месте и затем переведены в тюрьму Кобер.

168. В добавление к вышесказанному Специальный докладчик получил список 37 членов Суданской профессионально-технической федерации профсоюзов, которые были арестованы за период с середины октября 1989 года по середину января 1990 года и которые, как утверждают, были подвергнуты пыткам, находясь под арестом. Сообщены имена следующих лиц: д-р Мамун М.Хуссейн, д-р Сайед М.Абдалла, д-р М.А. Елгадир Хилал, д-р Хамуда Фатех Эррахман, д-р Елшиек Кенайш, д-р Ангог Горден, д-р Тариг Исмаил, д-р Яхья Омер Хамза, д-р Бабикиер М. Бадуи, д-р Гамаль Аль Рахман Сид Ахмед, инженер Хашим Мохамед Ахмед, инженер Ибрагим Насреддин, инженер Салех аль Рахман Эль Нагиб, инженер Эль Амин Сулиман Алалла, инженер Алалла Бешир Абу Саг, инженер Алалла Эс-Сунни, г-н Наср Эддин Нур Эддаим, г-н Аш-Шах Эль Кидир, г-н аль-Галиль М.Хассан, г-н Тарик Эш-Шерк, г-н аль Моним М. Салих, г-н Гасим М. Алалла, д-р Мансур Ишаг Ибраил, д-р Насри Моргос, д-р Наср М. Хуссейн, д-р аль Рахмен эр-Рашид, д-р Фарук М. Ибрагим, д-р Камаль ар-Рашид, инженер Абдель Кабир Адам Абдель Кабир, д-р Ахмед Абдель Мула, д-р Медани Ахмед Иса, д-р Халид Яги, профессор Риад Баюми, д-р А. Рахман Эль Заки, д-р Халил Эль Дарир, д-р Эль Фатих Омер Эль Сид и д-р Эль Фатих Малик.

169. Кроме того, поступило сообщение, что д-р Али Фадул, 35 лет, член Суданского союза врачей, который был арестован в марте 1990 года, недавно умер в тюрьме, как утверждают, в результате пыток.

Сирийская Арабская Республика

Срочные запросы и ответы правительства

170. 12 января 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос сирийскому правительству относительно четырех палестинцев, которые, как сообщают, были арестованы сирийскими силами безопасности в Ливане и в настоящее время находятся под арестом в Сирии. Были сообщены следующие имена: генерал Хассан Диб Халил (также известный как Абу Таан), арестованный в районе Триполи в 1983 году; полковник Фаез Арафат, арестованный в Бейруте в ноябре 1985 года; подполковник Диаб Мухаммад Мустафа (также известный как Абу Фатех), арестованный в Бейруте в июле 1985 года; и Мухаммад Давуд (также известный как Абу Давуд), арестованный в 1985 году. Как сообщают, они содержатся без

предъявления обвинений или суда в военном подразделении для допросов в Дамаске. Согласно полученной информации, все четверо страдают от ран, полученных, как утверждают, в результате пыток и недомогания, связанного с длительным заключением и плохими условиями содержания в тюрьме. В частности, сообщалось, что Диаб Мухаммад Мустафа страдает сепсисом (заражением крови) и, как опасаются, его жизнь находится в опасности. Утверждают также, что всем четверым отказано в лечении, а также в посещении членами семей со времени их ареста.

171. 28 мая 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос сирийскому правительству относительно Самира Хаддада, гражданского инженера, 33-х лет, и Юссефа Хайта, студента, 27-ми лет. Оба, как сообщают, были арестованы в конце марта 1990 года в Ябруде (Аль-Набк), севернее Дамаска, сотрудниками сил политической безопасности. Оба, как сообщают, содержатся в настоящее время в неизвестных местах заключения. Самир Хаддад, как сообщают, был помещен в госпиталь в Дамаске в тяжелом состоянии в результате острой почечной недостаточности. Было выражено серьезное опасение относительно их физической неприкосновенности после получения сообщений о том, что еще один человек, который был арестован вместе с ними, по имени Мунир Франсис, инженер-строитель, 30-ти лет, умер в гражданском госпитале Аль-Мувацца в Дамаске 14 или 15 апреля 1990 года после внутреннего кровотечения, вызванного, как утверждают, пыткой.

172. 27 июля 1990 года правительство ответило, что согласно информации компетентных органов оба вышеупомянутых лица были арестованы по соображениям безопасности и их дела в должное время были переданы компетентным судам.

Турция

Срочные запросы и ответы правительства

173. 10 января 1990 года правительство Турции направило Специальному докладчику в ответ на его срочный запрос от 11 декабря 1989 года (Е/CN.4/1990/17, пункт 162) письмо, содержащее подробную информацию об обстоятельствах ареста и обвинениях, выдвинутых против лиц, упомянутых в запросе (за исключением Мусы Эрдогана, который неизвестен соответствующим органам безопасности), а также нескольких других лиц, которые не упомянуты в запросе, однако были также взяты под стражу по аналогичным обвинениям. Утверждается, что после тщательного обследования состояния этих лиц было установлено, что они не подвергались неправильному обращению в какой бы то ни было форме.

174. 24 января 1990 года Специальный докладчик направил правительству Турции срочный запрос относительно девяти лиц – шести женщин и трех мужчин, – которые были задержаны 9 января 1990 года сотрудниками сил безопасности в Анкаре и с тех пор содержатся без связи с внешним миром в штаб-квартире полиции Анкары. Задержанные женщины, как сообщается, являются членами Ассоциации демократических женщин (ДЕМКАД). Указаны следующие имена: Хатисе Арикан (президент ДЕМКАД), Мерием Топку, Сольмаз Пекин, Гамзе Уналь, Зехра Пекин и Айтуль Яганоглу. Тремя мужчинами являются Юфук Гюрбюз, Явуз Килик и Метин Туран. Утверждалось, что задержанные допрашивались под пытками, особенно в первые дни задержания. Далее утверждалось, что задержанные мужчины были подвергнуты особо жестоким пыткам. Юфук Гюрбюз, который, по сообщению, страдает болезнью почек, был, как утверждается, раздет донага, облит холодной водой и подвергнут пыткам электрическим током.

175. 22 марта 1990 года правительство Турции представило подробную информацию о прошлой деятельности и обвинениях, выдвинутых в настоящее время против девяти вышеупомянутых лиц. Было указано, что компетентные органы тщательно рассмотрели утверждения в отношении этих лиц и установили, что они не подвергались неправильному обращению в какой бы то ни было форме во время содержания под стражей. Эти выводы, как утверждается, подтверждены медицинскими заключениями.

176. 12 февраля 1990 года Специальный докладчик направил правительству Турции срочный запрос относительно Ахмета Алькана, Мехмета Кюлаксыза и Омера Какмака. Все трое, как сообщается, были задержаны в конце января 1990 года, предположительно по подозрению в членстве в Курдской рабочей партии (КРП) и с тех пор содержатся без связи с внешним миром в штаб-квартире полиции Диярбакыра.

177. 15 марта 1990 года правительство Турции информировало Специального докладчика о том, что Ахмет Алькан и Мехмет Кюлаксыз предстали перед государственным прокурором суда государственной безопасности Диярбакыра 8 февраля 1990 года и были после допроса освобождены до суда. Омер Какмак не задерживался и не допрашивался. Было указано, что компетентные органы тщательно обследовали состояние двух бывших задержанных и установили, что они не подвергались неправильному обращению в какой бы то ни было форме во время содержания под стражей. Эти выводы, как утверждается, подтверждены медицинскими заключениями.

178. 5 марта 1990 года Специальный докладчик направил правительству Турции срочный запрос относительно Сирвана Сасара, 20 лет, и Метина Айтаса. Оба были задержаны в Стамбуле 12 февраля 1990 года или приблизительно в это время и позднее были переведены в штаб-квартиру полиции Тунджели в восточной Турции, где они, как сообщается, содержатся без связи с внешним миром и допрашиваются по подозрению в незаконной политической деятельности в провинции. Сообщалось, что в Тунджели в настоящее время действует чрезвычайное положение, что дает возможность продлить срок первоначального задержания до предъявления официального обвинения или освобождения до 30 дней.

179. 29 марта 1990 года правительство Турции представило Специальному докладчику подробную информацию о прошлой деятельности и преступных деяниях двух вышеупомянутых лиц. Было указано, что компетентные органы тщательно рассмотрели утверждения относительно этих лиц и установили, что они не подвергались неправильному обращению в какой бы то ни было форме во время содержания под стражей. Эти выводы, как утверждается, подтверждены медицинскими заключениями.

180. 6 июля 1990 года Специальный докладчик направил правительству Турции срочный запрос относительно следующих лиц: Музаффер Текес, Гюзель Ак, Рамазан Караарслан, Рамазан Кахраманер, Суркю Кахраманер, Азиз Каракас, Мехмет Демирель, Мехмет Дирен, Зеки Бюдак, Ахмет Атесли, Сейфеттин Дилексе, Талип Нусраль и Зулькуф Озер. Сообщалось, что вышеупомянутые и некоторые другие лица были задержаны в Диярбакыре и Сильване в ночь с 24 на 25 июня 1990 года, по-видимому, в связи с их работой в журнале "Медиа Гюнеси". Как сообщается, в настоящее время они содержатся без связи с внешним миром либо в штаб-квартире полиции Диярбакыра, либо в штаб-квартире "полиции по борьбе с беспорядками" в Диярбакыре, и выражаются опасения, что они могут подвергаться пыткам с целью добиться от них признания в том, что они являются членами нелегальной организации.

181. 3 марта 1990 года правительство ответило, что 13 лиц, о которых идет речь, были взяты под стражу в Диярбакыре и Сильване во время операций, проведенных в связи с деятельностью "террористической организации, называемой КРП". Со всеми ними обращались в соответствии с законодательством, и все они были освобождены судом государственной безопасности Диярбакыра после завершения расследования. "Компетентные органы после тщательного обследования установили, что данные лица не подвергались неправильному обращению в какой бы то ни было форме во время содержания под стражей. Эти выводы подтверждены медицинскими заключениями".

182. 26 июля 1990 года Специальный докладчик направил правительству Турции срочный запрос относительно следующих лиц: Хасан Бексек, М. Эмин Кардес, Исмаил Ай, Ханифи Йиль, Захит Бозаслан, Омер Каплан, Ресат Тюнк, Абдуллах Сойсал, Кенан Кизиль, Хусейин Экмен и Абдулселиль Каплан. Вышеупомянутые лица, как сообщается, были арестованы 19 июля 1990 года вместе с некоторыми другими лицами, включая бывших политических заключенных, и содержатся без связи с внешним миром либо в штаб-квартире полиции Диярбакыра, либо в штаб-квартире полиции по борьбе с беспорядками в Диярбакыре. Были выражены опасения, что они могут допрашиваться под пытками.

183. 20 ноября 1990 года правительство Турции представило следующую информацию относительно положения вышеупомянутых лиц: Захит Бозаслан и Ресат Тюнк были освобождены 1 августа 1990 года. "Заключения Судебно-медицинского департамента Диярбакыра подтверждает, что (они) не были подвергнуты неправильному обращению в какой бы то ни было форме во время содержания под стражей и допросов. Никто из (них) не подал жалобу на соответствующие органы за применение пыток. Что касается Эмина Кардеса, Абдуллаха Сойсала, Исмаила Ай, Хасана Бексека, Омера Каплана и Хусейина Экмена (из которых последний был освобожден 20 июля 1990 года, тогда как другим были предъявлены обвинения), то все они были должным образом осмотрены врачами. Медицинские заключения подтверждают, что посягательства на их физическое и психическое здоровье не имели места. Никто из них не подал жалобу и не сделал заявления об обратном. Ханифи Йильдиз был освобожден 3 августа 1990 года. Кенан Кизиль и Абдулселиль Каплан находятся на свободе и разыскиваются полицией по подозрению в связях с террористическими организациями.

184. 13 августа 1990 года Специальный докладчик направил правительству Турции срочный запрос относительно следующих лиц: Сиддик Тан, Абдулхади Селик, Метин Тан, Резан Тан, Эмин Экинси, Эмин Эргин, Салих Актан, Эмин Гювен, Зейнель Абинин Селик, Мехмет Тазан, Рамазан Сан, Махмут Атлир, Фейсал Селик, Хайреттин Селик и Адем Гокмен. Первые двое из вышеупомянутых лиц, как сообщается, были арестованы 18 июля 1990 года или приблизительно в это время. Срок их задержания, как сообщается, был продлен 26 июля 1990 года еще на 15 суток. Все другие лица вместе с еще пятью задержанными, чьи имена не указаны, были, как сообщается, арестованы 31 июля 1990 года или приблизительно в это время. Все они содержались в Батмане и были позднее переведены в штаб полка жандармерии в Сиирте, где содержатся без связи с внешним миром. Как утверждается, в последние годы многие из вышеперечисленных задержанных подвергались пыткам, и поэтому выражаются опасения, что их могут допрашивать под пытками.

185. 20 ноября 1990 года правительство Турции представило подробную информацию о следующих лицах: Сиддик Тан, Метин Тан, Резан Тан, Абдулхади Селик, Эмин Экинси, Эмин Эргин, Салих Актан, Рамазан Сант, Мехмет Тастан, Мехмет Атлиг, Фейсал Селик, Хайреттин Селик, Адем Гокмен, Хасан Тифтик, Мухиттин Текин и

Недим Кайя (в отношении двух других лиц, упомянутых в срочном запросе, Эмина Гювена и Зайнеля Абидина Селика, указывается, что "никакие лица, носящие одно из этих двух имен, не были задержаны"). Двое из вышеупомянутых лиц, Сиддик Тан и Хасан Тифтик, были арестованы, и им были предъявлены обвинения. Обвинения были также предъявлены шести другим лицам, которые были освобождены до суда. Обвинения против остальных восьми лиц сняты. Было заявлено, что, "как подтверждается медицинскими заключениями, никто из вышеупомянутых лиц не был подвергнут неправильному обращению во время содержания под стражей. Компетентные органы не получили от этих лиц никаких жалоб на неправильное обращение".

186. 28 ноября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Турции срочный запрос относительно Имама Фидана, Назама Селиклера и Мустафы Эзера (двое последних, как сообщается, являются соответственно секретарем и председателем ассоциации, называемой "Кардер"), которые 14 ноября 1990 года были задержаны в своих домах в Стамбуле полицией и которые, как сообщается, содержатся без связи с внешним миром в штаб-квартире полиции Стамбула. Сообщается, что их адвокату отказано в доступе к ним несмотря на выданное ему прокурором разрешение на посещение его клиентов. Внимание Специального докладчика было также привлечено к случаю Ибрахима Сахина, который был задержан 16 ноября 1990 года; как сообщается, видели, что он подвергался избиению несколькими полицейскими во время содержания под стражей. Сообщается, что ранее он неоднократно заключался в тюрьму и подвергался пыткам. Помимо вышеупомянутых лиц, несколько других лиц, как сообщается, были задержаны без связи с внешним миром в штаб-квартире полиции Стамбула. Указаны следующие имена: Имам Догус, Ибрахим Догус, Али Догус, Нюртен Демир, Али Тасозу, Митхат Зафер, Нихат Озсан, Зайнеп Полат, Лейла Полат и Сенгуль Мерт. Выражаются опасения, что вышеупомянутые лица могут быть подвергнуты пыткам во время допросов.

Письма и ответы правительства

187. 5 января 1990 года правительство Турции направило письмо Специальному докладчику в ответ на его письма от 19 апреля, 19 июля и 14 ноября 1989 года (E/CN.4/1990/17, пункты 154, 157 и 161, соответственно).

а) В отношении дела Али Кента (пункт 154) правительство Турции представило следующую информацию: "Соответствующие турецкие органы тщательно рассмотрели утверждение о неправильном обращении с г-ном Али Кентом. Они отметили, что в этом утверждении не содержится какой-либо информации о реальных мотивах заключения в тюрьму г-на Али Кента и предпринимается попытка исказить факты путем выдвижения не относящихся к делу и необоснованных претензий. Г-н Али Кент был приговорен к 15 годам строгого тюремного заключения за покушение на национальную безопасность ... Дело Али Кента рассматривалось в соответствии с действующим законодательством. Однако правительство не может предоставить дополнительную информацию вследствие конфиденциального характера дела";

б) в отношении случаев, указанных в письме от 19 июля 1989 года (пункт 157), правительство уведомило Специального докладчика о том, что 31 человек (включая 20 человек, имена которых упоминались в письме Специального докладчика) был взят под стражу по серьезным обвинениям, включая нанесение раны полицейскому, участие в вооруженном преступном заговоре и открытие огня в общественных местах. Шесть лиц, которые содержались под стражей с 15 по 22 мая 1989 года, были арестованы в соответствии с решением суда; другие лица были

освобождены до проведения дальнейшего расследования, а другие обвиняемые были оправданы. "Компетентные органы тщательно обследовали состояние вышеупомянутых лиц и установили, что они не подвергались неправильному обращению в какой бы то ни было форме";

с) в отношении случаев, указанных в письме от 14 ноября 1989 года (пункт 161), правительство представило следующую информацию:

"Г-н Ахмет Кантай разыскивался с 1986 года в связи с его принадлежностью к незаконной организации и участием в ее деятельности. Он был задержан 18 сентября 1989 года в пограничном пункте Капикуле, когда он пытался покинуть Турцию. Он был взят под стражу и переправлен в департамент безопасности Анкары. После завершения предварительного следствия он предстал перед судом государственной безопасности Анкары, в котором государственный прокурор вынес постановление об освобождении г-на Ахмета Кантая до судебного процесса.

Г-н Ахмет Кантай прошел медицинское обследование в Институте судебной медицины, в результате которого не были найдены какие-либо признаки неправильного обращения.

Что касается четырех других лиц, упомянутых в письме Специального докладчика, то необходима более подробная информация в отношении личности данных людей, а также места, где произошли предполагаемые случаи неправильного обращения, с тем чтобы провести необходимое расследование";

d) что касается случая г-на Мехмета Яльчинкайя и г-на Хюсю Эроглу, о котором упоминается в том же письме (пункт 161), то правительство представило копию письма, которое оно направило г-ну А. Вако, Специальному докладчику по вопросу о казнях без судебного разбирательства или произвольных казнях, который также сделал запрос в отношении этих лиц. В соответствующих выдержках из этого письма говорится следующее:

"Г-н Мехмет Яльчинкайя и г-н Хюсю Эроглу являются заключенными, которые пытались совершить побег из тюрьмы Эскишехира, прорыв два тоннеля на глубине 3-4 метра длиной 30-40 метров. Соответствующие органы обнаружили эти тоннели 22 июня 1989 года и решили временно перевести заключенных в другие тюрьмы.

29 июня 1989 года данные заключенные, включая г-на Мехмета Яльчинкайя и г-на Хюсю Эроглу, начали голодовку ... Эти заключенные продолжали голодовку в той тюрьме, в которую они были переведены. К сожалению, во время голодовки, которая продолжалась 52 дня, имели место случаи смерти заключенных (Мехмет Яльчинкайя и Хюсю Эроглу).

Как утверждается, данные заключенные перевозились в тюрьму Айдына в крайне плохих условиях. Врачи осмотрели указанных лиц до их отъезда из тюрьмы Эскишехира и установили, что состояние их здоровья позволяет их перевозку в тюрьму Айдына.

Заключенные, включая данных двух лиц, перевозились в тюрьму Айдына в обычных транспортных средствах. Конвой сопровождала машина скорой помощи, в которой были два врача, проводившие несколько раз осмотр заключенных на пути в Айдын. Во время перевозки не было случаев неправильного обращения.

Группа в составе четырех квалифицированных врачей тщательно произвела вскрытие и впоследствии подготовила доклад о вскрытии, в котором говорится следующее: "Смерть г-на Яльчинкайя и г-на Эроглу наступила в результате состояния шока и комы. Это было вызвано обезвоживанием организма и кетозом, связанными с голодовкой и жаждой".

188. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил правительству Турции письмо, препровождающее информацию об утверждениях о том, что в Турции продолжают в крупных масштабах пытки и неправильное обращение с задержанными и заключенными, особенно с теми, кто был обвинен в совершении политических преступлений. Из показаний бывших задержанных и заключенных в течение прошлого года, как представляется, вытекает, что практика применения пыток не была прекращена в достаточной степени, несмотря на принятые с этой целью законодательные и конституционные меры. Кроме того, медицинские свидетельства указывают на то, что несколько заключенных умерли в результате обращения, которому их подвергли полиция и силы безопасности. Утверждалось, что заключенные зачастую подвергались различным видам избиения, включая "фалака", нанесение ударов по пяткам и половым органам. Как утверждается, заключенные также подвергались пытке электротокотом, подвешиванию и изнасилованию, а также лишались сна, их обливали ледяной водой под большим давлением и погружали в сточные воды. Кроме того, сообщалось, что задержанных, включая детей, зачастую вынуждали слушать, как пытают других членов их семей. Последние сообщения указывают на систематическое и последовательное применение пыток в штаб-квартире полиции Анкары, первом отделении штаб-квартиры полиции Стамбула, штаб-квартире полиции Кахраманмараса и штаб-квартире полиции Мерсина. Специальный докладчик получил подробную информацию о следующих случаях предполагаемого применения пыток:

а) Мазхар Кара, активист ассоциации студентов в Диярбакыре, был задержан 12 апреля 1989 года и доставлен в отделение политической полиции штаб-квартиры полиции Диярбакыра. Позднее он утверждал, что в тот же день его подвергли пыткам сотрудники полиции по борьбе с беспорядками. Как утверждалось, эти пытки включали угрозы смертью, избиение, нанесение ударов по половым органам, применение электроточка, подвешивание за кисти рук, связанные за спиной, и обливание холодной водой под большим давлением. 15 мая 1989 года в суде государственной безопасности Диярбакыра Мазхар Кара заявил суду о том, что во время его допросов применялись пытки и он был вынужден подписать показания, даже не читая их. 16 июня 1989 года апелляционный суд отменил приговор и вынес постановление о проведении нового судебного процесса на том основании, среди прочего, что его показания полиции были получены в результате применения силы;

б) шестнадцать человек, которые были задержаны в ходе операции против предполагаемых членов нелегальной Революционной коммунистической партии Турции, проведенной со 2 по 6 февраля 1989 года, как утверждается, были подвергнуты пыткам в первом отделении штаб-квартиры полиции Стамбула. В число лиц, которые, по утверждениям, подвергались пыткам, входили Мехмет Сонгуль, Бекташ Озкан, Ихсан Ирмак и Фуат Акиюрек;

с) Специальный докладчик также получил информацию о том, что в начале 1989 года было задержано и подверглось пыткам в штаб-квартире полиции Кахраманмараса большое число людей по подозрению в том, что они являются членами Коммунистической партии Турции. Двое из задержанных, Гази Эке и Мустафа Деппрем, показали, что их подвергали пыткам электротокотом, подвешивали и избивали. Гази Эке показал, что ему наносили удары по голове и что с тех пор он страдает эпилепсией. Другой задержанный, Огуз Яман, был взят под стражу в Кахраманмарасе и переведен в штаб-квартиру полиции Мерсина, где, как утверждается, он и его жена были подвергнуты пыткам;

d) в дополнение к вышеупомянутому сообщалось, что 18 июля 1989 года Сейхмус Орхан из Йонкали был задержан в поле возле Йонкали и впоследствии, как утверждается, умер во время пыток в штабе 118-го полка жандармерии. Далее утверждается, что после его смерти по его телу были произведены выстрелы, с тем чтобы появилась возможность заявить, что он был убит при попытке к бегству.

189. 6 ноября 1990 года правительство Турции представило Специальному докладчику подробную информацию, касающуюся вышеупомянутых лиц, включая дату их задержания, обвинения против них и их физическое состояние после предполагаемых пыток. В сообщении правительства содержится следующая информация:

a) Мазхар Кара был освобожден 28 сентября 1989 года по решению апелляционного суда;

b) Мехмет Озкан, Сонгуль Озкан, Бекташ Озкан, Ихсан Ирмак и Фуат Акиюрек были арестованы 16 февраля 1989 года. "По получении жалоб государственный прокурор Стамбула начал расследование в отношении соответствующих сотрудников службы безопасности. Он пришел к выводу о том, что данные утверждения являются необоснованными и что в дальнейших действиях нет необходимости. Должным образом подготовленные медицинские заключения подтверждают тот факт, что упомянутые лица не подвергались неправильному обращению во время задержания";

c) Гази Эке, Мустафа Депрем и Огуз Яман: "Данные лица утверждали в суде, что они подвергались пыткам во время задержания. 16 сентября 1989 года государственный прокурор Кахраманмараса начал расследование поведения должностных лиц, которые допрашивали данных лиц в штаб-квартире полиции Кахраманмараса. Расследование было завершено 19 апреля 1989 года решением об отсутствии оснований для судебного разбирательства. Медицинские заключения подтверждают, что заявители не подвергались какому-либо неправильному обращению во время содержания под стражей и допросов. Результаты этого расследования были оспорены данными лицами посредством представления возражения в уголовный суд Газиантепа. Это дело было вновь рассмотрено указанным судом, который 16 августа 1989 года пришел к такому же выводу. Данные лица обратились к государственному прокурору Газиантепа с новым ходатайством. Прокуратура должным образом изучила их утверждения и 11 декабря 1989 года вынесла постановление об отсутствии каких-либо оснований для дальнейших действий";

d) Сейхаруз Орхан был тяжело ранен "во время перестрелки между силами безопасности и террористами 18 июля 1989 года возле деревни Йонкали в Хакяри" ... "Позднее он умер в государственном госпитале Хакяри. Протокол вскрытия в госпитале показывает, что его смерть наступила не в результате неправильного обращения. Тем не менее информация об этих утверждениях была передана компетентным органам, которые проводят необходимое расследование".

190. 15 октября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Турции письмо, в котором говорится, что его внимание было привлечено к недавнему сообщению, содержащему, среди прочего, подробные описания и показания предполагаемых жертв пыток в различных городах и регионах в течение периода с марта 1989 года по июнь 1990 года. Большинство этих утверждений касается пыток или неправильного обращения с задержанными в то время, когда они содержались без связи с внешним миром под стражей в полиции вскоре после их задержания. Большинство предполагаемых жертв подозревались в членстве в запрещенных политических группах (например, "Девримси Сол", "Девримси Йол", Революционная коммунистическая партия Турции - РКПТ, и Турецкая освободительная армия рабочих и крестьян - ТОАРК) или в участии в их деятельности. Предполагаемые методы

пытках включали нанесение сильных ударов по различным частям тела, в том числе "фалака", или нанесение ударов по пяткам, подвешивание за руки по типу распятия, применение электротока к чувствительным частям тела, нанесение ударов по половым органам, обливание чувствительных частей тела холодной водой под большим давлением, сексуальные посягательства, а также такую психологическую пытку, как угрозы смертью.

191. В отношении ситуации в курдских провинциях Турции утверждалось, что пытки зачастую применяются не только к лицам, подозреваемым в совершении политических преступлений, но и к членам их семей. Далее утверждалось, что в поисках членов и сторонников партизанских групп силы безопасности иногда сгоняют в одно место всех жителей деревень этого региона, избивают их и неправильно обращаются с ними. Такие инциденты, как сообщалось, имели место в деревнях Дарусу в провинции Ван, Бакиран в районе Лисе и в Кизыке.

192. В середине апреля 1990 года военнотружашие, как сообщается, арестовали 16 человек из семьи Айяльп в деревне Кирагли в Бозова/Урфа. В их число входили четверо несовершеннолетних: Саит Айяльп, 16 лет, Бекир Айяльп, 14 лет, Сенгиз Тунсер, 16 лет, и Абдуллах Айяльп, 16 лет. Утверждалось, что они были подвергнуты пыткам. Впоследствии три члена этой семьи были освобождены, а остальные переведены в тюрьму Диярбакыра.

193. Правительству было сообщено о случаях, касающихся следующих лиц, которые, как утверждалось, подвергались пыткам во время содержания под стражей в полиции: Сольмаз Карабулут, Фатма Озюрт, Хайдар Сойлемезоглу, Юсуф Али Йильдиз, Эйюфан Басер, Хаси Йильдиз, Лютфю Демиркапи, Эрол Бекташ, Хакан Коркмаз, Семаль Гюльмез, Гюлай Зенгин, Гюльтекин Гюльбахар, Али Азиз Касар, Мехмет Ток, Бурхан Саглар Уста, Али Аталай, Ахмет Акюз, Ибрахим Тюрк, Сюркю Торе, Ведат Селик, Сереф Касикси, Кубилай Селькут, Тюна Оздамир, Селами Назлим, Мурат Караель, Исмаил Сеюмез, Мустафа Гюль, Мемдух Айдоган и Мухаррам Озган (все они являются активистами организации рабочих, известной под названием "Эмекчилер Дернеги"); Али Аслан и Мехмет Торус, совладелец и главный редактор, соответственно, журнала "Хедеф", Бюлент Сольгун, Нурийе Акбаба, Зехра Пекин, Юфук Гюрбюз, Махмуд Сахиндоган, Хасан Сахиндоган, Мурат Севиз и Сендер Секис Аббасоглу. (Можно отметить, что в отношении Зехры Пекин и Юфук Гюрбюз 24 января 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос и что 22 марта 1990 года правительство дало ответ, согласно которому данные два лица признали, что являются членами ДЕМКАД, а утверждения о применении пыток были тщательно изучены компетентными органами, причем было установлено, что эти люди не подвергались неправильному обращению в какой бы то ни было форме во время нахождения под стражей. Далее утверждалось, что эти выводы подтверждаются медицинскими заключениями. Однако информация, полученная впоследствии Специальным докладчиком, содержит подробные показания данных двух лиц, которые, как представляется, противоречат утверждениям правительства.)

194. Далее сообщалось, что 1 сентября 1989 года были арестованы Ресеп Демир и Айсенур Камликайя после предполагаемого участия Демира в вооруженном столкновении, в котором был убит сотрудник полиции Измира и ранен Демир. Айсенур Камликайя, которая была подругой Демира, показала, что они подвергались пыткам, причем к ранам Демира и ее обнаженному телу применялся электроток. Впоследствии Демир умер. 25 декабря 1989 года Айсенур Камликайя направила официальную жалобу, в которой утверждала, что Демир умер под пытками.

195. 3 декабря 1990 года правительство Турции представило Специальному докладчику подробную информацию, касающуюся большинства вышеупомянутых

случаев. В этой информации были приведены подробности о случаях, касающихся следующих лиц: Сольмаз Карабулут, Фатма Озюрт, Юсуф Али Иильдиз, Эйюфан Басер, Хаси Иильдиз, Лютфю Демиркапи, Эрол Бекташ, Месут Хакан Коркмаз, Гюлай Зенгин, Гюльтекин Гюльбахар, Али Азиз Касар, Абдуллах, Фазиль, Саит, Мухаррем, Ибрахим, Бекир, Мустафа, Хасан и Мехмет Айяльп, Бюлент Сольгун, Зехра Пекин, Хасан Сахиндоган, Махмут Сахиндоган, Мурат Севиз, Бурхан Саглар Уста, Али Аталай, Ахмет Акюз, Сюркю Торе, Ведат Селик, Сереф Касикси, Кубилай Селькут, Тюна Оздемир, Зиннут Асар, Михаил Асар, Саит Аталай, Ясар Севик, Наиф Симсек, Зейнеп Соскун, Али Аслан и Мехмет Тонис. В ней говорится, что во всех вышеупомянутых случаях были расследованы утверждения о применении пыток и было установлено, что эти лица не подвергались пыткам или неправильному обращению. В некоторых случаях против должностных лиц, которые, как утверждалось, несут ответственность за злоупотребления, были возбуждены иски и проведены судебные разбирательства, однако данные должностные лица были оправданы. В нескольких случаях (Хайдар Сойлемезоглу, Мехмет Ток, Нурийе Акбаба, Ибрахим Тюрк и Айсегуль Камликайя) разбирательство по искам, возбужденным против должностных лиц, все еще продолжается. Что касается случая Сердара Секиса Аббасоглу, который был арестован за воровство, то "4 июня 1990 года он был обнаружен мертвым на своих нарах в тюрьме. Прокурор немедленно начал расследование, которое было активизировано после получения жалоб. В результате вскрытия не были обнаружены какие-либо признаки причинения повреждений. В напитках и пище, найденных в камере покойного, не были обнаружены какие-либо следы яда. Гистопатологический анализ внутренних органов не показал каких-либо следов неправильного обращения или введения в тело посторонних веществ. В качестве причины смерти врачи определили паралич сердца и респираторную недостаточность, вызванные дефектами коронарной артерии. Вследствие этого 4 сентября 1990 года государственный прокурор постановил, что нет оснований для дальнейших действий". Что касается Ресепы Демира, террориста, который, как известно, совершил 11 убийств, включая убийство полицейского, то он после осуждения совершил побег из тюрьмы. "Он открыл огонь по сотрудникам сил безопасности, которые обнаружили его и потребовали, чтобы он сдался. В результате последовавшей перестрелки он был тяжело ранен. Позднее он умер в госпитале, куда был доставлен для оказания помощи. Медицинское заключение подтвердило, что его смерть наступила в результате ран, нанесенных ему сотрудником сил безопасности во время вышеупомянутого вооруженного столкновения. Это дело также расследовал соответствующий государственный прокурор, который 20 сентября 1989 года заключил, что утверждение о смерти под пыткой является необоснованным. По соответствующей жалобе было проведено второе расследование. Выводы, полученные 12 февраля 1990 года, подтвердили выводы первого расследования". Что касается Юфук Гюрбюз, то это лицо никогда не обращалось с жалобами в компетентные органы Турции. В отношении инцидента в Кизыке было заявлено, что деревни под таким названием нет. Если будет дано правильное название, то будет проведено соответствующее расследование. Что касается случая Семалы Гюльмеза, то компетентные органы не обнаружили такого имени в своих документах.

Союз Советских Социалистических Республик

Письма и ответы правительства

196. 15 октября Специальный докладчик направил правительству Союза Советских Социалистических Республик письмо, касающееся следующих лиц:

а) Александр Александрович Голдович, 43 года, врач, находится в заключении с 1985 года и в настоящее время содержится в исправительно-трудовой колонии в Перми. Как утверждается, в период с 22 января по 9 апреля 1990 года

он подвергался чрезвычайно жестокому обращению, и состояние его здоровья является критическим;

б) Анатолий Александрович Матвиенко, 34 года, как утверждается, был принудительно помещен в психиатрическую больницу в 1984 году; в 1985 году он совершил побег, однако был вновь арестован и осужден к лишению свободы на срок восемь лет с содержанием в условиях строгого режима, причем это наказание он отбывает в колонии в Харькове. Согласно полученной информации, недавно он был направлен в психиатрическую больницу в Вольнянске, а затем переведен в неизвестное место лишения свободы. Как сообщается, этому предшествовало направление заключенными, содержащимися в харьковской колонии, письма властям Украины, в котором содержатся жалобы на неправильное обращение и тяжелые условия содержания в этой колонии.

197. 3 декабря 1990 года правительство Союза Советских Социалистических Республик представило Специальному докладчику подробную информацию в отношении двух вышеупомянутых случаев. Что касается г-на Голдовича, то, как было заявлено, "каких-либо неправомерных действий и нарушений законности в отношении его допущено не было. Состояние здоровья удовлетворительное. Врачебно-трудовой экспертной комиссией 2 октября 1990 года признан трудоспособным без ограничений". В отношении г-на Матвиенко были приведены подробности, касающиеся предъявленных ему обвинений, его судебных процессов и приговоров. Было указано, что "в период отбывания наказания Матвиенко дважды (в 1987 и 1989 году) проходил лечение в Республиканской психиатрической больнице. В настоящее время содержится в исправительно-трудовом учреждении в Харьковской области. 26 января 1990 года в отношении его было возбуждено уголовное дело за злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения. 29 сентября 1990 года психиатрической экспертизой Матвиенко признан вменяемым и ему поставлен диагноз: психопатия возбудимого круга".

Венесуэла

Письма и ответы правительства

198. 6 июня 1990 года Специальный докладчик направил правительству Венесуэлы письмо, препровождающее информацию о том, что после массовых протестов и инцидентов, имевших место в Каракасе в конце февраля – начале марта 1989 года, ряд лиц, главным образом студенческие руководители и активисты общественных движений, были арестованы и подверглись пыткам и плохому обращению. Указанные действия имели место в штаб-квартире Управления военной разведки (ДИМ) в Каракасе, в штаб-квартире Управления служб разведки и профилактики (ДИСИ) и военных казармах в Фуэнте-Тиуна. Использовались такие методы пыток, как нанесение ударов по всему телу, пытки электрическим током, надевание пластиковых мешков на голову с доведением до состояния удушья, погружение головы в воду и холодный душ в течение 10 минут. Использовались также методы психологического воздействия, такие как имитация казни. Согласно тому же источнику, в заключениях по результатам медицинских осмотров, проводившихся в мае 1989 года, указывалось, что симптомы и травмы, на которые жаловались жертвы, соответствуют указанным методам пыток. Некоторые из жертв заявляли о том, что допросы, в ходе которых применялись пытки, проводились в присутствии врача. Сообщалось о следующих конкретных случаях:

а) Янго Рафаэль Верастеги Гомес, 21 года, банковский служащий, был задержан 4 марта 1989 года и доставлен в штаб-квартиру ДИМ, где в течение 36 часов подвергался жестоким избиениям, пыткам электрическим током, удушению с помощью пластикового мешка с почти полной потерей сознания и имитации казни;

b) Ив Ролан Дени Бультон, 31 года, активист студенческого движения, был задержан 4 марта 1989 года и доставлен в штаб-квартиру ДИСИП, откуда переведен в казарму ДИМ, где в течение 36 часов подвергался избиениям; его били по всему телу, включая голову и половые органы, его заставляли подниматься и спускаться по лестнице на коленях со связанными за головой руками, держали под холодным душем в течение 5-10 минут, пытали электрическим током и угрожали смертью. пытки прекратились только после того, как он подписал документ, с содержанием которого ему не разрешили даже ознакомиться;

c) Омар Пинто, 32 лет, был задержан 4 марта 1989 года и доставлен в казарму ДИМ, где в течение 24 часов подвергался пыткам, включавшим нанесение ударов руками и ногами по всему телу, погружение головы в воду, надевание пластикового мешка на голову при одновременном нанесении ударов, угрозы применения пыток электрическим током, а также угрозы подвергнуть пыткам его сына, если он откажется сотрудничать;

d) Алехандро Фидель Сегура Брисеньо, 19 лет, был задержан 2 марта 1989 года сотрудниками военной полиции и доставлен в казарму Фуенте-Тиуна, где в течение 24 часов подвергался пыткам, включавшим подвешивание за руки и за ноги в виде гамака с одновременным нанесением ударов по всему телу, периодическое нанесение ударов по голове и другим частям тела деревянной дубинкой; кроме того, в ходе допросов его заставляли ложиться на землю и наступали ногами на руки;

e) о пытках заявили также Макс Верастеги Гомес, Хосе Грегорио Рамос и еще пять лиц, задержанных ДИМ. Большинство из них в период нахождения под стражей какое-то время содержались в изолированных камерах без света.

199. 7 декабря 1990 года правительство Венесуэлы препроводило Специальному докладчику сообщение Генеральной прокуратуры Республики, в котором говорилось, что упомянутые выше случаи были переданы на рассмотрение суда первой инстанции. "Указанные лица были освобождены 27 июля 1990 года... судебно-медицинское освидетельствование показало следующее: согласно сообщению управления уголовной полиции министерства юстиции за №..., гражданин Янго Рафаэль Верастеги Гомес был осмотрен врачом в казарме Сан-Карлос 20 марта 1990 года; на его теле не было обнаружено повреждений, которые можно было бы квалифицировать с судебно-медицинской точки зрения. Его общее состояние было найдено удовлетворительным. В соответствии с сообщением того же органа за №... осмотр гражданина Пинты Валеры Омара выявил многочисленные рубцы на теле в районе живота, на обоих запястьях и левом предплечье. Эти увечья нанес себе сам задержанный. В остальном его физическое состояние было найдено в пределах нормы; вместе с тем было рекомендовано провести его психиатрическое освидетельствование в связи с попытками самоубийства. С другой стороны, в заключении по результатам медицинского осмотра гражданина Дени Бультона Ролана, приложенном к сообщению за №..., указывается на следы различных повреждений и боли в половых органах. Вместе с тем общее состояние данного лица является удовлетворительным. Следствие по указанным делам продолжается."

200. В письме от 12 декабря 1990 года правительство информировало Специального докладчика о том, что по сообщению Генеральной прокуратуры Республики, "несмотря на тщательную проверку дела №..., которое находится на рассмотрении суда первой инстанции № 19 федерального округа и штата Миранда и в котором собраны все материалы, касающиеся событий, имевших место в конце февраля - начале марта 1989 года, не удалось обнаружить какую-либо информацию относительно граждан Алехандро Фиделя Сегуры Брисеньо, Макса Верастеги Гомеса и Хосе Григорио Рамоса".

Йемен

Ответы правительства

201. 15 ноября 1990 года правительство Йемена направило Специальному докладчику письмо, препровождающее информацию об изменениях, происшедших в стране после образования 22 мая 1990 года Республики Йемен. В письме отмечалось, что новая конституция и законы Республики Йемен основываются на Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Правительство избрало демократическую форму правления в качестве прочной основы развития объединенного йеменского общества и содействует укреплению принципов, касающихся прав человека.

Заир

Срочные запросы

202. 20 августа 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Заира, препровождая ему информацию, касающуюся следующих лиц: Лусамба Муби-Малу, Мисея Кабулу Кристофа, Нганду Ва Локо, Мпасу Мабанза, Сапуе Кумуне (членов Союза за демократию и социальный прогресс - СДСП), Эконго Удимба Поля, Лонго Мамба Жан-Мари и Отете Гастона (членов Конголезского национального движения - Лумумба-МНС). Эти лица и другие члены обеих партий, имена которых не сообщаются, были арестованы в Киншасе 16 и 18 июля 1990 года и по-прежнему содержатся в одиночных камерах в пока необнаруженных местах содержания под стражей. Согласно источнику, эти люди, уже подвергавшиеся аресту в прошлом по политическим мотивам и содержавшиеся под стражей в подобных условиях, якобы были подвергнуты пыткам и плохому обращению. В силу этой причины высказываются опасения, что вышеупомянутые лица могут вновь быть подвергнуты пыткам или стать объектом плохого обращения.

III. ПОЕЗДКИ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

А. Поездка на Филиппины

1. Введение

203. Специальный докладчик находился на Филиппинах с 1 по 10 октября 1990 года по приглашению, направленному ему 30 ноября 1989 года правительством этой страны. В ходе визита Специальный докладчик имел беседы с министром юстиции Франклином Дрилоном, которого сопровождали заместитель министра Белло, главный государственный прокурор Фернандо де Леон и заместитель главного государственного прокурора Мариано; заместителем министра национальной обороны по вопросам резервистов Эдуардо Эрмитой, которого сопровождали бригадный генерал Марино Филарт, возглавляющий региональное управление (КАПКОМ) столичной полиции, бригадный генерал Адам Хеменес, заместитель начальника полиции по гражданским-военным операциям (ПК/ИНП), полковник Эдвин Бакалла, специальный помощник заместителя министра национальной обороны, и капитан ВМФ Филиппин Салиписис; Специальный докладчик также имел беседы с судьей Верховного суда Абрахамом Сармиенто, г-жой Мэри Консепсьон Баутиста, председателем Комиссии по правам человека, которую сопровождали несколько членов Комиссии и директор по мероприятиям на местах; сенатором Уигберто Танадой, председателем сенатского Комитета по правосудию и правам человека, и Висенте де ля Серна, членом конгресса и председателем Комитета конгресса по правосудию и правам человека. Он также встречался с исполняющим обязанности министра иностранных дел Мануэлем Яном и заместителем министра юстиции Франсиско Чавесом.

204. Во время посещения Себу (главный город региона № VII в Висаяне) 5 октября 1990 года Специальный докладчик встретился с судьей Присцилой Агана и судьями Перри Алькомаром, Хосе Бургосом, Порцией Хормачуэлос и Педро Соном. Он также посетил местное отделение Комиссии по правам человека, где имел краткую беседу с его директором, адвокатом Алехандро Алонзо.

205. В Маниле и Себу Специальный докладчик также встречался с представителями следующих неправительственных организаций: Филиппинский союз защитников прав человека (ПАХРА), Национальное движение за гражданские свободы (НДГС), Целевая группа по задержанным (ЦГЗ), Экуменическое движение за справедливость и мир (ЭДСМ), Национальный совет церквей Филиппин, Инициативная группа врачей, СЕЛДА, КАПАТИД, ГАБРИЭЛА, БАЛАЙ и Группа бесплатной правовой помощи (ФЛАГ).

206. Специальный докладчик посетил следующие тюрьмы и центры содержания под стражей: полицейский центр содержания под стражей в Кэмп-Краме, Кесон-Сити, тюрьму города Пасай, полицейскую тюрьму в лагере Багонг-Дива, Бикутан и центр содержания под стражей и реабилитации провинции Себу. Во всех этих тюрьмах и центрах содержания под стражей Специальный докладчик имел конфиденциальные беседы с заключенными, фамилии которых сообщили неправительственные организации, и которые, как утверждалось, подвергались пыткам, а также с другими заключенными, которые хотели сообщить ему о своем прошлом. Дела некоторых из этих заключенных в прошлом доводились до сведения правительства Специальным докладчиком либо в письменной форме, либо посредством срочных запросов. Из-за "красной тревоги", объявленной после попытки государственного переворота на Минданао, Специальному докладчику не разрешили встретиться с заключенными, содержащимися в Кэмп-Сотеро, Кабахуг, Себу. Дальнейшие подробности о контактах с представителями неправительственных организаций и предполагаемыми жертвами пыток содержатся в разделе 3, ниже.

207. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить правительство Филиппин за направленное ему приглашение. Он также хотел бы выразить свою искреннюю благодарность всем лицам, с которыми он встречался в ходе поездки, будь то государственные служащие, прочие лица, занимающие официальные посты, или представители неправительственных организаций, за теплый прием и полезную информацию, предоставленную ему в ходе встреч.

2. История вопроса, и правовые и институциональные основы

208. Когда в феврале 1986 года народное восстание положило конец 14-летнему правлению президента Маркоса, новое правительство под руководством президента К. Акино торжественно объявило о том, что оно восстановит законность и уважение прав человека в стране. В 1987 году народным референдумом была принята новая конституция. Статья 2 раздела II предусматривает, что "государство ценит достоинство каждого человека и гарантирует полное уважение прав человека". Статья III содержит Билль о правах. Ее раздел 12 предусматривает, в частности, что "пытка, сила, насилие, угроза, запугивание или любые другие средства, которые нарушают свободу воли, не применяются к [лицу, находящемуся под следствием за совершение правонарушения]. Секретные места содержания под стражей, одиночное заключение и лишение права переписки и сообщения или прочие аналогичные формы заключения запрещаются". Она далее предусматривает, что любое признание, полученное [под принуждением], является неприемлемым в качестве доказательства и что закон предусматривает уголовные и гражданские санкции за нарушения этого раздела, а также компенсацию жертвам пыток или аналогичных действий и их семьям, а также их реабилитацию. Статья XIII раздела 17 предусматривает создание независимого учреждения, именуемого Комиссией по правам человека (КПЧ), которая среди прочих своих функций "расследует по своей собственной инициативе или по жалобе любой стороны все виды нарушений прав человека, касающиеся гражданских и политических прав". Эта Комиссия является преемником Президентского комитета по правам человека, который был создан президентом 16 марта 1986 года, и имеет аналогичные полномочия.

209. В соответствии с этой объявленной политикой Филиппины ратифицировали ряд международных документов. Будучи с 7 июня 1974 года участником Пакта об экономических, социальных и культурных правах, Филиппины ратифицировали 23 октября 1986 года Пакт о гражданских и политических правах и 22 августа 1989 года – Факультативный протокол к Пакту о гражданских и политических правах, в соответствии с которым индивидуальные лица имеют право направлять жалобу о нарушениях прав, изложенных в Пакте, в Комитет по правам человека, созданный в соответствии с Пактом. Филиппины также ратифицировали 18 июня 1986 года Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и 11 декабря 1986 года – Протокол II к Женевским конвенциям по гуманитарному праву 1949 года (законы и обычаи войны). Статьи 4, 13, 14 и 15 Конвенции 1984 года против пыток содержат положения, аналогичные тем, которые упомянуты в статье III раздела 12 Конституции. Протокол II к Женевским конвенциям 1949 года касается ситуаций, связанных с вооруженными конфликтами немеждународного характера, и в прямой форме запрещает, в частности, применение пыток.

210. Значительное время на Филиппинах существуют несколько повстанческих движений. В южной части страны Мусульманский фронт национального освобождения (МФНО) пытается создать отдельное мусульманское государство. Хотя нынешнее правительство предоставило автономия четырем провинциям на южном острове Минданао, борьба не прекратилась. Гораздо более значительна повстанческая

деятельность Новой народной армии (ННА), военного крыла Коммунистической партии Филиппин (КПФ), которая сама по себе является частью более широкой коалиции – Национального демократического фронта (НДФ). НДФ требует проведения всеобъемлющей земельной реформы, коренного перераспределения богатства и власти, а также ликвидации баз США. НДФ и входящие в него группы объявлены правительством незаконными; простое членство в этих организациях является уголовным преступлением и наказывается в соответствии с пересмотренным уголовным кодексом. Безжалостная кампания против повстанческих движений и связанных с ними групп при президенте Маркосе привела к серьезным нарушениям прав человека и росту общественного сопротивления, завершившегося революцией 1986 года. Новое правительство освободило большинство политических заключенных и начало процесс примирения. В начале 1987 года провалились переговоры о прекращении огня, и правительство решило возобновить вооруженную борьбу.

211. Была разработана противоповстанческая стратегия, так называемая "стратегия тотального подхода", включающая различные этапы. Первый этап назван "этапом чистки" и предусматривает уничтожение повстанческих сил мобильными военными подразделениями. Второй этап – "этап удержания", в течение которого контроль над отвоеванными районами передается территориальным (полицейским) силам. Третий этап, так называемый "этап консолидации", предусматривает все более широкое привлечение гражданских властей и "идейных граждан", (так называемые "организации гражданских добровольцев", ОГД) для защиты общества от подрывных действий. Заключительный этап назван "этапом развития" и предусматривает ликвидацию основополагающих причин повстанческих движений посредством осуществления проектов, позволяющих добывать средства к существованию, кампании по ликвидации неграмотности и т.д.

212. Именно эта "стратегия тотального подхода" вызывает широкие споры в филиппинском обществе. Эти споры определяют в значительной степени тематику дискуссий по правам человека, поскольку, согласно многим источникам, эта стратегия привела к системе нарушений прав человека, аналогичной той, которая существовала при режиме Маркоса.

213. Хотя вооруженные силы утверждают, что стратегия тотального подхода является сравнительно успешной, согласно их собственным статистическим данным, в конце 1989 года по-прежнему было около 7000 "затронутых повстанческим движением" барангаев (самая мелкая административно-территориальная единица), что составляет около одной шестой общего числа районов, тогда как общая численность регулярных войск ННА составляет, согласно оценкам, около 20 000 человек.

214. Помимо этих повстанческих движений было несколько попыток мятежных военных группировок совершить государственный переворот, среди которых наиболее существенной является ДВСП (Движение вооруженных сил за реформы), возглавляемое уволенным со службы подполковником Грегорио Хонасаном. С 1986 по 1989 год было шесть таких попыток, и во время поездки Специального докладчика на Минданао была предпринята седьмая попытка государственного переворота. Она была подавлена через два дня, и, в отличие от предшествующих попыток, была предпринята не только в столице. С августа 1990 года на столицу более 40 раз обрушивались бомбы, и инициатором этих акций также являются упомянутые мятежные военные группировки.

215. В результате продолжающейся борьбы с повстанцами вооруженные силы занимают господствующее положение в филиппинском обществе. Однако следует отметить, что в статье II раздела 3 Конституции прямо заявлено о верховенстве во все времена гражданской власти над военной, а статья VII раздела 18

Конституции предусматривает, что президент является главнокомандующим вооруженных сил Филиппин.

216. Упомянутая выше стратегия тотального подхода включена в трехслойную систему защиты внутренней безопасности, состоящую из трех компонентов:

а) военные мобильные силы (собственно вооруженные силы) состоят из боевых подразделений и непосредственно отвечают за осуществление этапа чистки;

б) территориальные силы, которые играют основную роль на этапах удержания и консолидации и включают два вида сил: с одной стороны, полицию (филиппинскую территориальную полицию и объединенную национальную полицию) и, с другой стороны – территориальные подразделения гражданских вооруженных сил (ТПГВС). Филиппинская полиция является частью вооруженных сил; гражданская полиция отсутствует за исключением того, что Национальное бюро расследований имеет полицейские полномочия проводить расследования уголовных дел и располагает квалифицированным персоналом для осуществления этой конкретной задачи. ТПГВС состоят из резервистов и является частью военной системы. Хотя утверждается, что армия строго контролирует ТПГВС и что кандидаты с уголовным прошлым отвергаются, различные гражданские власти и организации по правам человека выражают озабоченность в связи с их недисциплинированным поведением, которое, согласно сообщениям, ведет к серьезным нарушениям прав человека. Еще одной причиной для беспокойства является то, что ТПГВС иногда берутся за решение проблем частного бизнеса. Это явление вызывает сомнение в их лояльности правительству;

с) третьим элементом трехслойной системы защиты внутренней безопасности являются организации гражданских добровольцев или "Бантай Байан". Эти ОГД, которым отводится роль на этапе консолидации, не являются частью вооруженных сил; они действуют под контролем местных властей. Функции ОГД формально рассматриваются как выражение конституционных прав граждан (статья XIII, раздел 15) создавать организации для защиты своих интересов. Они предназначены для усиления кампании за мир и порядок в своих соответствующих районах и должны строго соблюдать приказы военных и гражданских властей. В принципе они не вооружены, но их члены, которым разрешено носить оружие, могут иметь его при выполнении своих функций.

217. Хотя правительство считает ОГД важным элементом системы поддержания внутренней безопасности, неправительственные источники выражают опасения, что ОГД имеют те же самые функции, что и пресловутые вооруженные охранники при режиме Маркоса, которые несут ответственность за серьезные нарушения прав человека и которые официально запрещены статьей XVI раздела 24 Конституции. Также отмечается, что комплектование их личного состава не является полностью добровольным и что их создание стирает грань между ролью военных и гражданских, способствуя тем самым милитаризации филиппинского общества.

218. Процесс восстановления мира и прекращения повстанческих действий координируется Советами мира и порядка (СМП), которые действуют на национальном, региональном, провинциальном, городском и муниципальном уровнях. Эти СМП включают представителей министерства местного управления, военного и частного секторов.

219. В настоящее время на Филиппинах нет министерства внутренних дел, а имеется министерство местного управления. В конгрессе находится законопроект, предусматривающий замену последнего министерством внутренних дел со вспомогательными учреждениями, такими, как филиппинская национальная полиция.

Если такой закон вступит в силу, то будет соблюдена статья XVI раздела 6 Конституции, предусматривающая, что государство создает и поддерживает один вид полицейских сил, которые являются национальными по масштабу и гражданскими по характеру и которые управляются и контролируются национальной комиссией по вопросам полиции.

220. Далеко не стабильное положение в стране серьезно мешает проведению правительством провозглашенной им политики полного восстановления уважения прав человека. По мнению ряда неправительственных организаций, давно существующих в филиппинском обществе, политика правительства, уделяющая первоочередное внимание военному подавлению повстанческого движения, вновь приводит к случаям незаконных арестов, пыток, казни без судебного разбирательства, исчезновения людей и насильственным эвакуациям целых сельских общин. С другой стороны, такие неправительственные организации зачастую изображаются как прикрытия для запрещенного НДФ. Такие обвинения и контробвинения могут легко выдвигаться в открытом филиппинском обществе, хотя группы, занимающиеся вопросами прав человека, заявляют, что они подвергаются преследованиям. Специальному докладчику сообщили, что с 1986 года убито шесть адвокатов-правозащитников, причем в течение всего правления Маркоса таких жертв было меньше. Тот факт, что нарушения прав человека принимают сравнительно широкие масштабы, как представляется, подтверждает доклад Комитета конгресса и сената (названный Комитетом Танады по имени его председателя, сенатора Уигберто Танады). Члены этого Комитета совершили длительную поездку по стране и пришли к следующим выводам:

"1. Права человека по-прежнему нарушаются, несмотря на тот факт, что нарушения прав человека, совершаемые военными, полицейскими и другими поддерживаемыми правительством организациями, противоречат государственной политике.

2. "Политика тотальной войны", называемая теперь стратегией "тотального подхода" и претворяемая в жизнь через трехслойную систему защиты внутренней безопасности ВСФ (вооруженных сил Филиппин), считается одним из основных факторов, способствующих продолжающимся нарушениям прав человека."

221. К 31 августа 1989 года независимая Комиссия по правам человека получила более 2500 жалоб о нарушениях прав человека, причем в большинстве из них упоминались военные. С 1986 года по 31 августа 1989 года вооруженные силы направили Комиссии 421 жалобу на полицейские органы о нарушениях прав человека. Однако Комитет Танады пришел к выводу, что "расследование многих жалоб о нарушениях прав человека и судебное преследование многих правонарушителей осуществляется очень медленно, несмотря на наличие свидетелей и соответствующих государственных механизмов и учреждений. Поэтому некоторые жертвы нарушений прав человека и их семьи прекратили направлять жалобы в Комиссию по правам человека, прокуратуру или военные органы, поскольку многие из них испытывают недоверие и неуверенность в способности этих учреждений оперативно и эффективно реагировать на их жалобы".

222. В ходе консультаций Специальному докладчику также неоднократно сообщалось о том, что многие жертвы нарушений прав человека не направляют жалобы, поскольку соответствующая процедура является слишком медленной и вряд ли когда-либо приведет к наказанию предполагаемых виновных. Комиссия по правам человека предоставила Специальному докладчику статистические данные о ряде случаев, когда виновные в злоупотреблениях были оштрафованы. Около 276 дел были направлены прокуратурой после проведения расследования Комиссией

в гражданские суды и 273 дела – в военные суды. По 86 из этих 549 дел было принято судебное решение. Согласно информации, полученной от вооруженных сил, с января 1989 по май 1990 года, 14 военнослужащих, включая двух офицеров, были наказаны в судебном и дисциплинарном порядке за нарушение прав человека. Наказания предусматривали понижение в звании, увольнение со службы или лишение прав.

223. Наличие независимой Комиссии по правам человека с полномочиями на расследование является довольно уникальным явлением. Штат сотрудников Комиссии в ее штаб-квартире в Маниле и 12 региональных отделениях составляет около 600 человек. В штат входят юристы, следователи и небольшое медицинское подразделение. Наряду с полномочиями на расследование в связи с нарушениями прав человека либо по своей собственной инициативе, либо по жалобе любой стороны, Комиссия имеет право выносить рекомендации по эффективным мерам в целях предотвращения нарушений и поощрения уважения прав человека; ее сотрудники имеют право посещать все места содержания под стражей; в ее обязанности входит организация последовательной программы исследований, обучения и информации в целях содействия уважению главенства прав человека. Сама Комиссия по правам человека заявляет, что ее функции имеют двуединую задачу: защиту прав человека посредством правовых услуг и оказания помощи в расследовании, защиту свидетелей, осуществление программы бесплатной правовой и финансовой помощи, а также поощрение прав человека посредством информирования общественности и услуг по обучению в целях повышения осведомленности в вопросах прав человека и популяризации учреждений, созданных для поощрения и уважения прав человека. В рамках программы защиты прав человека Комиссия создала группу быстрого реагирования, оказывающую срочную правовую помощь подателям жалоб о нарушениях прав человека, включая посещение полицейских участков и военных центров содержания под стражей, где, как считается, содержится подозреваемый, а также осуществляет программу защиты свидетелей, в соответствии с которой им предоставляется безопасное убежище и средства к существованию в период слушаний в суде или в такой период, который представляется необходимым, а также программу посещения тюрем в связи с сообщениями о пытках или плохом обращении с заключенными и лицами, содержащимися под стражей, жалобами о незаконных арестах или задержании и отсутствии надлежащих помещений. Специальному докладчику сообщили, что с января по май 1990 года было проведено 304 посещения тюрем с опросом в общей сложности 8051 заключенного. В результате этих посещений 64 заключенных были освобождены, 27 содержащихся под стражей получили правовую помощь, а 39 жалоб были документально оформлены и расследованы.

224. 6 мая 1988 года Комиссия опубликовала заявление по правам человека и руководящим принципам, касающимся посещений, проведения расследований, арестов, содержания под стражей и связанных с этим действий. В тот же день военные власти взяли обязательство соблюдать эти руководящие принципы.

225. Хотя Комиссия по правам человека имеет полномочия на расследование, она не имеет права преследовать в судебном порядке. В 1987 году сенатский Комитет по правосудию и правам человека представил законопроект в целях укрепления организации и расширения функции Комиссии по правам человека, предоставляющий ей, в частности, право направлять после установления ею наличия достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела необходимую информацию в соответствующий гражданский суд. Этот законопроект по-прежнему находится на рассмотрении конгресса. Однако министерство юстиции выступило против этой идеи, поскольку она не соответствовала бы филиппинской системе, в которой проводится разграничение между органами сбора доказательств и органами, принимающими решение о том, имеются ли достаточно серьезные доказательства для возбуждения

дела, и если это так, принимающими решение о судебном преследовании. Эту последнюю функцию выполняет прокуратура. Согласно министерству юстиции, точно так же, как в случае общеуголовных преступлений, полиция собирает доказательства, а прокуратура принимает решение о том, будет ли на основе этих доказательств возбуждено дело против ответчика, именно перед Комиссией по правам человека поставлена задача собирать доказательства нарушений прав человека, но право решать, являются ли эти доказательства достаточной основой для судебного преследования, должно оставаться за прокуратурой. Предоставление Комиссии полномочий на судебное преследование придало бы ей двойную функцию, которая могла бы противоречить принципу "надлежащей законной процедуры". Несмотря на эти возражения, несколько членов конгресса считают, что Комиссии по правам человека следует в конечном счете предоставить полномочия на судебное преследование, поскольку нынешняя процедура является сложной и требующей много времени. В качестве промежуточного решения министерство юстиции предоставило юристам Комиссии статус особых обвинителей. Это означает, что юристы Комиссии могут направлять жалобы непосредственно прокурору после определения того, имеются ли достаточно серьезные доказательства для возбуждения дела о нарушении прав человека. Однако решение о судебном преследовании по-прежнему принимает прокурор. Хотя, по мнению Комиссии по правам человека, эта мера ускоряет судебное преследование нарушителей прав человека, а также упрощает процесс контроля за такими делами, другие источники выражают озабоченность в связи с медленным рассмотрением жалоб и тем фактом, что Комиссия при рассмотрении таких жалоб и определении, имеется ли достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела, действует в основном как полусудебный орган в споре между истцом и ответчиком вместо того, чтобы заняться делом предполагаемой жертвы нарушения прав человека. В целях ускорения судопроизводства по делам о нарушениях прав человека министр юстиции выпустил 19 апреля 1990 года список обвинителей для судопроизводства по делам о правах человека во всех городах и провинциях.

226. Еще одним важным полномочием Комиссии по правам человека является выдача свидетельств для военных или полицейских офицеров, являющихся кандидатами на повышение по службе, о том, что у них чистый послужной список в отношении нарушений прав человека.

227. Исполнительным указом от 13 декабря 1988 года президент учредил Президентский комитет по правам человека, в обязанность которого входит наблюдение на постоянной основе за положением в области прав человека в стране и предоставление рекомендаций президенту по надлежащим мерам, которые следует принимать безотлагательно. Председателем этого Комитета является министр юстиции, и в его состав входят председатель Комиссии по правам человека, юрисконсульт президента, по одному представителю от министерства национальной обороны, министерства иностранных дел, сената и палаты представителей и два представителя отдельных групп по правам человека. Комитет подготовил, в частности, меморандум о договоренности, позволяющий неправительственной Инициативной группе врачей (ИГВ) оказывать медицинскую помощь в эвакуационных центрах и местах содержания под стражей, а также руководящие принципы, касающиеся эвакуации в результате военных операций. Однако можно отметить, что после возвращения с Филиппин Специальный докладчик получил информацию о том, что, несмотря на эту договоренность, члены медицинской группы ИГВ были, как утверждалось, арестованы, допрошены и подвергались плохому обращению в ходе посещения тюрьмы 14 ноября 1990 года.

228. Следует упомянуть различные законодательные инициативы, которые либо внесены в конгресс, либо находятся на рассмотрении. Одной из таких инициатив

является законопроект, предусматривающий ряд льгот для свидетеля, которые могут распространяться на лицо, если оно подвергается угрозе телесных повреждений или существует вероятность того, что оно будет убито, получит телесные повреждения, к нему будет применено насилие, угрозы, запугивание или преследование, чтобы не позволить ему давать показания или давать ложные или уклончивые показания из-за или вследствие данных им под присягой показаний. Этот законопроект был одобрен сенатом, и в настоящее время он в целях согласования рассматривается в палате представителей. Другой внесенный в конгресс законопроект предусматривает восстановление полномочий гражданских судов рассматривать дела военнослужащих, обвиняемых в совершении преступлений против гражданских лиц, если они не связаны с исполнением служебных обязанностей, когда они попадают под юрисдикцию военных судов. В президентском указе 1850, вступившем в силу при режиме Маркоса, говорилось о том, что военнослужащих, включая полицию, должны судить военные суды. Учитывая тот факт, что это вряд ли когда-либо приводило к наказанию военнослужащих за нарушения прав человека, конгресс одобрил законопроект, отменяющий президентский указ 1850; однако президент наложил вето на этот закон после попытки государственного переворота в декабре 1989 года. Вместе с тем президент в то же время представил законопроект, предусматривающий эти же цели, который в конечном счете был включен в упомянутый выше закон. Пока этот закон не вступил в силу, президент может отменить действие президентского указа 1850 в случае просьбы об этом. Такую просьбу может подать любая сторона или его родственники, а также государственные органы, и она, по словам правительственных чиновников, почти автоматически выполняется. Однако различные организации по правам человека критикуют данный закон как двусмысленный в некоторых аспектах.

229. Комиссия по правам человека вместе с рядом членов палаты представителей выступила с инициативой принятия закона о создании отдельных судов для привлечения к судебной ответственности, рассмотрения и вынесения решений по некоторым точно определенным делам о правах человека. По мнению Комиссии по правам человека, это решило бы проблему задержки с отправлением правосудия по делам о правах человека. Однако другие источники выразили опасение, что судьи в таких судах особенно подвергались бы запугиванию.

230. Комитет по правам человека палаты представителей разрабатывает проект кодекса прав человека на основе статьи III Конституции, содержащей Билль о гражданских и политических правах, и статьи XIII, озаглавленной "Социальная справедливость и права человека", которая касается вопросов труда, реформы в области сельского хозяйства и природных ресурсов, городских земель и жилищного строительства, развития здравоохранения и положения женщин. Этот весьма далеко идущий проект по-прежнему находится на начальной стадии.

231. При режиме Маркоса пытки были широко распространены на Филиппинах. В общем числе жалоб, направленных в Президентский комитет по правам человека, который был предшественником Комиссии по правам человека, относительно нарушений прав человека прежним режимом, пытки занимали второе место после убийств без судебного разбирательства. Согласно неправительственным источникам, число заявлений о пытках быстро сократилось после того, как новое правительство пришло к власти, но начало вновь возрастать в 1988 году. Статистические данные, предоставленные Комиссией по правам человека, о числе направленных в Комиссию жалоб на пытки или плохое обращение не всегда согласуются между собой, но в 1988 году это число составляло 50-75, а в 1989 году было несколько меньше. Неправительственная организация "Целевая группа по задержанным на Филиппинах" в 1988 году документально оформила 718 случаев предполагаемых

пытках, в 1989 году – примерно 386 случаев и с января по 6 сентября 1990 года – 149 случаев. (Вопрос о значительных различиях между числом жалоб, направленных в Комиссию по правам человека, и случаев документально оформленных упомянутой выше группой, будет рассмотрен позднее.)

232. Как известно, пытки наиболее часто применяются к лицам, лишенным права переписки и контактов или незаконно содержащимся под стражей. Как упомянуто выше, содержание под стражей с лишением права переписки и контактов абсолютно запрещено Конституцией. Кроме того, Конституция предусматривает (статья III, раздел 2), что "... ордер на арест выдается лишь при наличии возможной причины, определяемой лично судьей после снятия показаний под присягой или подтверждения подателя жалобы и свидетелей, которых он может представить, и в нем подробно описываются ... лица, ... которые должны быть задержаны".

233. Должна быть установлена личность человека, на арест которого выдан ордер, или он по меньшей мере должен поддаваться опознанию. Упомянутое выше, как представляется, лишает юридической силы выдачу ордера на арест "Джона Доу" или ордера с какой-либо другой вымышленной фамилией, не содержащего описания. Тем не менее в последнее время система "Джон Доу" все шире применяется судебными органами. Один подтвержденный случай, о котором сообщили Специальному докладчику, касается ряда военнослужащих, которые были похищены членами ННА. В уголовном иске сотни обвиняемых были обозначены как "Джоны Доу". Их личности были установлены через несколько месяцев без надлежащей процедуры соответствующих предварительных расследований, устанавливающих возможную причину в каждом отдельном случае.

234. 24 сентября 1990 года министр юстиции предложил Президентскому комитету по правам человека издать министерский указ, в котором ордера на арест "Джонов Доу" названы неконституционными и "полностью подрывающими свободу гражданина". В этой связи использование вымышленных фамилий будет разрешаться лишь в случаях, когда явно можно установить личность данного человека, и когда его описание по-существу совпадает с описанием разыскиваемого лица.

235. Существует весьма широкий круг лиц, конкретно уполномоченных законом производить аресты, например, сотрудники филиппинской полиции, Национального бюро расследований и должностные лица, наблюдающие за соблюдением общественного порядка, включая офицеров и сотрудников полиции, а также секретную службу. При аресте должностное лицо, осуществляющее его, должно избегать излишнего насилия. Он должен без излишней задержки доставить арестованного человека в ближайший полицейский участок или тюрьму. Тем не менее Комитет Танады сообщает, что несколько свидетелей утверждали, что государственные агенты по-прежнему используют "тайники" для допросов и пыток лиц, арестованных по подозрению в принадлежности к повстанцам ННА или сторонникам ее. Комитет делает вывод, что до тех пор, пока пытки в "тайниках" остаются частью процесса допроса, расследование случаев нарушений прав человека и успешное судебное преследование правонарушителей будет весьма трудным делом. По мнению Комиссии по правам человека, существование "тайников" никогда не было доказано.

236. В некоторых случаях арест может быть осуществлен без ордера. Статья 112 раздела 5 судебных правил предусматривает, что должностное лицо, наблюдающее за соблюдением общественного порядка, или частное лицо, может без ордера арестовать человека:

- а) когда в его присутствии лицо, которое должно быть арестовано, совершило, фактически совершает или пытается совершить правонарушение;

- b) когда правонарушение практически только что совершено, и ему лично известны факты, указывающие на то, что лицо, которое должно быть арестовано, совершило его;
- c) если данное лицо бежало из тюрьмы или места содержания под стражей.

237. По мнению Верховного суда, положения a) и b) решения 1985 касаются случаев, когда подозреваемый пойман на месте преступления или сразу же после него. Полномочия на арест без ордера ограничены случаями, прямо определенными законом. Во всех других случаях арест без ордера является незаконным арестом и петиция habeas corpus может быть направлена в Верховный суд. Согласно статье III раздела 15 Конституции, эта процедура habeas corpus не приостанавливается за исключением случаев вторжения или мятежа, когда этого требует общественная безопасность.

238. Практика арестов без ордера, очевидно, широко распространена. Все лица, опрошенные Специальным докладчиком либо в местах содержания под стражей, либо после освобождения, утверждали, что ордер на арест им предъявлен не был.

239. 9 июля 1990 года Верховный суд отклонил восемь петиций об использовании процедуры habeas corpus, поданных самими лицами, подвергшимися аресту без ордера, которые, соответственно, утверждали, что их задержание было незаконным, или же другими лицами от их имени. В этом решении, подвергшемся критике во всей стране, Верховный суд подтвердил свое предыдущее решение от 1983 года, в котором он указал, что такие преступления, как восстание или мятеж, подрывная деятельность, заговор или подстрекательство совершению подобных преступлений, а также преступления или правонарушения, непосредственно связанные с ними или имеющие к ним отношение, представляют собой прямое посягательство на интересы государства и являются по своей сути длящимися преступлениями. Одно из лиц, фигурировавших в этом деле, было арестовано не во время убийства двух солдат или сразу же после совершения убийства, а только на следующий день. Тем не менее, Суд постановил, что, поскольку это лицо был арестовано, в том числе за членство в ННА – запрещенной законом подрывной организации, – а подрывные действия которой относятся к категории длящихся правонарушений, то его арест без предъявления ордера был оправданным, так как можно сказать, что в момент ареста он совершал правонарушения.

240. Два судьи заявили о своем несогласии с доктриной длящегося правонарушения. Один из них назвал эту доктрину опасной, поскольку она позволяет арестовать человека в момент совершения им абсолютно безобидных действий на том основании, что он совершает такое длящееся правонарушение, как подрывная деятельность. Соответственно, он назвал эту доктрину постыдным наследием бывшего диктаторского режима. Другой судья также подверг критике то обстоятельство, что информация об арестованных лицах была передана в суды только после поступления петиции об использовании процедуры habeas corpus, что является нарушением статьи 125 пересмотренного Уголовного кодекса, который предусматривает, что подвергшееся аресту лицо должно предстать перед соответствующими судебными инстанциями в течение периода, предусмотренного законом. Он высказал мнение, что незаконное задержание не может быть узаконено a posteriori представлением информации компетентному судье без проведения предварительного расследования, в ходе которого устанавливается возможная причина, которая при других обстоятельствах оправдывала бы выдачу ордера на арест.

241. Это решение подвергли критике не только правозащитные организации, но и члены конгресса и юристы. Председатель парламентского комитета по гражданским, политическим и гуманитарным правам выразил опасение, что это решение поставит под угрозу свободу каждого гражданина, который практически ни за что может оказаться среди подозреваемых и осужденных за подрывную деятельность и который впоследствии может быть подвергнут аресту без определения судебными органами вероятной причины его ареста.

242. Один из представителей большинства в составе Суда, обращаясь к филиппинской коллегии адвокатов, доказывал правильность доктрины длящегося правонарушения. Он указал, что мятеж и подрывная деятельность относятся к преступлениям, которые обычно состоят не из одного, а из серии актов, поскольку мятежники и лица, занимающиеся подрывной деятельностью, планируют и намечают принятие серии актов для достижения своей цели. Он решительно отверг мысль о том, что аресты отдельных лиц могут производиться по простому подозрению в их принадлежности к мятежникам или лицам, занимающимся подрывной деятельностью, или что их аресты не заслуживают всестороннего внимания и рассмотрения в суде.

243. Тем не менее организации, занимающиеся вопросами прав человека, выражают опасение, что увеличится число лиц, подвергаемых аресту только за то, что они были включены военными властями в список разыскиваемых лиц. Как сообщили военные органы, такие списки — они называются "боевые приказы" — составляются на основе информации оперативных органов и тщательно перепроверяются. Однако поскольку такие списки составляются только военными органами, организации, занимающиеся вопросами прав человека, выразили обеспокоенность, что аресты без ордера лишь на том основании, что какое-либо лицо включено в такой список (в этом, по их мнению, и состоит суть решения суда), приведут к подмене решений судьи решениями полиции, КАФГУ, ОГД или военных властей. Выражалось опасение, что такие произвольные аресты без контроля со стороны судебных органов могут привести также к расширению практики пыток.

244. В этой связи обращалось внимание на то обстоятельство, что во многих случаях люди подвергаются аресту без ордера по подозрению в подстрекательстве к мятежу или подрывных действиях, а затем, когда оказывается, что доказать подстрекательство к мятежу или сам мятеж трудно, им предъявляется обвинение в незаконном хранении огнестрельного оружия в целях организации мятежа, который представляет собой правонарушение, за которое не предусмотрено освобождения под залог. За такое правонарушение лицо может быть подвергнуто аресту без предъявления ордера только в том случае, если оно было поймано с поличным. Утверждалось, что часто после ареста без предъявления ордера по подозрению в подстрекательстве к мятежу в дом или машину арестованных лиц подкладывалось огнестрельное оружие, в то время как эти лица допрашивались на предмет установления их связей и т.д. Указывалось также, что весьма часто суд признавал таких лиц невиновными и соответственно оправдывал.

245. В последующий период в Верховный суд было внесено предложение о пересмотре решения относительно арестов без ордера. Таким образом, это решение не является окончательным.

246. Если какое-либо лицо подвергается аресту без ордера, то сотрудник, производящий арест, должен доставить это лицо в соответствующую судебную инстанцию в срок от 12 до 36 часов в зависимости от меры наказания, предусмотренной за данное правонарушение (этот срок не применяется в случаях ареста по ордеру, поскольку считается, что соответствующая информация уже была проанализирована судьей). Кроме того, каждое задержанное лицо должно быть проинформировано о

причине его задержания и ему должно быть разрешено в любое время в конфиденциальном порядке установить связь со своим адвокатом или защитником. За несоблюдение этих положений предусмотрено конкретное наказание (статья 125 пересмотренного Уголовного кодекса). Кроме того, родственники арестованного лица имеют право посещать его.

247. В соответствии с информацией, полученной от одной из неправительственных организаций, пытки используются в первую очередь с целью получения информации, а не для того, чтобы добиться признания или сфабриковать дело. В соответствии с Конституцией, любое признание, полученное с помощью пыток или плохого обращения, является неприемлемым для суда. Верховный суд вынес чрезвычайно строгие постановления по этому вопросу. Он даже постановил, что лица, желающие сделать признание под присягой, должны пройти медицинское освидетельствование перед приведением их к присяге.

3. Контакты с неправительственными организациями и предполагаемыми жертвами пыток

248. В соответствии с практикой, сложившейся в ходе предыдущих поездок в различные страны, Специальный докладчик уделил значительную часть своего времени встречам с представителями неправительственных правозащитных групп (разумеется, речь идет только о тех странах, где такие группы могут действовать легально и свободно, а Филиппины являются именно такой страной) и с отдельными лицами, как бывшими заключенными, так и лицами, по-прежнему находящимися в заключении, которые, согласно сообщениям, подверглись пыткам. Как явствует из введения, число неправительственных организаций, занимающихся вопросами прав человека, в частности заключенными и их специфическими проблемами, велико. Фактически все группы, чьи представители встретились со Специальным докладчиком, за исключением Группы по оказанию бесплатной правовой помощи (ФЛАГ), действуют в рамках Филиппинского союза защитников прав человека (ПАХРА), который был создан в 1986 году и объединяет ряд правозащитных организаций. С учетом того, что ФЛАГ и ПАХРА были приглашены участвовать в работе Президентского комитета по правам человека, можно считать, что компетентные органы рассматривают их как представителей различных неправительственных правозащитных групп, действующих в стране. Среди групп, с которыми встретился Специальный докладчик, условиями содержания под стражей, в особенности предполагаемыми случаями пыток, занимаются следующие: Целевая группа по задержанным на Филиппинах, которая была создана в 1974 году, и поддерживает связь с католической церковью и занимается вопросами защиты политических заключенных и других жертв нарушений прав человека; Инициативная группа врачей (МАГ), созданная в 1982 года и состоящая из врачей и юристов, занимается вопросами здоровья и прав человека; МАГ проводит медицинские инспекции в соответствующих районах и оказывает помощь жертвам пыток и политическим заключенным в целом; КАПАТИД – организация, основанная в 1978 году и состоящая из родственников политических заключенных; ее программы включают оказание социальной помощи родственникам политических заключенных и проведение кампаний с целью улучшения условий, в которых находятся политические заключенные; СЕЛДА – организация, занимающаяся проблемами бывших политических заключенных; ее программы предусматривают меры в следующих областях: реабилитация, социальное обеспечение, образование и оказание помощи детям бывших заключенных; Габриэла – коалиция, в состав которой входит примерно 100 женских организаций и групп, включая группы крестьян и бедных жителей сельских районов; она занимается специфическими проблемами заключенных-женщин; и Балай – центр оказания помощи и реабилитации бывших политических заключенных, созданный в 1985 году. Группа по оказанию бесплатной юридической помощи (ФЛАГ) была создана в 1974 году. В ее состав входят юристы, добровольно оказывающие

бесплатную юридическую помощь политическим заключенным, которые не могут обеспечить себе компетентной правовой защиты и представительства. ФЛАГ хорошо представлена по всей стране и является самой крупной на Филиппинах ассоциацией юристов, занимающейся вопросами прав человека. Во время посещения мест содержания под стражей в Себу Специального докладчика сопровождал юрист из ФЛАГ, адвокат А. Арнадо, который выступал также в качестве переводчика. ФЛАГ, а также МАГ и ЦГЗФ предоставили Специальному докладчику весьма хорошо документированную информацию, включая перечни случаев пыток за период 1987-1990 годов, подтвержденную договоренностями и медицинскими справками.

249. В ходе обсуждения за "круглым столом" 2 октября 1990 года, в котором приняли участие представители различных неправительственных организаций, действующий в рамках ПАХРА, участниками было отмечено следующее: за последние месяцы число случаев нарушения прав человека увеличилось. Это объясняется сильной милитаризацией общества и той ролью, которую играют группы бдительности и КАФГУ. Однако само правительство, проводя "стратегию тотального подхода", которая на самом деле означает политику тотальной войны, также в значительной степени способствует ухудшению положения. Жертвами таких нарушений являются в основном группы перемещенных лиц, численность которых достигает 1 млн.; второй группой жертв являются подозреваемые члены групп повстанцев или сочувствующие им лица. Несмотря на Конституцию и Билль о правах, по-прежнему действуют репрессивные законы. Одним из примеров является Президентский декрет 1850 года, гарантирующий безнаказанность военнослужащих, допускающих нарушения прав человека. Другим примером является президентский декрет 1866 года о незаконном хранении огнестрельного оружия в целях мятежа. За это правонарушение предусмотрена смертная казнь, и, как таковое, оно исключает возможность освобождения под залог. Всем лицам, подозреваемым в подрывных действиях, предъявляется обвинение по Президентскому декрету 1866 года, поскольку по нему проще получить доказательства, подложив оружие, чем доказать факт подрывных действий. Билль о правах не является гарантией от арестов без ордера, и наиболее серьезные нарушения прав человека, такие как пытки, "спасение" (произвольные казни или казни без судебного разбирательства) и исчезновения, обычно происходят после таких арестов без ордера. Применение военными и полицейскими органами практики "тактического допроса" ведет к тому, что сроки содержания под стражей без оповещения могут быть весьма продолжительными; это особенно касается сельских районов, где число юристов весьма ограничено, а родственникам запрещается посещать задержанных. Фактически военные органы могут задерживать какое-либо лицо для допроса столько, сколько они пожелают - до тех пор, пока не завершат допрос. К подозреваемым лидерам повстанческих групп высокого ранга, они обычно относятся лучше, чем к простым членам или сочувствующим. Они редко подвергаются пыткам, в то время как члены групп, подобных "летучим отрядам" (базирующиеся в сельских районах отряды уничтожения ННА), часто подвергаются жестоким пыткам, в частности, потому что они своими действиями постоянно досаждают военным.

250. В ходе встречи с четырьмя членами Инициативной группы врачей (МАГ), все четверо были врачами, Специальный докладчик был проинформирован о методах действий этой группы. В большинстве случаев врачи получают доступ к задержанным лицам приблизительно через неделю после задержания. Изредка посещение разрешается уже через три дня после задержания. В других случаях посещение может быть разрешено лишь через месяц. В некоторых случаях задержанные могут встретиться с врачом по своему выбору. После создания Комиссии по правам человека в 1986 году эта Комиссия прибегала к услугам врачей МАГ, с тем чтобы организовать посещение и осмотр задержанных, однако в настоящее время Комиссия использует своих собственных врачей. Посещение задержанных обычно организуется по просьбе их родственников и адвокатов. Хотя, как правило, врачи МАГ,

имеют свободный доступ к центрам содержания под стражей и могут осматривать задержанных лиц без присутствия посторонних лиц, в последнее время к врачам МАГ стали шире применяться меры преследования и запугивания, поскольку военные власти считают, что эта группа симпатизирует левым группировкам. Запугивание может проявляться в виде угроз, передаваемых по телефону, или дежурства автомобилей без номерных знаков перед служебными помещениями группы. Сведения об участии врачей в пытках задержанных лиц отсутствуют; правда, во время пыток задержанным практически всегда завязывают глаза. Не имеется документальных данных также о смертных случаях в результате пыток.

251. На встрече с двумя представителями ФЛАГ Специальный докладчик был проинформирован о структуре и деятельности этой группы. В дополнение к 58 сотрудникам, занятым полный рабочий день, под эгидой этой группы во всей стране работают более 300 юристов. В настоящее время юристы ФЛАГ ведут около 2000 дел. Представители ФЛАГ дали общую оценку положения в стране и представили подробную информацию по некоторым вопросам, касающимся соблюдения прав человека. Они отметили, что в последнее время меры преследования и запугивания, применяемые к ФЛАГ, а также к другим правозащитным группам в стране, усилились. Они признали факт поступления жалоб на нарушение прав человека также членами ННА, но отметили, что такие жалобы в основном касаются поборов с населения и других форм "революционной справедливости". Они передали в распоряжение Специального докладчика весьма ценный и хорошо документированный материал.

252. Специальный докладчик имел возможность лично встретиться с примерно 30 бывшими заключенными или лицами, по-прежнему находящимися под арестом, которые утверждали, что к ним были применены пытки. Большинство из них заявили, что они опасаются за свою безопасность и безопасность своих родственников, если станут известны их имена. В этой связи их заявления не могут быть изложены подробно. Тем не менее в большинстве заявлений, сделанных этими лицами, просматривается определенная тенденция.

253. Большинство задержанных и бывших задержанных, опрошенных Специальным докладчиком, утверждали, что они были лишены права переписки и сообщения на срок, значительно превышающий предусмотренные законом 36 часов (в некоторых случаях они были лишены этого права на срок до двух недель). В течение этого периода им не разрешалось также встретиться с адвокатом. Они утверждали, что именно в этот период тайного содержания под стражей они подвергались пыткам.

254. Пытки применялись в основном с целью получения информации о повстанцах, их действиях и передвижении, о связях с организациями или лицами, находящимися под подозрением и т.д.

255. Чаще всего сообщалось о следующих видах пыток: жестокое избивание или избивание ногами, надевание на голову пластикового пакета, в результате чего жертва практически задыхалась (этот способ называется "сухая подлодка"), заливание воды в нос при закрытом ртом, в результате чего жертва практически захлебывалась или задыхалась (этот способ называется "водная процедура"), прикладывание электродов к чувствительным частям тела, угроза смертью и инсценировка казни. Во время пыток жертвам практически всегда завязывали глаза или надевали мешок на голову. Пытки (в основном избивание), как сообщается, применяются во время перевозки задержанного, сразу же после ареста, а также во время допросов в местах содержания под стражей.

256. Значительное число опрошенных не подавало никаких жалоб ни в Комиссию по правам человека, ни в какую-либо другую инстанцию. Это объяснялось по-разному:

в большинстве случаев высказывалось мнение, что такая жалоба будет либо отклонена, либо ничего не даст, поскольку с завязанными глазами и при отсутствии свидетелей невозможно идентифицировать правонарушителей. В других случаях высказывалось опасение, что подача жалобы может привести к усилению преследования. Некоторые опрошенные сообщили о том, что несмотря на их просьбы об оказании им медицинской помощи, такая помощь либо не предоставлялась, либо заменялась поверхностным медицинским осмотром, производимым медперсоналом тюрьмы.

257. В ряде случаев задержанные лица были освобождены без предъявления им какого-либо обвинения после того, как их, согласно сообщениям, подвергли пыткам; почти во всех других случаях пытки прекращались сразу после того, как задержанным лицам предъявлялось обвинение и они переводились в центры содержания под стражей, где дожидались судебного разбирательства.

258. Одного из бывших задержанных, опрошенных Специальным докладчиком, который согласился сообщить свою фамилию, зовут Розито Нино. Его дело, как явствует из описания ниже, можно считать показательным для заявлений, сделанных другими бывшими задержанными в ходе их встреч со Специальным докладчиком. Розито Нино был подвергнут аресту без ордера в ноябре 1987 года. Во время обыска у него дома не было найдено ни одного документа, свидетельствующего о подрывных действиях, однако, когда он был доставлен в суд, военные органы представили материал, который, по его утверждению, очевидно, был ими же и подложен. Он утверждал, что его пытали три ночи подряд по три часа каждую ночь, при этом его раздевали донага, связывали руки за спиной, прикладывали электроды к гениталиям, а также избивали. Отдохнуть он мог только тогда, когда терял сознание, но как только он приходил в себя, пытки возобновлялись. Он присутствовал при том, как других заключенных подвешивали вверх ногами и опускали вниз таким образом, что голова погружалась в ведро с водой. Еды ему не давали. Он был постоянно раздет, глаза у него были завязаны, его обливали холодной водой, после чего ставили перед кондиционером. Позднее он узнал, что причиной его ареста и допроса послужило убийство офицера военно-морских сил, которого он знал с детства. Через некоторое время солдаты КАПКОН перевезли его в лагерь Бикутана, где, по его заявлению, пытки продолжались. Ему было предъявлено обвинение в том, что он является старшим офицером ННА, и каждый проходящий мимо солдат бил или пинал его. Ему угрожали, что сдерут кожу заживо, если он не признается и не выдаст своих друзей. Через два дня благодаря вмешательству одного конгрессмена он был вновь переведен под охрану полиции (ВПД), а затем в городскую тюрьму. Ему было предъявлено обвинение в грабеже и убийстве. Через пять месяцев его дело было прекращено, и он был освобожден.

259. Как упоминалось во введении, Специальный докладчик посетил четыре тюрьмы или центра содержания под стражей, в том числе одну городскую тюрьму (Пасай), два военных центра содержания под стражей (лагерь Кэмп-Крейм в Кесон-Сити и лагерь Багонг-Дива и Бикутане) — все три из них находятся в большом округе Манилы, и одно провинциальное пенитенциарное заведение (Центр содержания под стражей и реабилитации провинции Себу). Большинство задержанных, с которыми беседовал Специальный докладчик, были лишены свободы за правонарушения, связанные с якобы проводимой ими деятельностью в пользу ННА, и ожидали суда. Все без исключения утверждения о якобы имевших место пытках касались периода ареста и допроса. Никаких жалоб на нынешние условия содержания под стражей не поступило, за исключением жалоб на недостаточное питание. Адвокаты, врачи и члены семей, очевидно, могут регулярно посещать их. В центре содержания под стражей ПК-ИНП, расположенном в лагере Кэмп-Крейм (который, по мнению некоторых неправительственных организаций, является "показательным" заведением и который не должен рассматриваться как типичный или представительный), Специальный докладчик отметил, что большинство задержанных лиц, как мужчин, так и

женщин, с которыми у него состоялись беседы за круглым столом, не жаловалось на пытки. В целом лица, содержащиеся под стражей в центральной тюрьме провинции Себу, заявили, что в основном они подвергались таким пыткам, как жестокое избиение различными предметами, т.е. в целом методы пыток были менее "изощренными" или жестокими, чем в других посещенных центрах заключения. Никто не упомянул о применении таких пыток, как "сухая подлодка", "водная процедура" или пытки электрическим током.

260. Специальный докладчик выслушал также заявления четырех лиц, чьи дела были еще ранее представлены на рассмотрение правительства Филиппин. Двое из них уже были освобождены, но лишь одна Клеотильда Бинабэй – разрешила опубликовать ее фамилию. Двое других – Ховен Лим и Исидро де Лима – по-прежнему содержатся под стражей. Дела Клеотильды Бинабэй и Ховена Лима были представлены на рассмотрение правительства в срочном запросе от 12 сентября 1989 года (см. документ по ориг., пункт 127). Клеотильда Бинабэй была освобождена под залог вскоре после того, как у нее состоялась беседа со Специальным докладчиком. Она заявила Специальному докладчику, что была арестована без предъявления ордера и обвинена в членстве ННА. Она отвергла это обвинение и заявила, что была активисткой одной из легальных рабочих организаций. Она утверждала, что с ней плохо обращались во время допроса в лагере Форт-Бонифасио и в лагере Багонг-Дива в Бикутане. Беседа с Ховеном Лимом, а также с другими задержанными состоялась в тюрьме ПК-ИНП, расположенной в лагере Багонг-Дива, Бикутан. Он рассказал Специальному докладчику об обстоятельствах своего ареста в июле 1989 года в Маниле и заявил о том, что был подвергнут пыткам в штаб-квартире КАПКОМ. На дело Исидро де Лимы внимание правительства было обращено в письме от 6 июня 1990 года (см. пункт 134). Де Лима до сих пор содержится под стражей в тюрьме города Пасай. В своем заявлении он сообщил новые подробности о пытках, которым его подвергли. Он был арестован 25 марта 1990 года персоналом КАПКОМ и обвинен в том, что является членом одного из "летучих отрядов" ННА. Позднее ему было предъявлено обвинение в убийстве, краже и насилии на основании президентского декрета 1866 (незаконное хранение оружия с целью мятежа). По его словам, персонал КАПКОМ подверг его пыткам сразу же после ареста, и эти пытки заключались в битье колотушкой, заливании крепкого уксуса в нос и рот, прикладывании электродов к различным органам тела, в том числе к половым, и в разыгрывании "русской рулетки" с приставленным к голове дулом револьвера. По его словам, он был вновь подвергнут аналогичным пыткам 11 апреля 1990 года, а затем помещен в карцер, кишаший муравьями. На следующий день он, по его утверждению, был вновь подвергнут пыткам электрическим током. После этого его вновь доставили в тюрьму города Пасай, где он был осмотрен врачом, однако врач осмотрел только его запястье, которое распухло от наручников. Остальную часть тела врач не осматривал. По имеющимся данным, дело Исидро де Лима в настоящее время рассматривается филиппинской комиссией по правам человека (ФКПЧ).

261. В этой связи можно отметить, что 24 октября 1990 года представительство Филиппин при отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Специальному докладчику письмо в ответ на его письмо от 6 июня 1990 года, в котором проинформировало его о том, что ФКПЧ расследует дела, препровожденные ей с упомянутым письмом. Кроме того, ФКПЧ высказала мнение, что расследование дел в будущем ускорилось бы, если неправительственные организации информировали бы ее о предполагаемых случаях нарушения прав человека одновременно с сообщением о них Специальному докладчику, с тем чтобы Комиссия могла принимать срочные меры. Специальный докладчик поддерживает это мнение ФКПЧ. Он соглашается с послом и постоянными представителями Филиппин в том, что одновременное сообщение ему и ФКПЧ о предполагаемых случаях нарушения прав человека позволило бы повысить эффективность работы механизмов правосудия и более быстро продвигаться в правильном направлении.

4. Оценка и рекомендации

262. Долгожданное падение диктатуры президента Маркоса в 1986 году не стало началом периода стабильности на Филиппинах и, соответственно, периодом восстановления законности, что являлось целью мирной и бескровной революции. В настоящее время нация разобщена и даже вооруженные силы, наиболее мощное образование в стране, разделены на части. В результате вооруженных столкновений с влиятельными силами повстанцев сложилась ситуация внутренней вражды, которая так часто является причиной нарушения прав человека. В этих условиях конечная цель подавления вооруженного сопротивления повстанцев считается наиболее важной. В случае Филиппин положение усугубляется тем обстоятельством, что некоторые действующие в сельских районах подразделения повстанцев (так называемые летучие отряды) совершают налеты и уничтожают военнослужащих и полицейских. Тот факт, что они действуют в условиях строгой конспирации, еще более усиливает атмосферу подозрительности и взаимной боязни, поскольку, с точки зрения военнослужащих, каждый гражданин может представлять собой потенциальную опасность. Правозащитные организации, поддерживающие лиц, которые, согласно сообщениям, лишаются элементарных прав человека, сами рассматриваются как союзники повстанцев и, соответственно, преследуются. Именно поэтому упомянутое выше решение Верховного суда от 9 июля 1990 года об арестах без ордера вызвало такую большую критику. Специальный докладчик был проинформирован о том, что это решение может даже привести к ограничению других основополагающих прав, таких как свобода выражения мнения и мирных собраний. Если кто-либо может быть арестован по подозрению в совершении длящегося преступления, каким считается подстрекательство к мятежу, то в результате осуществления в участии в мятеже или подрывных действиях, за чем последует его арест и помещение под стражу.

263. При таких обстоятельствах даже наиболее эффективные правовые гарантии окажутся бесполезными, если в обществе не будет иметься сильных сдерживающих сил, которые напомнят лицам, ответственным за поддержание внутреннего порядка, о необходимости неуклонно соблюдать закон. Несмотря на многообещающие меры, принятые сразу же после революции, считать, что созданные во исполнение этих решений учреждения функционируют нормально, нельзя даже с учетом тяжелого положения, в котором им приходится выполнять свою задачу.

264. В последнее время были приняты некоторые меры к тому, чтобы добиться национального примирения. Лидеры различных группировок, включая лидеров политической оппозиции и левых вооруженных групп, заявили о том, что они готовы начать переговоры с целью выработки надежного решения, которое наконец-то восстановит мир в стране, уже длительное время раздираемой насилием и внутренними конфликтами. Однако процесс национального примирения займет много времени. Пока же представляется жизненно важным поддерживать и укреплять конституционный порядок, с такими большими жертвами, установленный после революции 1986 года.

265. Нельзя отрицать, что повстанцы нарушают права человека. В этой связи особо следует упомянуть убийства, совершаемые "летучими отрядами". Однако, если правительство идет по пути подчинения принципов соблюдения прав человека задачам подавления сопротивления, то оно само способствует расширению масштабов насилия и беззакония. Цель обеспечения конституционного порядка не может быть достигнута с помощью средств, которые сами по себе являются нарушением этого порядка.

266. Что касается вооруженной борьбы, то чрезвычайно большое значение могло бы иметь мнение о том, что положения Второго протокола к Женевским конвенциям

1949 года являются применимыми. В этом Протоколе содержатся важные положения, защищающие основные права человека населения. Позиция властей в отношении их применимости не является четкой. Хотя представители организаций по защите прав человека заявили Специальному докладчику о том, что правительство не считает Второй протокол применимым, представители вооруженных сил во время своих бесед со Специальным докладчиком не заняли эту позицию безоговорочно. Они заявили, что в некоторых районах действительно сложилась обстановка "на грани войны" и что поэтому Протокол может быть применимым. Хотя не ясно, удовлетворяется ли весьма жесткое условие, предусмотренное статьей I Протокола, ничто не препятствует правительству объявить применимым положения Протокола, которые, среди прочего, прямо запрещают пытки и бесчеловеческое и унижающее достоинство обращение с лицами, не принимающими прямого участия в военных действиях. Такое решение могло бы способствовать улучшению политического климата и указывало бы на то, что общий стратегический подход не следует понимать как стратегию тотальной войны, игнорирующую гуманитарные нормы и необходимость уважения прав человека.

267. Правовые положения на Филиппинах, касающиеся прав лиц, которые лишены свободы, отличаются высоким качеством. Их формулировки почти слово в слово соответствуют Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятому Генеральной Ассамблеей в 1988 году. Безусловный запрет содержания под стражей без связи с внешним миром, право задержанного на немедленный доступ к своему адвокату и своим родственникам, строгие нормы в отношении допустимости показаний, полученных под принуждением, как представляется, практически полностью исключают возможность применения пыток. Тем не менее, поскольку пытки с готовностью применяются в случаях гражданских волнений, особо необходимы институты, обеспечивающие соблюдение правил и недопускающие безнаказанность лиц, их нарушающих. Филиппинская комиссия по правам человека создана именно с этой целью.

268. При всей важности представления Комиссии полномочий проводить расследования, сам факт, что решение о возбуждении дела против должностного лица (военного или гражданского) принимается прокуратурой, неизбежно приводит к задержкам. Таким образом, по-видимому, давно назрела необходимость принятия законопроекта Сената 1987 года о предоставлении Комиссии полномочий по возбуждению уголовного преследования. Однако большую обеспокоенность вызывает неспособность Комиссии достаточно оперативно рассматривать передаваемые ей дела. Согласно ее собственной статистике, лишь немногим более 14 процентов всех поступивших до 1989 года дел были рассмотрены до конца этого года. Угроза дальнейшего отставания в работе вполне реальна и неизбежно вызовет разочарование истцов, которые будут менее склонны апеллировать к Комиссии. Еще более серьезным последствием может оказаться постепенное сведение на нет профилактического воздействия самого факта создания такого органа, как Комиссия. И это уже на самом деле в определенной мере происходит. До тех пор, пока все знают, что нарушители прав человека не останутся безнаказанными, возможность таких нарушений будет минимальной, но их количество может возрасти, если не будет эффективно работать система привлечения таких нарушителей к судебной ответственности.

269. Другой момент, заслуживающий упоминания, заключается в том, что несмотря на возможность отмены президентом исключительной юрисдикции военных трибуналов над военнослужащими, практически 50 процентов рассмотренных Комиссией дел передавались прокуратурой в военные суды. Ни в одном из этих случаев признанные виновными лица не были осуждены, хотя иногда применялись дисциплинарные меры. Как представляется, нет никаких оснований для передачи военнослужащих военным

судам в случае правонарушений, совершенных против гражданских лиц и при исполнении в основном гражданских обязанностей по поддержанию правопорядка. Рассмотрение таких дел военными судами часто дает основания для подозрений в укрывательстве. Таким образом, президентский декрет 1850, предусматривающий юрисдикцию военных судов в отношении всех правонарушений, совершенных военнослужащими, в том числе сотрудниками полиции, должен быть отменен и заменен законом, возвращающим гражданским судам юрисдикцию в отношении всех правонарушений, совершенных военнослужащими и неотносящихся исключительно к прохождению их службы. Выполнение раздела 6 статьи XVI Конституции, предусматривающего создание гражданской по своему характеру и подотчетной гражданским властям полиции, будет также способствовать лучшему пониманию самостоятельных задач вооруженных сил и полиции.

270. Что касается жалоб о применении пыток, то возникают дополнительные трудности, обусловленные тем, что виновных часто трудно опознать, поскольку при допросах жертвам почти всегда завязывают глаза или надевают на голову колпак, а свидетелей не бывает. Однако это отнюдь не означает, что данный вопрос не следует рассматривать. Во-первых, статья 14 Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток обязывает каждое государство-участника обеспечить в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. Если вне всяких разумных сомнений доказано, что лицо в ходе следствия подвергалось пыткам в период содержания под стражей, это лицо имеет право на компенсацию, даже если личность пытавшего не может быть установлена. Статья 14 отражает норму, согласно которой государство несет ответственность за деятельность своих органов. Нормы, касающиеся доказывания преступности деяния, в данном случае не применимы.

271. Во-вторых, даже если нельзя определить личность пытавшего, как правило, может быть установлено место, в котором жертва подвергалась пыткам. Это позволяет принять меры против старшего должностного лица, даже если оно лично не участвовало в допросе. Должны применяться жесткие дисциплинарные меры против всех должностных лиц, которые умышленно или неумышленно допускают применение пыток в вверенных им местах заключения. Следует считать, что им известны действия их подчиненных, и поэтому они несут за них ответственность. Необходим постоянно действующий приказ о должном ведении протоколов всех допросов с указанием фамилий всех участвующих в них лиц. В этом смысле выдача согласий филиппинской комиссией по правам человека на продвижение по службе офицеров вооруженных сил или полиции является вполне целесообразной мерой. Специальному докладчику было указано, что эта система не вполне эффективна, поскольку в основном нарушителями прав человека являются не офицеры, а рядовые служащие, в особенности в сельской местности. Однако недостаточно, чтобы для продвижения по службе офицер имел "чистые руки", поскольку он также несет ответственность за то, чтобы и подчиненный ему личный состав имел "чистые руки".

272. Нынешнее правительство принимает исключительно важные меры для восстановления в стране правопорядка. Оно ратифицировало практически все надлежащие международные документы; учреждена филиппинская комиссия по правам человека, перед которой поставлены четкие задачи в области защиты и поощрения прав человека; начато осуществление образовательных и учебных программ, и в большинстве административных органов выпущены инструктивные материалы по соблюдению прав человека. Несмотря на все эти меры, заслуживающие самой высокой оценки, в стране по-прежнему отмечаются случаи серьезных нарушений

прав человека. Это означает, что правительству необходимо усилить контроль за различными исполнительными органами и повысить эффективность механизмов по устранению нарушений. Одних только мер превентивного характера недостаточно, поскольку общественность утрачивает к ним доверие, если меры по устранению нарушений не эффективны.

273. Трагизм ситуации состоит в том, что вопреки большим ожиданиям революция 1986 года не способствовала укреплению единства в стране. По некоторым политическим и духовным проблемам среди населения наблюдается глубокий раскол, который сегодня сказывается и в области прав человека. Поэтому необходимо приложить все усилия для содействия процессу примирения. В этой связи, вероятно, целесообразно повторить слова Председателя сената Джовито Р. Салонги, сказанные им в его выступлении 1 октября 1990 года: "Конечная цель состоит не в достижении согласия по всем основным вопросам. Достаточно хотя бы достичь его по методам разрешения разногласий и конфликтов. Единодушие не является обязательным условием единства".

274. В свете вышеизложенных соображений Специальный докладчик хотел бы внести ряд рекомендаций. Однако прежде он хотел бы отметить, что некоторые из предлагаемых мер уже включены в законодательные документы, которые будут рассмотрены конгрессом. Таким образом, можно будет довольно легко обеспечить соблюдение таких рекомендаций.

a) Следует укрепить положение филиппинской Комиссии по правам человека с точки зрения ее полномочий и инфраструктуры с тем чтобы позволить ей более эффективно выполнять свою задачу. В частности, Комиссию следует наделить полномочиями по возбуждению судебного преследования.

b) Комиссии необходимо провести обзор и оценку своих методов работы с целью повышения эффективности исполнения своих функций, что повысит доверие к ней как к независимому органу, который может восприниматься всеми слоями общества в качестве гаранта уважения прав человека в стране.

c) Необходимо принять законодательные меры по созданию национальных гражданских полицейских сил.

d) Гражданские суды должны быть вновь наделены юрисдикцией в отношении правонарушений, совершаемых военнослужащими, в том числе полицией, против гражданских лиц; необходимо четко сформулировать изъятие для правонарушений, связанных с исполнением служебных обязанностей.

e) Следует принять меры к обеспечению того, чтобы юристы и врачи могли посещать находящихся под стражей лиц сразу же после их задержания и чтобы и такие посещения осуществлялись на регулярной основе и без каких-либо помех, запугивания или преследования в отношении юристов и медиков, исполняющих свои профессиональные обязанности.

f) Надлежит принять меры по усилению и повышению эффективности защиты лиц, желающих дать свидетельские показания о случаях применения пыток и других нарушениях прав человека, а также их родственников, от репрессий, запугивания и угроз.

g) Необходимо принять законодательные или административные меры по предоставлению надлежащей компенсации жертвам нарушений прав человека, в том числе пыток и бесчеловечного обращения. В случае жертв пыток такие меры

предусматриваются статьей 14 Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участником которой являются Филиппины. Одного лишь вывода филиппинской Комиссии по правам человека или любого другого компетентного органа по расследованию о том, что то или иное лицо подвергалось пыткам, находясь в заключении, должно быть достаточно для такой компенсации, независимо от возможности установления личности пытавшего.

h) Лица, обвиняемые в применении пыток, должны безотлагательно привлекаться к судебной ответственности и, в случае признания их виновными, подвергаться суровым мерам наказания.

i) Все допросы лиц, лишенных свободы, должны протоколироваться и должны указываться имена всех лиц, присутствовавших на таких допросах.

j) Необходимо принимать дисциплинарные меры против старших должностных лиц мест заключения, в которых применяются пытки, независимо от возможности установления личности пытавшего. Филиппинскую комиссию по правам человека следует уполномочить рекомендовать такие дисциплинарные меры компетентным органам.

k) Должностные лица должны нести строгую дисциплинарную ответственность за нарушение правил, запрещающих тайное заключение под стражу или содержание под стражей без связей с внешним миром.

В. Меры, принятые по результатам поездок

275. В письмах от 10 августа 1990 года в адрес правительств Перу, Гватемалы, Гондураса и Заира Специальный докладчик просил их сообщить ему о любых мерах, принятых ими во исполнение рекомендаций, сделанных в результате его поездок в эти страны (см. E/CN.4/1989/15, пункт 187, E/CN.4/1990/17, пункты 216 и 254 и E/CN.4/1990/17/Add.1, пункт 51, соответственно). На сегодняшний день свои замечания прислало только правительство Заира. Письмом от 1 декабря 1990 года оно информировало Специального докладчика о следующем: "Во время посещения Заира в начале нынешнего года вы имели возможность встретиться с рядом заирских должностных лиц, в том числе с заместителем премьер-министра и министром внутренних дел, сообщившим вам о том, что закон № 1/61 от 25 февраля 1961 года, который касается мер по обеспечению безопасности государства и на основании которого гражданам применялись такие меры, как подписка о невыезде и высылка, изучался с целью его пересмотра или отмены. С удовлетворением сообщаем, что законом № 90-049 от 12 сентября 1990 года этот печально известный закон отменен".

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

276. Пятилетний опыт деятельности в качестве Специального докладчика по вопросам, связанным с пытками, дает основания оценить достигнутые результаты и стоящие задачи.

277. Совершенно ясно, что активная кампания, организованная мировой общественностью против пыток, начало которой было положено принятием Генеральной Ассамблеей в 1975 году Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, не привела к искоренению этого зла. Пытки по-прежнему продолжают применяться, о чем свидетельствует настоящий доклад.

278. Однако эта кампания способствовала всеобщему признанию того, что пытки являются одним из наиболее ужасных нарушений прав человека, поскольку они уничтожают саму сущность человека – его личность. Хотя пытки уже были однозначно запрещены Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах, сегодня юристы всего мира признают, что запрещение пыток относится к нормам *jus cogens*, имеющим обязательный характер для каждого члена международных сообществ, и что такое запрещение является безусловным. Пытки не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах.

279. Однако вполне очевидно, что общего запрещения пыток недостаточно для того, чтобы избавиться от этой унижительной практики. Поэтому международное сообщество приняло дальнейшие меры. Заключена конвенция, налагающая на ее государства – участники обязательство принимать меры коррективного и превентивного характера для повышения эффективности борьбы с пытками. Быстрое вступление в силу этой Конвенции, а также количество ратифицировавших ее государств свидетельствуют о всемирном осуждении пыток. Комиссия по правам человека решила назначить Специального докладчика по вопросам, связанным с пытками, в полномочия которого входит выявление случаев применения пыток во всем мире, принятие мер в отношении предполагаемых случаев пыток, которые ему стали известны, и представление рекомендаций Комиссии о мерах по усилению режима против пыток.

280. Международное сообщество также приняло ряд документов, содержащих руководящие принципы обращения со всеми лишенными свободы лицами и развивающих положения конвенций, имеющих обязательную юридическую силу. Наиболее всеобъемлющим из этих документов является Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, от 1988 года, замечания Специального докладчика к которому изложены в его пятом докладе Комиссии.

281. В более широком плане Комиссия по правам человека учредила программу консультативных услуг и просила своих специальных докладчиков информировать правительства о возможности использования услуг, оказываемых в рамках этой программы. Такие услуги включают учебные курсы и техническую помощь. Правительства, считающие себя не в состоянии вести эффективную борьбу с практикой пыток собственными силами, могут обратиться за помощью и поддержкой к международному сообществу.

282. Рассматриваются дополнительные механизмы. На своей сорок седьмой сессии Комиссия обсудит целесообразность принятия факультативного протокола к Конвенции против пыток, предусматривающего введение системы периодических посещений мест заключения независимыми экспертами.

283. Несмотря на значительные успехи, окончательной цели достичь не удалось. Казалось бы, имеются все основания для успешного проведения кампании против пыток, однако все доклады по правам человека свидетельствуют о ее провале. Принятые правовые нормы так и остались на бумаге, не закрепившись в сознании людей. Обезображенные тела в придорожных канавах и пустые глазницы выживших жертв пыток убеждают нас в том, что кампания против пыток должна неустанно продолжаться.

284. Достигнутые результаты не являются пустой тратой времени и сил. Напротив, они образуют необходимую инфраструктуру для продолжения этой кампании. Международная кампания ныне должна проводиться на национальном уровне, и единственными органами, которые могут вести ее, пользуясь при этом доверием людей, являются те самые органы, которые одобрили ее на международном уровне, то есть правительства.

285. На национальном уровне правительства сталкиваются с необходимостью выбора между многими приоритетами. И если им противостоит активная оппозиция или вооруженные отряды мятежников, то их главной задачей, по-видимому, является подавление этой оппозиции и разгром мятежа. Возможность решения всех остальных приоритетных задач, в частности, экономического развития, по мнению властей, скорее всего будет полностью зависеть от выполнения этой главной приоритетной задачи. Таким образом, все другие приоритеты подчиняются главному. В таких условиях пытки часто применяются с двойной целью получить информацию и посеять страх. Они становятся орудием политической борьбы за решение главной приоритетной задачи. Однако, поскольку правительство не является монолитной структурой, а реализация политических целей достигается через различные правительственные органы, то мы часто наблюдаем странную картину, когда одна часть правительства продолжает одобрять кампанию против пыток на международном уровне, а другая внутри страны применяет пытки в качестве средства политической борьбы или потворствует их применению. Когда правительству указывают на такую непоследовательность, оно обычно отрицает ее, поскольку эти две цели невозможно согласовать, равно как невозможно дать им рациональное объяснение.

286. Организованное мировое сообщество должно осознать, что кампания против пыток полностью потеряет свой моральный авторитет, если такое положение сохранится и впредь. Могут быть разработаны новые нормы и создан новый механизм, однако они будут бесполезными до тех пор, пока допускается вопиющее противоречие между поведением на международном и национальном уровнях. Правительства должны понять, что достижение нескольких целей одновременно не только возможно, но и настоятельно необходимо. Они должны осознать урок истории, согласно которому правопорядок в стране в итоге никогда (или в лучшем случае лишь временно) не может быть восстановлен и сохранен ценой ущемления основных прав человека. Последние несколько лет во всем мире мы наблюдаем падение режимов, которые не принимали к сведению этот исторический опыт. Однако, очевидно, и сегодня еще существуют правительства, которые считают, что они могут служить исключением из этого правила.

287. Урок, о котором идет речь, состоит в том, что в конечном счете пытки не оправдывают себя, что в конце концов орудие пытки обратится против тех, кто его применяет; что попытки восстановить или поддержать правопорядок путем нарушения закона и порядка являются не только нелогичными, но и безуспешными. До тех пор, пока этот урок не будет постигнут, будут сохраняться все основания для активизации кампании против пыток. Члены международного сообщества должны оказывать по различным каналам все большее давление на правительства, которые

разрешают применять пытки как средство политической борьбы. В своем первом докладе Специальный докладчик назвал пытки чумой второй половины XX века. Остается слишком мало времени для того, чтобы воспрепятствовать ее проникновению в XXI век.

288. Мандат Специального докладчика правомерно сформулирован как "вопросы, связанные с пытками". Этим косвенно признается, что пытки не начинаются в камере для допросов и что решающим моментом является момент, когда человека лишают свободы. Именно с этого момента он оказывается в положении, когда к нему могут быть применены пытки. Вовсе не случайно, что Международный пакт о гражданских и политических правах, в статье 7 которого запрещаются пытки и другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, пункт 1 статьи 10 предусматривает, что все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Пытки предполагают абсолютное отрицание достоинства, присущего человеческой личности. Таким образом, нарушение пункта 1 статьи 10 может повлечь за собой нарушение статьи 7, а соблюдение пункта 1 статьи 10 представляет собой оптимальную превентивную меру против нарушения статьи 7.

289. Таким образом, неудивительно, что запрещение пыток входит неотъемлемой частью в ряд документов, касающихся обращения с задержанными лицами в целом, например, в Свод принципов по защите всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме. Ни в одном из этих документов мы не находим четкого запрещения содержания лиц под стражей без связей с внешним миром, хотя и существуют положения, которые ограничивают возможности такого содержания, как, например, требование скорейшего слушания дела судебными или другими органами и незамедлительного уведомления об аресте родственников арестованного.

290. По всей видимости, имеется определенное понимание того, что по соображениям безопасности лицо следует содержать в изоляции в течение определенного периода времени в целях сбора информации и доказательств, о которых ни при каких обстоятельствах не должны узнать его сообщники. Если предоставить ему право встречаться со своим адвокатом или родственниками, то через них может произойти утечка важнейшей информации. Такое понимание до настоящего времени препятствовало полному запрещению содержания под стражей без связей с внешним миром.

291. Однако необходимо понять, что чаще всего пытки применяются именно во время такого содержания под стражей без связей с внешним миром. Поэтому его можно назвать лучшим сообщником палача. В связи с этим представляется целесообразным изучить вопрос о том, имеются ли какие-либо иные средства для должного учета упомянутых соображений безопасности. Иногда правительства самым решительным образом возражают против встречи заключенного с его адвокатом, полагая, что они находятся в сговоре. В таких случаях можно привлечь адвокатов, кандидатуры которых предлагаются какой-либо независимой профессиональной организацией, в частности национальной Ассоциацией адвокатов. Подобным образом на тот период, когда задержанному не разрешаются встречи с адвокатом или родственниками, можно предусмотреть его ежедневный медицинский осмотр независимым врачом, выбранным из списка врачей, который составлен профессиональной медицинской организацией. Благодаря таким мерам задержание уже не будет носить характер изоляции от внешнего мира.

292. Хорошо известно, что судебное преследование лиц, виновных в применении пыток, часто является практически невозможным, поскольку в ходе допросов заключенному завязывают глаза или одевают ему на голову мешок, лишая его тем

самым возможности опознать виновных. Соблюдение принципов 12 и 23 Свода принципов, предусматривающих протоколирование всех соответствующих фактов во время ареста (принцип 12) и допроса (принцип 23), включая личные данные присутствующих на допросе лиц, может реально положить конец унижительной практике, когда заключенным завязывают глаза или одевают им на голову мешок, что само по себе не только носит характер сильного запугивания, но и является нарушением обязанности уважать достоинство задержанного.

293. Еще одним эффективным средством предотвращения пыток является привлечение к ответственности начальника места заключения, если сверх всяких разумных сомнений доказано, что заключенный подвергался пыткам в данном конкретном месте заключения, даже если невозможно установить личность пытавших. Начальник каждого места заключения должен принимать надлежащие меры для недопущения применения пыток. Если же пытки все же применяются, то он, разумеется, не выполняет своих обязанностей. Специальному докладчику было сообщено, что исключительно эффективными средствами борьбы с пытками в некоторых странах признаны дисциплинарные меры (в частности понижение по службе).

294. В качестве одной из форм задержания, способствующих применению пыток, нередко упоминается административный арест, поскольку в этом случае отсутствуют многие гарантии, действующие при уголовной процедуре. Это особенно верно тогда, когда административный арест не контролируется со стороны судебных органов или не может быть обжалован. Во многих странах лишение свободы возможно лишь в случае, если лицо обвиняется в совершении уголовного преступления или осуждено за него; вследствие этого административный арест не допускается. В других странах лишение свободы считается законным в случае, если лицо признано опасным для общества или определенных интересов государства, хотя и не совершило никакого уголовного преступления. В этом контексте уместно отметить, что Свод принципов применим ко всем формам задержания или тюремного заключения. Следовательно лица, подвергшиеся административному аресту, имеют право на тот же уровень защиты, что и лица, которые подозреваются и признаны виновными в совершении уголовных преступлений.

295. Идея введения системы периодических посещений мест задержания или тюремного заключения независимыми экспертами была предложена Комиссии уже давно. 6 марта 1980 года правительство Коста-Рики представило Комиссии по правам человека проект факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (находившийся в то время еще в стадии рассмотрения), который предусматривал систему периодических посещений.

296. Тогда было принято решение уделить первоочередное внимание заключению Конвенции. Вследствие этого обсуждение проекта факультативного протокола было отложено. Когда в декабре 1984 года Конвенция против пыток была принята, упомянутая идея введения системы периодических посещений возникла вновь в контексте Совета Европы. В резолюции 1986/56, в свете этих событий, Комиссия по правам человека рекомендовала другим заинтересованным регионам, где существует консенсус, рассмотреть возможность подготовки проекта конвенции на основе концепции системы посещений. Было решено перенести рассмотрение проекта факультативного протокола до сорок пятой сессии в 1989 году. 6 марта 1989 года Комиссия решила вновь перенести рассмотрение проекта факультативного протокола на сорок седьмую сессию, поскольку сочла целесообразным принять к сведению, с одной стороны, опыт Европейской конвенции о предотвращении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, которая вступила в силу 1 февраля 1988 года, и, с другой, работу, проводимую в других регионах

с целью введения региональных систем посещения мест заключения (решение 1989/104).

297. Таким образом, Комиссия возобновит рассмотрение проекта факультативного протокола на своей текущей сессии. Специальный докладчик был информирован о том, что первый доклад Комитета, учрежденного в соответствии с Европейской конвенцией, будет опубликован в начале 1991 года. Специальный докладчик был также информирован о том, что в других регионах не предпринимается никаких шагов по введению аналогичных региональных систем посещений.

298. Как указывал Специальный докладчик в предыдущих докладах, такие системы периодических посещений следует признать одной из наиболее эффективных мер по предотвращению пыток. В результате таких посещений каким-либо комитетом экспертов правительствам могут быть предоставлены рекомендации о мерах, которые надлежит принять для улучшения существующего режима в местах содержания под стражей или тюремного заключения. Элемент периодичности призван усиливать превентивное воздействие таких посещений и подчеркивать то, что они являются одной из форм сотрудничества с соответствующим правительством; об этом также свидетельствует конфиденциальный характер системы представления докладов. Хотя введение подобных систем посещений на национальном уровне следует всячески приветствовать и, соответственно, рекомендуется Специальным докладчиком, превентивное воздействие международной системы будет несравнимо больше.

299. Как отметил Специальный докладчик в своем втором докладе (Е/CN.4/1987/13, пункт 85), такая система посещений представляет собой не большее вмешательство во внутреннюю юрисдикцию государства, чем посещения сотрудниками Международного агентства по атомной энергии ядерных установок, в результате которых также могут вырабатываться рекомендации по совершенствованию действующих стандартов. Так же, как и в случае с МАГАТЭ, где такие посещения признаны допустимыми, поскольку, по мнению международного сообщества, служат жизненно важной цели поддержания международного мира и безопасности, система посещения мест заключения служила бы цели обеспечения уважения достоинства человека, которое считается международным сообществом не менее ценным.

300. Введение системы, предусматриваемой проектом факультативного протокола, в определенной степени послужило бы заключительным усилием в комплексе мер, принятых Организацией Объединенных Наций в рамках кампании против пыток. Оно также будет отражать трехступенчатую систему мероприятий Организации Объединенных Наций в области прав человека. Во-первых, пытки были недвусмысленно запрещены (введение норм). Во-вторых, в целях укрепления этой нормы была заключена конвенция. Стороны Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания взяли на себя обязательство принимать меры на национальном уровне, способствующие более эффективному применению ими упомянутой нормы (применение). Принятие проекта факультативного протокола стало бы примером новейшего направления деятельности Организации Объединенных Наций: сотрудничества между отдельными правительствами и международным сообществом в деле поощрения уважения прав человека (консультативные услуги).

301. Лица, которые, по их утверждениям, подвергались пыткам, часто заявляют, что власти, имеющие полномочия на проведение расследований, недостаточно серьезно отнеслись к их жалобам. Другие не решаются подать жалобу или воздерживаются от этого, поскольку жалоба должна подаваться в тот же орган, официально несущий ответственность за расследование, в ходе которого применялись

пытки, обычно в прокуратуру. Поэтому правительствам следует изучить возможность создания независимых органов с полномочиями по проведению расследований и/или возбуждению судебного преследования, которым могут подаваться жалобы на применение пыток.

302. Поскольку момент ареста и первые дни задержания представляют собой критический период с точки зрения борьбы против пыток, чрезвычайно важно, чтобы сотрудники правоохранительных органов и другие заинтересованные лица научились признавать и уважать достоинство лиц, судьба которых им вверяется. В этой связи в рамках любой пользующейся доверием людей кампании за искоренение пыток первоочередную роль играют учебные курсы и образовательные программы. Международное сообщество разработало прекрасные документы, которые служат этой цели. Свод принципов и соответствующие документы должны стать обязательными учебными материалами для всех подобных программ.

303. В заключение Специальный докладчик хотел бы внести следующие рекомендации, многие из которых уже нашли свое отражение в его предыдущих докладах:

a) государствам, которые еще не сделали этого, следует как можно скорее ратифицировать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 1984 года;

b) поскольку содержание под стражей без связей с внешним миром исключительно благоприятствует применению пыток, его следует объявить незаконным. Если выясняется, что лицо содержится в такой изоляции, оно должно быть немедленно освобождено;

c) допрос задержанных должен проводиться только в помещениях, официально предназначенных для этой цели. Все допросы должны надлежащим образом протоколироваться в соответствии с принципом 23 Свода принципов по защите всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме. Показания, полученные от задержанного в местах, официально не предназначенных для проведения допросов, не должны приниматься в суде в качестве доказательств, если только они не подтверждаются им в ходе допросов в официально предназначенных для этого местах. Полному запрещению подлежит практика завязывания глаз заключенным или надевания им на голову мешков;

d) места заключения должны регулярно инспектироваться независимыми экспертами. Создание на договорной основе системы посещения мест заключения явилось бы одной из высокоэффективных мер по предотвращению применения пыток, и поэтому данный вопрос должен стать предметом серьезного рассмотрения;

e) жалобы на применение пыток должны рассматриваться незамедлительно и расследоваться независимым полномочным органом, не имеющим отношения к властям, расследовавшим правонарушение, в совершении которого подозревается задержанный. В этой связи можно рекомендовать ввести должность какого-либо полномочного представителя по типу омбудсмана или создать независимую комиссию по правам человека с полномочиями по проведению расследований и/или возбуждению судебного преследования;

f) при установлении обоснованности жалобы на применение пыток пострадавшее лицо должно незамедлительно получать компенсацию;

g) в случае признания обоснованности жалобы на применение пыток к виновным должны применяться суровые меры наказания. Если выясняется,

что пытки применялись в официальном месте заключения, то к его старшему должностному лицу должны быть применены меры дисциплинарной ответственности или наказания;

h) поскольку к Специальному докладчику по-прежнему поступает информация о том, что представители медицинских профессий играют определенную роль в осуществлении практики пыток, он хотел бы повторить внесенную им ранее рекомендацию о том, чтобы профессиональные медицинские ассоциации принимали строгие меры в отношении таких лиц, позорящих свою профессию;

i) каждый задержанный должен иметь право сразу же после ареста возбудить дело в суде по вопросу о законности его задержания в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Поскольку в Своде принципов по защите всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, в принципе 32 которого содержится аналогичное положение, не содержится изъятия в отношении периодов действия чрезвычайного положения, любому задержанному должна обеспечиваться возможность осуществить это право и в условиях осадного или чрезвычайного положения;

j) программы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности должны быть ориентированы на воспитание их в духе должного уважения человеческого достоинства всех задержанных. В частности, сотрудники таких органов должны быть осведомлены о своем долге не подчиняться приказам вышестоящих начальников применять пытки;

k) для сведения правительств напоминает, что в борьбе против применения пыток они могут обращаться за помощью к программе консультативных услуг Центра Организации Объединенных Наций по правам человека.